

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Дана Стар

ГОСПОДИН

Дьявол

Дана Стар
Господин Дьявол
Серия «Ангел и Дьявол», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43130543

SelfPub; 2019

Аннотация

Меня зовут Марина и мне очень нужны деньги. Спрятав лицо за маской, я продала своё тело на аукционе в закрытом клубе для богачей. Мне достался властный и жутко богатый мужчина. Сущий дьявол! И каким было моё удивление, когда я узнала, что "господин Инкогнито", купивший меня на ночь, это... мой высокомерный гадкий босс! Мой новый начальник, к которому я недавно устроилась на работу. Он уже успел превратить мою жизнь в ад! Он называет меня серой мышью, без конца унижает и заваливает работой как какую-то рабыню. Подлецу не угодишь! Но что будет, когда он узнает мой порочный секрет? Узнает то, с кем именно провел незабываемую жаркую ночь? Кто именно доставил ему неземное удовольствие и, самое главное, подарил ему свою девственность...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	35
Глава 4	49
Глава 5	59
Глава 6	71
Глава 7	83
Глава 8	97
Глава 9	109
Глава 10	132
Глава 11	149
Глава 12	165
Глава 13	179

Глава 1

Мы двигались по темным, извилистым коридорам ещё несколько минут. Наверно эти минуты выдались самыми болезненными для моей нервной системы. И особенно для моего бедного сердца, которое готово было насквозь продырявить грудную клетку, совершив долгожданный побег. Оно громыхало так дико, что я уже начала терять слух. Да и вообще, если честно, я начала теряться в реальности, проваливаясь в какую-то холодную, и очень, очень страшную бездну.

Шаг замедляется. Мы останавливаемся напротив массивной дубовой двери, украшенной золотым орнаментом. В коридоре темно и до мурашек тихо. Из источников света – лишь бархатные бра, которые выполняют роль больше элементов декора, нежели полноценных ламп, благодаря чему и создают уникальную обстановку интима.

– Мы на месте. Теперь ни звука. Ты готова? – Валерия резанула по мне острым, пропитанным льдом взглядом. Минутой ранее девушка смотрела на меня совершенно иначе – наверно она нервничает не меньше меня.

Это ведь мне предстоит исполнить сегодня роль...

Жертвы. Игрушки. Безделушки. И потаскушки.

Какую именно? Увы. Не знаю.

Какую пожелает мой сегодняшний Хозяин.

В ответ, я делаю несколько глубоких, успокоительных вдохов, закрываю глаза, киваю,

Ничего-ничего. Первый раз всегда страшно. И больно.

Это жизненно неизбежный момент. Который просто нужно пережить. Главное, думать о хорошем. О награде за свои страдания. О том, что очень скоро я рассчитаюсь с треклятыми долгами, верну обратно в дом конфискованную мебель, воду, газ и электричество. И больше не буду спать на полу, как собака.

Ибо лучшая награда за боль, унижения, страхи – конечно же деньги.

Три осторожных, неторопливых стука в дверь.

Напряжение нарастает. Кровь в жилах закипает. Сердце вспыхивает огнём!

Дверь беззвучно открывается.

Не дожидаясь разрешения от Хозяина, Лера ведёт меня внутрь личных покоев клиента. Человека, который только что купил возможность лишить меня девственности за невероятно огромную сумму денег. Но для «Мистера X» это сущий пустяк. Триста тысяч для него, известного бизнесмена-миллиардера, все равно что для меня, никчёмной нищей замухрышки, разовый поход в ресторан быстрого питания.

В комнате темно и прохладно. Пахнет элитным табаком, коньяком, шоколадом. От этого микса начинает приятно кружиться голова. В висках пульсирует адреналин. Я начинаю чувствовать себя сумасшедшим экстремалом, который толь-

ко что прыгнул со скалы, с намерением раскрыть парашют в десяти метрах от земли. Руки дрожат, ноги подкашиваются и не слушаются. Мне приходится поднимать подол мантии, чтобы не наступить на его край и не дай бог не упасть. Это ведь у меня неплохо получается – спотыкаться и падать на ровном месте, бить, ронять и опрокидывать ценные предметы.

Вот и всё.

Мы на месте.

Да помогут мне небеса!

– Господин, – Валерия прошептала прохладным, покладистым тоном, – Ваша покупка уже здесь.

Прошептала и неожиданно дернула за веревочку на капюшоне мантии. Чёрный шёлк накидки плавно скользнул по миниатюрному телу на мягкий, дорогостоящий ковёр.

– Юная, хрупкая... девственница. Наслаждайтесь, мой Господин. Эта девушка принадлежит вам. Вы вольны делать с ней все, что пожелаете.

Лера! Какого черта!

Что это?

Что за дурацкий театр ты только что исполнила?

А твои выражения – тоже часть вульгарного шоу?

Меня не шутку потрянуло от этих вычурных, пропитанных пафосом фраз.

Это всё игра. Спектакль. Просто часть шоу, в которое, по всей видимости, играют не только клиенты, но и работни-

ки-подхалимы. Лишь бы угодить богатеньким чмырям.

После того, как с меня сняли мантию, я застыла как вкопанная. Как будто уже прямо сейчас предстала перед незнакомцем в абсолютно голом виде. Стесняясь, жутко нервничая, я невольно обхватила себя руками, так и не рискнув поднять голову на своего покупателя. Босая, в одном лишь белом полупрозрачном пеньюаре, я чувствовала себя как будто без кожи.

А ещё я чувствовала его властный, испепеляющий взгляд. Он ассоциировался у меня с ядовитой лавой. Как будто на моё незащищенное тело, на мои руки, ноги, волосы... только что плеснули бочонок с кипящей магмой.

Не разговаривать.

Не смотреть в глаза.

Не делать глупостей.

Мысленно повторяла эти важные правила, как молитву.

Повторяла и дрожала, не в силах взять под контроль эту чёртову дрожь.

А вдруг ему не понравится мое поведение? Вдруг он просто ударит меня по голове, изнасилует, а труп прикажет закопать в лесу. Просто потому, что я показалась ему чересчур трусливой, забитой и невкусной?

– Приятного вечера. Если что-то понадобится – зовите. – Откланявшись, Валерия быстренько удалилась прочь. Я лишь успела услышать, как осторожно, практически беззвучно, лязгнула входная дверь.

И снова тишина.

Мёртвая, холодная, пугающая.

А что дальше?

Так и будем играть в молчанки?

Давайте уже побыстрее покончим с этой ерундой.

Быстрее начнём, быстрее закончим, быстрее я отсюда слиняю.

«Ага! Если ещё слиняешь...» – хохотнул мой внутренний демон.

Всё-таки, я рискнула слегка приподнять голову. Но всё равно продолжила исполнять роль мёртвой статуи – так и стояла, прижимая руки к обнажённой груди, чувствуя на себе все тот же голодный, высокомерный взгляд, который, к слову, показался мне удивительно знакомым.

Таким прожигающим взглядом мог владеть только один человек.

Мой босс.

Которого, простые работяги, вроде меня, величали «скромно и лаконично» – Господин Дьявол.

Как удивительно! Оказывается, он не один такой уникальный монстр на всём белом свете. Тут, в комнате, кажется, находился его идентичный брат-близнец, или двойник. Я это прекрасно чувствовала. И кожей, и душой чувствовала.

– Покрутись. – Впервые услышала голос клиента.

Бархатный... С хрипотцой. Слегка пьяный. И... я бы даже сказала повелевающе-красивый.

В баритоне заказчика уже во всю потрескивало возбуждение, с примесью власти. А его обладатель часто-часто дышал, периодически заикался, проглатывал последние буквы. Неужели настолько быстро возбудился?

Что ж. Пора приниматься за работу.

Попробовала выполнить приказ покупателя – крутанулась по часовой стрелке, не опуская рук, они как будто намертво приклеились к груди.

– Медленно. – Прозвучало как-то недовольно. – Хочу как следует рассмотреть.

Сбавила темп движений.

– Руки. Руки убери. – Со звериным рыком.

Явно непростой человек. Хочешь не хочешь, но подчиниться придётся.

Даже, если нужно будет сломать саму себя.

Руки упали по швам. А я всё крутилась и крутилась, как бракованная юла, в ожидании следующего приказа.

– Достаточно. Сколько лет?

Застыла. На секунду подняла глаза, глянув в ту сторону, откуда сыпались приказы. Всё, что удалось увидеть – тёмный мужской силуэт, немалою роста. Крепкий, упитанный, уютно устроившийся на кожаном кресле в доминирующей позе, как будто мужчина сидел на царском троне.

Лицо рассмотреть не смогла. Слишком темно. Свет, в основном, падает на то место, где, в данный момент, нахожусь я. А ещё без очков я практически ни хрена не вижу. И эта

маска, из чистой синтетики, неприятно колет кожу вокруг глаз.

– Уф. Дурацкие правила! На пальцах покажи.

Кое-как показала. Руки по-прежнему трясутся, будто по ним проехался грузовик.

Стоп!

Ничего не смущает?

Его голос...

Немного привыкнув к окружающей обстановке, я вдруг осознала, что голос незнакомца действительно напоминает голос моего босса.

А акцент?

Твою ж мать!

Нет! Так не бывает!

Мало ли в мире мужчин-миллионеров с акцентом?

У меня паранойя! В стрессовой ситуации всякое может привидится.

– Двадцать четыре значит. – Довольно мурлыкнул. – Ты мне нравишься. Я бы даже сказал очень! Хорошенькая. Скромная и пугливая... Боишься?

Киваю.

– Прекрасно. То, что нужно. Мне нравится, что твои эмоции натуральные. Они такие живые, искренние. До тебя мне в основном попадались бездарные и безвкусные соплюшки. Таких трахать пресно и невкусно. Как будто есть любимое блюдо без соли и соуса. Или с дешевым заменителем. – Муж-

чина сделал паузу. Оттянул воротник рубашки, как будто ему стало нечем дышать, а затем вырыкнул новый приказ. – Подними платье. Сначала низ. Затем верх. Но не снимай.

Это уже посложнее.

Приподняла юбку, демонстрируя свою идеально гладкую, идеально маленькую киску... Которую и так было прекрасно видно под прозрачной тканью пеньюара.

В ответ услышала хриплый выдох. А в полутьме увидела, как незнакомец дёрнулся и тут же развел ноги пошире.

– Достаточно, куколка. Теперь грудь покажи. Что ты там прячешь? А? Под своей красивой, кружевной рубашечкой? Опустим ляжки, Хабиби.

Неожиданно голос незнакомца наполнился некой нежностью. А от того, что он назвал меня Хабиби (деткой, любимой), у меня приятно закружилась голова. Он сделал мне комплимент. Похвалил моё тело. Кажется, ему понравилась моя нагота.

Я вдруг почувствовала себя более уверенно. Страх начал постепенно отступать, а низ живота приятно завибрировал.

Никто и никогда не делал мне комплиментов. Никто и никогда не давал мне возможность почувствовать себя женщиной. Для мужчин я всегда была забитой, серой мышью. А сейчас... сейчас я стала малышкой. Хабиби. Он назвал меня так нежно... Это взбодрило. И... даже немного возбудило.

Во рту появился сладкий, ягодный привкус. Между бедер стало неприлично влажно, горячо. А в груди ощущение, что

этому мужчине можно доверять, что незнакомец не причинит мне сильной боли.

Искренне хотелось поверить в сказку, в то, что я ему действительно понравилась. Что это не пошлая пьеска, не эротический спектакль, не порно представление. Его действия, эмоции, выражения... исходят из чистого сердца.

– Обычно я заказываю более опытных, раскрепощённых шармут (шлюх). А тут вдруг потянуло на пленочных. Захотелось, так сказать, разнообразия. Давно не было секса с девственницами. – «Мистер Х» чиркнул зажигалкой. Закурил. Продолжая жадно лапать меня взглядом. Я до сих пор не видела его лица, но чувствовала то, с каким звериным жором он на меня пялится. Клиент прятался в темноте. Да и с моим зрением рассмотреть богача было невозможно.

Комната наполнилась дымом. Аромат дорогих сигар ещё больше вскружил голову. Я так и стояла со спущенными лямками и задранной юбкой, теперь уже не бледная, а красная, как переспелый помидор, ожидая следующего вердикта.

Никто ещё не видел меня полностью голой. Кроме матери, отца... ну и гинеколога. В раннем детстве. Это было так непривычно. Хорошо, что я сломала свой страх. И сделала это прямо сейчас. Страх оказаться наедине с мужчиной... Самый сильный из всех моих ныне существующих фобий. И сломала я его, естественно, под угрозой ещё большего страха – быть избитой, или убитой, в лучшем случае, оштрафованной, за неподчинение владельцами данного заведения.

– Поласкай себя. – Во тьме клубится вихрьпряного пара, когда мужчина делает выдох, а вместе с выдохом, озвучивает новый приказ. – Смелей.

Ух!

С каждым часом всё хуже и хуже...

Начинаю с груди. Медленно вожу руками по шее, ключицам, опускаюсь ниже... Обеими руками обхватываю две аккуратные выпуклости, сжимаю. Голова невольно запрокидывается назад. Хочется выдохнуть. Со свистом! Я даже не замечаю, как начинаю входить в роль. Сладкое напряжение в промежности лишь усиливается.

Хоть бы незнакомец оказался не очень страшненьким. И не жирным. Желательно без бороды. Но у него такой красивый голос... Воображение уже всюду рисовало внешность моего любимого актера из сериала про султана.

Как бы я хотела, чтобы клиент был точной копией Али Эрсана Дуру.

– Превосходно... – урчит, подражая хищному тигру, начинает ёрзать в кресле, как будто случайно сел на шило. Видимо в штанах уже жмёт. – Миниатюрные, сладкие яблочки... Я буду кусать их медленно и жадно. По очереди. А потом обласкаю твой сочный персик. Покажи мне его, девочка. О, дааа...

Плавными круговыми движениями опускаюсь к бёдрам. Задираю подол платья. Нарочито медленно кладу ладонь на промежность, начинаю вырисовывать спиралевидные круги.

Робко. Не спеша. Сексуально. А сама чувствую, как ладошка становится влажной от собственных соков. Как там жарко, горячо, мокро. Как там уже во всю пульсирует, набухает в предвкушении жарких ласк маленький, но очень твёрдый, очень чувственный холмик. Который готов в любую минуту взорваться в мощных, электрических спазмах.

Что это?

Как странно... Неужели, я возбудилась? Неужели, я на самом деле латентная извращенка?

– Коссомак!

(Твою ж мать!)

Вздогнула.

На секунду мне показалось, что там, в могильной тьме, мелькнуло лицо заказчика.

И оно... Оно, черт возьми, жёсть как напоминало лицо Амира.

Наверно потому, что незнакомец только что матернулся его голосом.

Мой босс тоже любит плевать этой его коронной фразой: «Коссомак, Фэр!»

Не нравится мне всё это! Ой, как не нравится!

– Аррррр! – стукнул по подлокотнику кресла кулаком, – Хватит! Довольно! Подойди!

У меня перехватывает дыхание. Ноги превращаются в пластилин.

Делаю шаг навстречу, но былая нервная дрожь снова ско-

вываает всё тело.

– Ближе.

Кое-как заставляю дубовые ноги сделать ещё на несколько шагов к мужчине.

– На колени.

Падаю резко, с адской болью в суставах, как будто только что получила от незнакомца грубую подсечку.

– Глаза не поднимать.

Я и не собиралась. К ресницам словно приклеили металлические пластины.

– Расстегни брюки.

***

Миллионер продолжил раздавать короткие, но такие властные команды, от которых бросало то в жар, то в холод, то в ступор, то в агонию.

Между нами, пара жалких сантиметров. Я сижу на полу, на мягком ковре, тёмно-бордового цвета и судорожно ловлю ртом воздух, рассматривая его шикарные, кожаные ботинки, начищенные до такой степени, что там видно моё испуганное отражение.

Мне страшно. Очень страшно! Но я решаю продолжить игру. Чтобы угодить заказчику, получив от богатея как можно больше материальных плюшек.

– Боишься?

Он уже близко! Так близко! Что душа падает в пятки!

Его тяжелый, властный голос вплетается в мои волосы,

просачивается в кожу, пропитывая собой каждую клетку, подчиняя, опьяняя, гипнотизируя.

А дальше следует первое прикосновение. Мужчина поддаётся вперёд, наклоняется ближе, запускает пальцы в волосы. Осторожно. Несколько даже чувственно. Разум дуреет от этих прикосновений, в голове начинается сушая мясорубка. Как после бурной ночи, после новогоднего застолья.

Наклоняется ещё ближе. Зажмуриваюсь. А он протяжно вдыхает запах моих волос, запах живых орхидей, которые украшают мою голову. Могу поспорить, его возбуждение достигает пика предела. Он наслаждается этим ароматом... Ароматом скромности, юности, женской неприкосновенности.

– Мне нравится. Ты такая робкая, такая невинная. Как дитя. – Вытворяет с волосами ну просто ошеломительные вещи – ласкает и одновременно царапает подушечками пальцев кожу у корней, пробуждая острые волны восхитительных мурашек, пропускает локоны через пальцы, наматывает на кулак. А я всё пьянею и пьянею... В хлам! – Ты играешь? Или я и вправду буду у тебя первым. Кивни, если я у тебя первый.

Киваю. Стеклянными, заплывшими глазами смотрю точно в область его вздыбленного паха.

Боги! Какой же он огромный!

Даже, находясь в штанах, в сложенном виде, его пенис вызывает у меня истерику.

Вдруг, незнакомец резко хватает мою руку и с силой опускает на свой твёрдый бугор. Дёргаюсь! Вздрагиваю! А он лишь сильнее сжимает мои пальцы горячей пятернёй, и я чувствую, как его холм за миллисекунду утраивается в раз-
мере.

– Расстегни же! Я ведь сказааал!!! – хрипит, с угрозой, так, что не на шутку становится жутко.

Пока я ковыряюсь с молнией, он срывает с себя ремень, швыряет на пол.

Дергаю собачку вниз. Незнакомец слегка приподнимается в кресле, давая возможность стянуть с себя брюки. Сначала брюки. А затем трусы.

Большой и толстый, размером с приличный банан. Он пружинит перед моим носом и я, кажется, снова обретаю стопроцентное зрение, после такого-то шока.

Особенно, когда представляю, как такой огромный и объёмный агрегат сможет поместиться внутри моего крошечного, ещё никем не изведенного лона.

– Сожми его, девочка. Крепче сожми! – снова хватает за руку, снова бросает поверх пульсирующей желанием эрекции.

Сжимаю и тут же обжигаюсь!

– Ммм... какие же у тебя нежные ручки. – Мурлычет на ухо, опалая кожу пряным дыханием, гладит по волосам, а затем начинает водить моей рукой вверх-вниз по своему огромному, набухшему причиндалу, по-прежнему сжимая

мою руку в жадных тисках, так что хочется скулить от страха, боли и одновременно от взявшегося из ниоткуда вожделения.

Дышу часто-часто, с надрывом, перед глазами всё плывет и мелькает, в ноздри бьёт этот статный, такой дорогой запах, запах настоящего, состоявшегося мужчины.

И снова у меня галлюцинации... Незнакомец пахнет также, как и мой монстр-начальник.

– Двигай! Двигай своими нежными ручками! Сама! Да, Хабиби. Да! Подрочи мне, крошка. Как же это классно... Как же робко и нежно ты это делаешь, маленькая скромница. Я у тебя первый? Скажи это! Бл*ть! Грёбанные правила! Просто кивни, солнышко.

Киваю!

Сжимаю сильнее. А он убирает руки на подлокотники кресла, поручая инициативу к ласкам мне.

Азы показал. Дальше сама как-нибудь.

Движение вверх-вниз... Вверх-вниз...

Уверенным, ритмичным темпом.

Я никогда прежде не прикасалась к члену. Тем более, никогда не мастурбировала мужчине, не смотря на свой возраст. Это было... Интересно. Пошло, чёрт возьми! И одновременно любопытно. Я решила доверится интуиции. Поэтому просто водила рукой сверху вниз, слегка задерживаясь у его основания и чуть сильнее сжимая головку. Когда я так делала, то вскоре почувствовала, что моя ладонь стала

влажной.

А когда надавливала на головку – то всякий раз мужчина забавно дергался и постанывал. Не прошло и минуты, как «Господин X» откинулся на спинку кресла, обмяк и, в ответ на мои неопытные ласки, тоже начал активно двигать бёдрами, поддаваясь вперёд, властно толкаясь в мою мокрую ладонь задубевшим фаллосом, навстречу восхитительным, окрыляющим ощущениям.

Под шум характерных, чпокающих звуков, свидетельствующих о том, что мужчина стал влажным от собственной смазки, клиент остервенело трахал мою руку и никого не стеснялся. А я... Да у меня уже наверно щеки до мяса обгорели!

Эту веселую ночь, определённо, я никогда не забуду!

Приятный на ощупь, но горячий, как раскалённая кочерга. Так я познакомилась с новыми впечатлениями, новым жизненным опытом, когда впервые прикоснулась к мужской эрекции.

Ещё и какой!

Статной, породистой, холёной. Принадлежащей богатой, знаменитой личности «инкогнито».

– Ты возбуждалась? – Гортанный выдох, – Я тебе нравлюсь? А мой член? Тебе нравится прикасаться к мужской плоти? Чувствовать её мощь, жар и эту упругую, но в тоже время каменную потенцию? Почему ты до сих пор девочка? Ты ведь не соврала насчёт своего возраста?

Останавливаюсь, предчувствуя опасность.

– Сядь ко мне на колени. – Хлопает себя по бедру, – И разведи ножки шире. Проверим, что там у тебя?

Я замешкалась. Даже руку с члена убрала... Но вдруг, незнакомец подхватил меня за талию и рывком посадил к себе на колено. На одном я сидела, а вторым он настойчиво раздвинул мои, плотно сжаты ноги, в то время как руками крепко-крепко обнял за талию и обездвижил, заставляя почувствовать себя немощным насекомым под острым каблучком брендового ботинка.

Задрал платье вверх, смочил пальцы слюной, уверенно коснулся гладкого треугольника. Ощувив первое прикосновение, я моментальное дёрнулась, даже застонала, прикусив нижнюю губу до привкуса крови, чтобы не дай бог не взорваться в истерическом вопле. Однако, мужчина воспринял мой стон, как призыв к действию. Именно поэтому он стал водить по нежным складкам пальцами ещё более усердно, более надменно, с каждым движением увеличивая темп ласк, пока я не услышала характерные хлопающие звуки.

Когда я вошла в эту комнату, то твёрдо была уверена, что кроме отвращения ничто иное меня здесь не ждёт. Однако я ошиблась! Этот самоуверенный Дьявол завёл меня вполоборота. А ведь я ещё даже не видела его лица, не знала его имени, происхождения, чем он зарабатывает себе на жизнь.

А вдруг он брак природы? С уродливым носом, кривыми зубами, выпученными глазами? А вдруг он убийца? Нарко-

барон? Или работорговец?

– Ох... Что же ты со мной делаешь, мой маленький цветочек... – задыхаясь, с надломленным хрипом, дыхнул мне в щёку, растирая намокшую плоть резче, усердней, то круговыми, то спиралевидными движениями, то теребил, то щипал, то похлопывал, пока низ живота не свело острой судорогой. Но каждый раз, когда мой клитор твердел, готовясь к взрыву, чёртов сукин сын останавливался, не позволяя получить желанную разрядку.

А затем... он резко вошёл в меня пальцем.

Без какого-либо намёка или предупреждения.

В тот момент, когда незнакомец совершил первый толчок, я, дёрнувшись, наконец, подняла глаза, посмотрев на мужчину вблизи, нарушая правила клуба. Это было абсолютно спонтанное, не поддающееся контролю действие. Смотрю на него, в его серьёзное, мужественное лицо, с горящими темно-кариими глазами, очерченное брутальной щетиной, которое находится на рекордно близком расстоянии от моего...

И в душе происходит ядерный взрыв!

Хочется отстраниться! Хочется взвыть от потрясения! Выругаться грубым матом на весь проклятый мир! И бежать прочь без оглядки.

Вот я дура! Как же раньше не догадалась?!

Боже! Что это??

Невозможно, невероятно, противоречиво!

Это действительно был он.

Мой босс.

И он только что бессовестно трахнул меня пальцем в клубе для богатеньких извращенцев.

Но самое главное... это он купил мою девственность.

Глава 2

Спустя несколько недель

– Всем п-привет. Меня зовут Марина. И у меня вот такая вот проблема... – Робко опускаю глаза в пол, сжимаю руки на краях юбки, жутко стесняюсь. – И я до одури люблю своего босса.

– Привет Марина! – бурные аплодисменты посыпались со всех сторон.

– Расскажи подробнее о своей проблеме. Вкратце, желательно. Почему ты здесь? – попросила Альбина Иосифовна, мой новый коуч-тренер и психолог.

– Подробнее? Хм... – задумалась, прикусив губу, – Я работаю на него всего несколько недель. А вкратце – Он. Сущий. Дьявол.

Зал дружно загудел. Кое-кто даже присвистнул от удивления.

Ещё бы! Это вам не порошок нюхать, это куда более острая проблема!

Моя проблема действительно уникальна. И я считаю, что мой случай особенный. Вот скажите пожалуйста, есть ли среди ваших знакомых человек, который бы днём «дрался» со своим шефом, а ночью трахался?

Учитывая тот факт, что шеф ни черта не знает, что он имеет дело с одним и тем же человеком.

– О, как! А вот это уже интересно! – Альбина живенько встрепенулась.

– Но я его люблю! – Чуть громче, выдала практически с воплем отчаяния.

Да! Люблюююю, гада! Грубияна, неотесанного, властного барана! Который, то унижает меня, то ласкает так по-животному, что хочется выть до разрыва гортани!

Именно поэтому я вступила в клуб отчаянных и зависимых. В клуб для людей, страдающих зависимостью. Анонимный. Некоторые вон даже из них наркоманы с приличным стажем. Что я тут делаю? Да тоже страдаю! Потому что больше ничего и не остаётся.

А всё потому, что моя история очень сложная и практически невозможная.

Я веду двойную жизнь. Играю две роли.

Днём – гадкая утка-невидимка, а ночью... вульгарная путана, приторговывающая собственным телом.

– Я трясусь, страдаю, даже локти кусаю! А он меня ни во что не ставит! – Ну вот, понеслось.

К чёрту всё! Накипело! Из меня сейчас прёт, как из водонапорной башни.

Долго же дермецо копилось.

– Bravo! – Неожиданно, Альбина вскочила с места и принялась аплодировать, – Похлопаем за такие искренние чув-

ства! – Зал, конечно же, подхватил. – Не держи в себе эту боль, дорогая, поделись с нами!

– Давай, Марина! Мы одна команда, в одной телеге, так сказать. Не сдерживайся. – Радужно поддержал темноволосый парень в застиранном свитере с бейджиком «Гриша» и заплывшим лицом, как у гнома.

Гришу разобрали на тренинге прямо передо мной. Он уже вот как неделю не пьёт. А чтобы не сорваться, чтобы как-то отвлечься – вышивает крестиком.

Чудесно! Я прям попала в свою стихию.

А я вот, чтобы не сорваться, когда прихожу домой, избиваю подушку и метаю дротики в фотографию своего персонального Дьявола, которую выдрала из журнала, где он красовался в новеньком смокинге от «Армани».

Мне тоже хотелось ойййй как нажраться! Ещё давно. С первого дня, как пришла работать в компанию «De.Vil Industry», но некогда было, да ещё и с аллергией на спиртное это было бы практически невозможно. Новый босс меня так загонял, что я, порой, ни ног, ни рук не чувствовала. А всё потому, что круглосуточно на него упыхивалась. Он, правда, об этом не догадывался. Что именно круглосуточно... Он знал меня лично как серую мышь, вкалывающую в его подсобке от заката до рассвета, чтобы оплатить ту треклятую вазу династии «Хрень», которую ему подарил на именины сам Джеки Чан, чтоб его.

А я... ну конечно же я её разбила! Когда полезла на шкаф

за документами.

Во всем виноват мой маленький рост и «сверхспособность» притягивать неприятности. К тому же, вся эта «веселая красота» случилась в мой первый рабочий день.

А в остальном... я была для него, богатого, напыщенного мажора, обычной игрушкой. Днём – «девочка на побегушках», ночью – «девочка я буду трахать тебя жёстко».

– Не могу находиться с ним рядом. – Решаюсь открыться публике. – От его вида меня лихорадит. Не понимаю, что со мной! Я блин реально чувствую себя неизлечимым наркоманом! – Едва ли не рыдая, все-таки осмелилась пожаловаться «братьям и сёстрам по несчастью». – О, эти глаза... в них хочется захлебнуться! А этот голос... Я бы душу Сатане продала, за возможность слушать его каждый день, как любимую песню. Даже на диктофон себе записала и поставила на будильник. А что! Так ведь веселее просыпаться, под «бодрящие оры», звучащие будто из недр самой Преисподней:

«Эй! Фэр! Где тебя черти имеют! Где мой отчёёт! Куссомак! Ты что в чай соль положила?! Почему он на вкус как верблюжья моча!»

С этими бодрящими фразочками я каждое утро подрываюсь как солдат на mine и сон как рукой снимает. Не хуже ведра воды со льдом. В лицо! А на диктофон я записываю его голос, чтобы ничего не забыть... Потому что когда мы с ним... остаёмся наедине и он смотрит на меня сверху вниз... весь такой идеальный, безупречный, холёный... я на

хрен забываю то, какие он даёт мне наставления на целый день! Потому что просто срываюсь в бездну и лечу, лечу, лечууу... пока, образно, не шлепаюсь на скалы и не разбиваюсь насмерть.

Кстати, Фэр – это моя «миленькая» кличка. В переводе с арабского – мышь.

Ещё Господин любит называть меня простушкой или мелкой. Мелкой занозой.

***

Меня колотит, меня подбрасывает, когда он оказывается рядом, когда просто проходит мимо, не говоря уже о том, когда начинает со мной говорить, или, тем более, что-то требовать. А ещё у меня дергается левый глаз. Почему он дёргается?? Я никогда раньше не страдала невралгией! А тут у меня, буквально с месяц назад, начался нервный тик, когда я начала работать в «De.Vil. Industry». В компании, которая занимается поиском месторождений золота и драгоценных камней.

Стоило только мельком вспомнить тот самый коварный образ, те самые тёмные, зачёсанные волосок к волоску волосы, ухоженные руки с золотыми перстнями, увенчанные рубинами, идеально отутюженный галстук, золотые запонки, дорожные часы, выкупленные у музея... Нахмуренные брови и дикий, пылающий похотью взгляд... У меня снова начались судороги!

Этот мужчина сведёт с ума абсолютно любую женщину!

Даже лесбиянку!

Я слышала, что примерно раз в квартал, исходя из статистики, оглашённой в одной местной газетенке, две девушки, по всему миру, помешанные на Господине Дьяволе, вскрывают себе вены, или прыгают на рельсы.

Суший кошмар!

Именно поэтому его прозвали... Господин Дьявол.

Красив, как сам грех и опасен как сама смерть.

В его крови кипит яд. И наверно его кровь имеет особый, золотистый оттенок. Потому что кожа Господина Амира смуглая, гладкая, лощеная... на ощупь как кипяток. Ммм... Именно поэтому он такой горячий, такой властный и чрезмерно вспыльчивый. Впрочем, это неудивительно. Если ты наполовину араб и наполовину русский.

Тряхнула головой, сделав несколько частых выдохов, по дыхательной практике «Ом», как нас учили на прошлом занятии, пытаюсь взять под контроль вскипающие эмоции. Потому что снова начала улетать в эту дурацкую фрустрацию! Потому что сердце уже во всю билось автоматом в ушах, а в трусиках всё мокрело и горело.

Не думать!

Не думать!

Не думать!

Не думать о Дьяволе, Марина!

Но чем больше себе запрещаешь, тем больше хочется.

Ибо запретный плод... сладок.

– Мариночка, спасибо, что поделилась с нами своими ощущениями! И как ты сейчас себя чувствуешь? Как можешь решить эту проблему?

Вот мы и дошли до самого интересного.

– Понимаете, я не могу уволиться. – Пауза. Давление в висках... Дурацкий глаз снова подергивается. – Пробовала несколько раз. У меня начинается ломка. А ещё я жутко робкая и неуклюжая. Я разбила его любимую хрустальную вазу, которая стоит намного больше, чем моя жизнь, даже больше, чем, к примеру, одна моя нога, поэтому он теперь точно меня не отпустит. Пока не отработаю всё до последней копейки. Он очень страшный человек. И очень влиятельный.

Я, когда разбила его паршивую стекляшку... думала, что он меня в окно выбросит. С шестьдесят шестого этажа.

По комнате прокатился вопль ужаса.

Кажется, товарищей наркоманов моя история действительно зацепила.

Но это ещё только начало! Самый перчик ещё впереди.

Вообще, мою жизнь можно превратить в забавный сценарий и снять на его основе бомбический фильм. Так, чтобы получится и юмор, и интрига, и безумный секс, и разборки, и чёрт знает ещё что!

Голливуд отдыхает!

Ну что, перейду-ка я к самому основному.

Ещё несколько глубоких выдохов, поднимаюсь со стула, выхожу в центр круга, в котором обустроилась наша «друж-

ная» компания, и начинаю активно жестикулировать руками.

Страх отступает. Внезапно, я начинаю чувствовать некую поддержку. Мне ведь больше некому довериться. А ещё, перед тренингом, я слопала пол упаковки успокоительных, поэтому до сих пор держусь стойким солдатиком.

– Понимаете, я как серая мышь. Ношу очки, бабушкины блузки... Но у меня есть секрет. Я веду двойную жизнь. И боюсь признаться в этом своему боссу. Я подписала акт о неразглашении. Потому что я... работаю в закрытом клубе по оказанию интимных услуг.

– Ооо! – отреагировали участники тренинга.

– И я... я оказываю эти услуги исключительно моему боссу.

– Вааау! – и снова меня поддержали торжественными аплодисментами.

– Но мой босс... не знает. Что забитая «Фэр» и жгучая «Девочка-загадка» это одна и та же ерунда.

Теперь в комнате вдруг стало очень тихо.

Я их добила!

Сегодня я блин “пациент” номер один!

– И с чего у вас все началось? – поинтересовалась Альбина.

– Лучшая подруга предложила работу. Ну я и не смела отказать. Так как одной ногой уже была на улице. Родители бросили меня на произвол судьбы слишком рано. Но я всё же

успела получить золотую медаль и красный диплом с отличием. А потом меня взяли на работу в крупную корпорацию.

– Секретарём?

– Ахахах! – я засмеялась, и у меня волосы на загривке встали дыбом, – Нет! Что вы! Собачонкой на побегушках!

Если честно, я просто стала его рабыней. Рабыней этого бездушного, всемогущего чудовища!

Он тоже ведёт двойную жизнь. Поскольку там, в офисе, он словно Люцифер из Преисподней. А вечером... в клубе... он настоящий Бог.

– Подруга пообещала мне крупную сумму денег. Один олигарх заказал девственницу на вечер. Обещал «десять К» зелени. Не меньше. С условием, чтобы она была хрупкая и застенчивая. Неумеха, одним словом. А мне очень нужны были бабки. Ну а что я дура, что ли, чтобы отказываться? Деньги ведь не пахнут и на обочине не валяются. Особенно такие деньги! Всё, что нужно, всего лишь разок попрыгать на лощеном члене богатенького придурка. Лёгкие деньжонки, не иначе.

Но я не ожидала, что мой самый жуткий кошмар окажется настолько... настолько, мать его, безупречным!

Выждала паузу, оценивая реакцию аудитории – по физиономиям присутствующих словно только что потоптались слоны.

И снова продолжила, переспросив:

– Ничего, если я с матами?

Чёрт! А самой капец как курить хочется!

В принципе, я не курильщик, но иногда срываюсь. От хорошей жизни, естественно.

– Нет-нет! Пожалуйста! Маты – это ведь тоже часть наших эмоций. Тут, на тренинге, вы можете выражаться так, как вам угодно.

– Я думала, что наша встреча в клубе была разовой. Но потом, он вдруг снова захотел меня выебать. И так мы стали встречаться с Господином практически каждую неделю. Я стала золотой жилой для клуба. А там, в офисе, я была для него не более чем половой тряпкой.

– Неужели, он до сих пор не догадался?

– Не-а. Я ведь такая разная... Например, в офисе всегда закалываю волосы в пучок, глаза прячу под огромными лупами, одежда – строгая и безвкусная классика, а в клубе... да я... грёбанная Леди Гага!

– Неужели никто из менеджеров по подбору персонала не сделает тебе замечание по поводу имиджа? Всё-таки солидная, видать, фирма.

– Пфф, – прыснула. – А зачем? У Господина для «красивой мебели» имеется другая секретарша, которую он выставляет всем напоказ, когда ожидается важная встреча. Меня же он запирает в архиве и заставляет переводить бумагульки с русского на арабский, с арабского на русский и т.д.

Вдох-выдох. Вдох-вдох.

Чувствую, как по пищеводу поднимается лава. Как она

шипит и пенится, готовясь прыснуть наружу. Потому что в уме всплывает образ босса и Светочки.

– А ещё... этот сукин сын заставляет меня стоять на стрёме! Пока высокомерный ублюдок ебенит своих секретарш во время ланча! – громкий крик, звонкий «топ» ногой по паркету и нервы летят в тартарары.

– Стоп! – Альбина прервала мои перлы, обратившись к участникам тренинга, – Итак, господа! Что вы сейчас только что увидели?

– Это было типичное проявление ревности! – выдала немолодая шатенка, по имени Людмила, что-то усердно чёркая в своём блокноте.

– Бинго, Людмила!

Я почувствовала, как по щекам словно поползли ядовитые крабы, а кожу на лице обожгло кипятком.

Чтоб его! Дьявола этого проклятого!

Мои бурные реакции участники тренинга расценили как типичное подтверждение того, что я... влюбилась.

– А можно мне покурить? – само вырвалось.

– Вообще-то нет, но, если другие участники не против, почему бы и нет?

– Нет, не против. – Практически все отрицательно махнули головой.

– Отлично! – дрожащими руками нащупываю в сумке заначку с парой пожмяканных папирос, зажигалку. Подкуриваю. С наслаждением делаю первую затяжку и, расслабив-

шись, опускаюсь попой на стул. – Хотите услышать мою историю? От начала и до конца?

– Конечно! – хором ответили присутствующие, поглядывая на меня с таким любопытством, словно я была не человеком, а хомячком в юбке и сигареткой в зубах.

– Ну что ж... – Выпускаю пряное облако пара в потолок, стряхиваю пепел прямо на пол, готовясь вновь окунуться в бурлящую бездну прошлого. – Тогда я начну.

Глава 3

Это был жуткий и отвратительный день. С утра до ночи лил мерзкий ливень, завывал нещадный ветер, сверкала молния и даже изредка сыпал град.

Ровно в восемь ноль-ноль меня разбудил настойчивый звонок в дверь. Сначала я подумала, что это сосед снова упился в стельку и перепутал мою квартиру со своей, поэтому мне лень было покидать уютные недра одеяла и идти за веником, чтобы, угрожая тумачами, отогнать пьянчугу от чужой собственности. Как я узнавала своего соседа? Да очень просто.

Обычно дядя Стёпа орал на весь подъезд военные частушки, с матами, голосом бракованной скрипки, так горланил, что его даже было слышно в соседнем дворе, а тут вдруг «оркестра» не наблюдалось. Лишь настойчивые колотушки в дверь и бесконечное пиликанье звонка.

Спустя несколько минут ленивого ворочания, меня вдруг осенило!

Утро ведь! Обычно дед Степан в три ночи буянит, а тут под утро, что ли, вздумалось?

Как-то странно.

Укутавшись в махровый халат и хорошенько зевнув, я побрела в прихожую.

Те, кем бы они к бесу там ни были, уже перестали насиловать звонок. Потому что звонок, кажется, сгорел. Теперь варвары наяривали в дверь.

– Вы что совсем оборзели?! Я сейчас полицию вызову! Кто вы и что вам надо?? – в ответ тоже с кулака со всей дури вмазала, да, так, что суставы хрустнули.

Блин! Больно-то как!

– Открывайте! – со злобой, бранью и ненавистью, – Федеральная служба судебных приставов! Опись имущества.

И вот тут-то у меня перед глазами пронеслась вся моя грешная жизнь.

Как будто перед смертью.

А какое сегодня число?

Двенадцатое. Апреля.

Вот чёрт!

Я ведь обещала погасить долги еще до десятого!

Но... Но обещание не сдержала.

Не потому, что такая безалаберная. А потому что... нечем рассчитываться.

С нынешней работы меня уволили. Новую пока не нашла.

Так как я в совершенстве знаю некоторые языки, я работала в мелкой конторке по продаже горячих туров за границу. В турагентстве, то бишь. Но конторка та быстро обанкротилась. Ворошилы шустро развели наивных людишек на деньги, свои обязанности не выполнили и быстренько смылись. Отдуться, естественно, пришлось мне. Вот я и по-

платилась своей доверчивостью, своей неопытностью, своей добродушностью.

Как бабушка учила: «Всем улыбаться, со всем соглашаться!»

Да доучила!

Начальство разбежалось кто-куда, а мне никто и слова не сказал. На следующий день офис атаковали разъяренные граждане с криками: «Верните деньги, подлые аферисты! Ироды! Мошенники! Бандюганы!». Я вообще была не в курсе. Сидела себе переводила договора с гостиницами, как вдруг и без того тесное помещение наполнилось разгневанными старушками, которые практически схватили меня за волосы и как проклятую ведьму потащили на священный костёр.

Тут как тут явилась местная «голова», начальник полиции, и принялся копать в болоте. Они думали, что я лгунья, покрывающая своё начальство. Но у меня от таких заявлений началась жуткая истерика. Такая, что я даже один раз упала в обморок. Неет! Не из-за того, что одна бабка всё-таки схватила меня за шиворот и выдрала клочок волос, а вторая раздавила очки. А потому, что в документах было указано, что я – и есть собственник фирмы «Тур для дур». Это так наверно называли турагентство все те, кто успешно смылся с награбленными денежками. На самом деле агентство называлось – «Тур от Зинура».

И да... чё-то я как-то не особо была похожа на Зинура.

Но главное ведь побыстрее найти виновника. Хоть кого-то. Чтобы поскорее выплеснуть весь свой накопленный негатив на обидчика. И плевать, что я вообще девушка, что моё имя Марина, а не Зинура. Но эти мелочи, увы, никому не интересны. Интересней было копаться в фальшивых документах.

В общем, вина моя была практически прощена. При одном условии.

Если я, в течении восьми месяцев, выплачу этим «милым» людям украденные средства. До последней копейки.

И это было ещё более мягкий исход событий. Пришлось поплакаться в жилетку начальнику полиции, потом судье... которая, как оказалось, знала мою бабушку, поэтому уголовное дело заводить не стали, но долги я должна буду выплачивать до конца года. Иначе... Тюрьма.

А Зинура и его «Ко» не нашли. Следователи посчитали, что я их просто выдумала, а сама притворилась невинной овечкой.

Как бы я их не убеждала, что бы не делала... они всё равно принимали меня за мошенницу.

***

– Варвары! Извергииии!!! – кричала до боли в горле, наблюдая за тем, как грузчики, в грязно-серых костюмах, выносят всю мою мебель на улицу и бесцеремонно швыряют в грузовик. – Вашу ж мать! Осторожней! – охала я и ахала, когда они швыряли МОИ вещи, нажитые непосильным трудом, в грязный кузов огромной колываги.

Почему я так тряслась за свои деревяшки?

Наверно потому, что ещё надеялась, что смогу вернуть их обратно. Это была память от родителей. От мамы и бабушки. Эти вещи я очень любила. С ними меня связывали тёплые воспоминания ушедшего детства.

Я бегала туда-сюда, хваталась за голову, рыдала, но всем было наплевать на мои беды. Приставы, жирные жмоты, спокойненько себе стояли под козырьком подъезда и затягивались сигаретками, в то время как из всех окон общежития повылазили любопытные соседи, которые, наслаждаясь утренним представлением, глазели на бесплатное шоу.

Меня буквально обобрали до самой кожи! Промокшая до костей, дрожащая от холода и от горя, я с отчаянием смотрела на то, как грузчики грубо хлопают дверями самосвала, после чего, быстро заскакивают в кабину.

Отобрали всё!

Даже мои студенческие конспекты!

Но наш семейный альбом я все же успела вытащить из стола. Вцепилась в дверцу с такой дикостью, что загнала под кожу занозы. А альбом крепко-крепко прижала к груди.

– У вас есть ещё три недели, чтобы погасить долги. Хотя, мы больше чем уверены, что ситуация не поменяется. – Грязный свинья! Ухмыльнулся, бросая окурочек в лужу. – Скажите спасибо нашему доблестному судье. Фаина Григорьевна вас пожалела. Всего доброго!

И упыри удалились восвояси. А я ещё пять минут стояла

мертвым столбом, глядя вслед удаляющемуся грузовику, пока противные потоки дождевой воды, хлестали меня по лицу, не хуже пощёчин.

***

До обеда я наводила порядок, раскладывая одежду и тот хлам, который у меня остался. От техники остались лишь воспоминания. Разве что мобильный телефон удалось спасти. Сразу после их отъезда ко мне постучалась Людмила Ивановна, моя соседка. Угостила пирожками, напоила горячим чаем, погладила по головке, пытаясь утешить. Она знала, что я практически сирота. Что у меня никого нет. Соответственно, помочь и некому.

Почему практически сирота?

Потому что отец ещё жив. Но я его, если честно, уже несколько месяцев не видела. Мы с ним не общаемся. Он предпочёл водку мне. А меня это в край достало!

Пропивалось всё. От прабабушкиных сервизов, до моих трусов. Отец не смог взять себя в руки после смерти моей матери. И потом, как двойной удар, после смерти его матери.

Он работал на заводе авиастроения. Занимал престижную должность. Но потом... его с позором поперли. Когда у самолетов в системах начали находить неполадки. А кому такое надо? Здесь ошибок быть не должно.

Один раз облажаешься – погибнут сотни невинных людей.

Во всем виновата «беленькая». Выжила моего старика из ума. Был уважаемым авиаконструктором – стал никем.

Мусор теперь подчищает. Взяли работать на мусоровозку.

А я устала за него бороться. Что только не делала, к кому не водила, с кем не разговаривала! Бесполезно. Вечером прихожу с работы – а он на полу валяется и песни во всю горланит. В абсолютной темноте. А меня страх берёт!

Как в фильме ужасов. Когда я вижу своего отца, в порванных штанах, с голым пузом, в луже испражнений, который стеклянными глазами смотрит в потолок и спрашивает у меня страшным голосом:

– Милая, а ты тоже их видишь?

– Кого??

– Ну этих... Радужных бабочек с хоботом, как у носорога.

Порой, думаю вернусь как-нибудь домой, а от нашей квартиры осталась лишь горстка камней. Чайник забыл выключить, или вентиль газа, не дай бог, провернул. Ведь от этой его “белочки” ожидать можно чего угодно.

Долго я терпела. Долго мирилась, мол, родители – это святое. Пока однажды не пришла домой и, прямо с порога, не увидела, как отец впаривает мои любимые кружевные трусики какому-то барыге. А тот их марает своими грязными граблями и нюхает.

Вот тут-то мне действительно стало страшно.

Всё. Это конец.

Свихнулся старик.

Окончательно.

Уже в дом каких-то бомжей приволок, которые копаются

в моём белье, ебелятся на брудершафт и одновременно заблёвывают наши полы.

А в следующий раз что будет? Родную дочь продаст. Как проститутку. Ведь продавать-то, кроме одежды, уже и нечего.

Я больше не стала с ним разговаривать, взывать к совести, макать в ванну с ледяной водой, дабы привести в чувства. Просто собрала свои вещи, написала прощальную записку, мол, что я так больше не могу. Ухожу. А если захочет меня увидеть и попросить прощение – то должен будет найти нормальную работу и напроочь забыть о слове «спирт».

Предупредила его, что вернусь лишь в том случае, если отец пришлёт мне доказательство того, что он нашёл нормальную работу. Только так я смогу быть уверена, что он начал исправляться. Потому что пустым обещаниям больше не верю.

Первое время он звонил мне каждый день. Писал сообщения, мол уже точно-точно завяжет. Но сколько таких «точно» было в нашем горьком опыте?

Хренова туча.

Периодически я звоню бывшим соседям и интересуюсь, как он там. Не пропил ли квартиру? Не спалил ли дом?

Говорят, что вроде начал браться за ум. На работу ходит ежедневно, алкашей в дом больше не водит. Так как в прошлый раз его на сутки забрали в обезьянник за нарушение покоя в жилом доме, пригрозив, что в следующий раз запрут

в психушке.

Иногда я отправляла отцу деньги. Когда они у меня самой имелись в достаточном количестве. Но, когда представляла, что он покупает на них не мясо на неделю, а тару «горького яда»... тут же расстраивалась.

Как помочь, до сих пор не знала. Ведь если человеку это действительно не надо, то тут уж никто не поможет. Даже обращалась к гадалкам. Но, в итоге, экстрасенсы меня просто кинули. Обещали заговорить, чтобы его тошнило при виде абсолютно любого пойла, но чуда не случилось!

Как жрал эту дрянь, так и жрёт! Да так дико, что пар из ушей идёт.

Сама я к отцу не приезжаю. Потому что, если увижу... снова растаю. И тогда всё начнётся сначала, наивный. Моей добротой любят пользоваться на халяву все, кому не лень. Человек я мягкосердечный. Надеюсь, что однажды, в моей чёртовой жизни всё-таки появится тот лучик света, который поможет нам с отцом справиться с нашими бедами.

***

Каким-то магическим образом мне удалось купить старенькую однушку в общежитии у одной доброй женщины, которая урвала джек-пот и выскочила замуж за богатенького бизнесмена. Квартиру счастливица подогнала мне за полцены. В кредит. Сжалилась надо мной, поскольку я напоминала ей себя в молодости. А эта убогая однушка дамочке теперь нафиг не нужна.

Так я и обзавелась каким-никаким, но самостоятельным жильём, в тихом районе, вблизи лесной рощи.

В общем, это был не райский пригородный райончик, как вы могли бы подумать, а сущие дебри, «щедро» брошенные правительством для малоимущих семей.

Но добираться до города всего минут сорок. Не считая того, что ещё полчаса нужно ждать автобус.

***

Погоревав вместе с соседкой, попрощавшись, я снова попыталась взять себя в руки, чтобы начать поиски работы. Сидя на холодном полу, закутавшись в одеяло, будто в кокон, я вычитывала объявления о работе, делая пометки ручкой на пожелтевшей бумаге. Пока что ничего годного не нашла.

Спустя некоторое время, я услышала недовольный рык. Это возмутился мой бедный живот, которому снова захотелось есть.

– Проклятье! – отшвырнула в сторону газету и навзрыд закричала. – Ну почему же мне так не везёт! За что?? Господи! – Со стоном схватилась за голову.

А потом, от отчаяния и перенапряжения, свалилась в глубокий, но такой холодный сон.

Кроме должности официантки или доставщика пиццы, увы, ничего не нашла.

На других работах мне отказали без объяснения причины. Я сначала было подумала, что во всем виноват мой проклятый долг, но потом вспомнила, что судья сжалилась и не

стала заводить уголовное дело.

Просто я наверно вступила в кошачье дерьмо, безжалостно оставленное той самой чёрной кошкой, которой так любят пугать детей в детстве, которая перешла мне дорогу, когда я бежала по тротуару, опаздывая на последний автобус.

Но... на следующий день судьба услышала мои молитвы.

Потому что я уже собралась натягивать жгут над потолком и бежать к соседке за мылом.

В девять утра меня разбудил звонок на мобильный.

Увидев неизвестный номер, сначала я не хотела отвечать, страшась того, что это могут звонить очередные приставы. Но всё же ответила. А вдруг ещё с работы звонят, по объявлению?

– Мариночка, это ты? – в трубке раздался приятный женский голос.

– Я-я... – облегчённо выдохнула.

– Как хорошо, что ты до сих пор не поменяла номер. Это тётя Тамара. Узнала?

– Ох, – сердце радостно забилося под рёбрами, – Сначала нет, но теперь да!

– Как поживаешь? Уже нашла работу?

– Да так, себе, – сухо, закусив кулак, чтобы снова не разрыдаться, иначе ослепну от таких вот частых истерик, – А что?

– Да я вот тут увидела твоё объявление на сайте «De.Vil Industry», ты подавала резюме. Верно?

Если честно, куда я только его не подавала! Но ответы были минимальными.

– Да, наверно. – Не понимаю, чего она хочет – мать моей бывшей одноклассницы, которую я подтягивала по английскому и арабскому.

– Так вот, если ты не против, я могу организовать для тебя собеседование. И постараюсь сделать это так, чтобы оно оказалось успешным.

– Серьёзно? – даже не заметила, насколько сильно сжала руки в кулаки, нечаянно оцарапав кожу ладоней.

Господи, Боже!

Тётя, Святая, Тамара, появилась будто бы из ниоткуда!

Как моя Фея Крестная! Не иначе!

– Да! Это ведь невероятно солидная фирма! Которая заниматься поиском месторождений и добычей драгоценных металлов и камней. Работать в подобной компании – очень престижно. А заработок там... Ух! Такой, что можешь смело себе позволить летать на Мальдивы хотя бы пару раз в год. Бизнес классом. – Тамара весело рассмеялась, а у меня кровь в венах закипела от желания немедленно получить эту треклятую работу!

– Я согласна! – практически перебиваю, с криком на всю общагу.

– Отлично! Я просто вдруг вспомнила, что ты нас с Верочкой так выручила, так хорошо помогла по учёбе. Она, между прочим, сейчас живет за границей. И смело общается на

нескольких языках. Доча вышла замуж за богатого иностранца, и они уже ждут второго малыша. Господи! Какое же это счастье! Он души в моей крошке не чаёт, – она разрыдалась в трубку, – Спасибо тебе, родная. До тебя, Верочка даже и двух слов связать не могла. А я, если честно, даже тебя и не отблагодарила как следует после окончания курсов. Прости! Мне так стыдно...

– Ничего страшного! Всё в порядке.

Вот правда, даже забыла, что когда-то занималась с её дочкой.

– Я вот тут случайно увидела твою фотографию, в резюме. И, естественно, сразу же узнала. Ничуть не изменилась.

Ага. Спасибо! Надеюсь, это был комплимент.

– Я работаю менеджером по подбору работников, в фирме Господина Амира Джабировича. Поэтому, могу практически гарантировать, что работа твоя. Нам как раз требуются личные помощники для директора с отменными знаниями русского и арабского языка.

Хмм... Надо же! Прямо Господин!

Он что, иностранец? Что его с такими почестями величают?

Ах да! Имя Амир уже говорит само за себя.

– Так что, ты не против, дорогая? Приедешь завтра в девять утра на собеседование?

– Даааа! Даааа! Дааааа! – не думая, – СПАСИБО ВАМ!
Ну конечно же приду!

Запрыгала по комнате, отплясывая ламбаду!

– Отлично! Тогда я уже внесла тебя в список кандидатов и пометила красной галочкой, как особо «ценного». Удачи, Мариночка. И да... Господин директор очень непростой человек. Богатый. Властный. Самоуверенный. Придирчивый. – Монотонным голосом перечислила «достоинства» будущего шефа, – Но потерпеть его капризы, определённо, стоит. Пятьдесят тысяч долларов в месяц на дороге не валяются.

Что? Сколько-сколько??

Пятьдесят штуууук?

Мамочка моя родная!

Кажется, я подавилась собственным языком, когда услышала такую невероятную сумму, которой, со временем, несомненно, буду обладать.

Да мне пофиг! Я на все согласна! Буду хоть носки ему, этому Господину, руками стирать, буду хоть с ложечки как дитяtko малое потчевать, лишь бы навсегда распрощаться с долгами!

– Спасибо вам, Тамара! Обязательно буду. До свидания.

– Пока-пока, деточка. – И моя Фея Крёстная отключилась.

Ессс! Аллилуйя!

Мир не без добрых людей. Вот оно добро! Которое возвращается!

Надеялась я, радовалась... Пока через время не поняла...

Что сучка судьба снова подбросила мне свинью за шиворот.

Глава 4

Всю ночь я не сомкнула глаз. Грезилась лишь о том, как же сильно я хочу получить эту работу. А потом, когда ещё и погуглила информацию фирме «De.Vil Industry» и увидела их главное здание в городе – хотелка усилилась до такой степени, что пришлось глотать успокоительные, чтобы заснуть и выспаться. Ибо синяки под глазами уж точно не добавят мне шарма для успеха.

Перед сном, я все-таки решила прогуляться пешочком в город, чтобы подышать свежим воздухом, немного расслабиться, поднять себе пешей прогулкой настроение и, заодно, купить какой-нибудь еды на ужин.

Мне повезло. Когда наводила порядок в разбросанных по всей квартире вещах, в одной старой книжке я обнаружила записку в пятьсот рублей.

Вот так удача!

Это, к слову, была моя любимая книга. Точнее, сказка. Напечатанная на арабском языке, которую изредка я любила перечитывать бессонными ночами:

«Тысяча и одна ночь».

***

Город по-прежнему атаковал сезон ливней. Но, когда я вышла на улицу, дождя не было. Пахло свежестью, а небо над

головой было затянуто чёрными, свинцовыми тучами. Кое-где поблескивала молния. А там, вдалеке, даже были слышны громовые раскаты.

Спрятав руки в рукава пальтишка я потопала к ближайшему супермаркету.

На часах было семь вечера. Люди уже ютились в своих уютных домах, проводили вечер с семьей за просмотром фильмов, игрой в настольные игры... и только я, как обычно, проводила очередной отстойный вечер в стиле типичного интроверта.

Зашла в магазин. Долго бродила вдоль прилавков, не зная, что бы купить. Денег на мясо, конечно же не хватило, пришлось довольствоваться «Дошиком».

Ну ничего.

Вот уже завтра, и на моей улочке грянет праздничек!

Ага, конечно...

Дожить бы ещё до этого «завтра» и собеседование пройти.

Но что-то подсказывало, что пройду я его успешно.

Дождавшись своей очереди на кассе, выложила продукты на ленту и грустно выдохнула, сжимая в руках помятую купюру.

На кассе меня встретила кассирша с сонным, уставшим взглядом. Она пробивала продукты сканером и периодически поглядывала на наручные часы. Бедолага. Тоже умаялась от такой вот монотонной работы.

– С вас пятьсот восемьдесят семь рублей, – выдала уны-

лым голосом.

Вот блин!

Не уложилась немного.

– Сейчас, я поищу мелочь в карманах, – взволнованно принялась шарить руками в кармашках пальто, в которых, кроме плесени и дыр, вряд ли ещё что-либо годное можно было бы отыскать.

– Девушка, ну почему так долго? Неужели совсем домой не спешите?! Господи! – позади раздался недовольный женский возглас. Высокомерный такой, с ноткой презрения.

Невольно обернулась и обомлела!

Не может быть! Да это же Лерка! Зеленская! Моя бывшая одноклассница.

Она ли это? Как странно!

Вроде голос похож. Но вот рожей... Вылитая Барби!

Блондинка, подтянутая, в дорогих шмотках. Она стояла, гордо вздёрнув подбородок, и смотрела на меня сверху вниз, как на таракана, которого мечтала раздавить своим изящным каблучком.

Но затем вдруг её лицо, отшпаклеванное тонной косметики, миг озарилось удивлением.

– Маринка? Ты что ли? Сколько лет сколько зим? – улыбнулась до самых ушей, бросившись на меня с наигранными обнимашками, – С ума сойти! Тебя прям не узнать... Ты... эм... изменилась!

Зараза!

Вдруг стало так стыдно. И одновременно горько. Ну почему именно сейчас? Почему именно сегодня нам нужно было вот так вот нелепо столкнуться друг с другом лбами.

– Что там у тебя, не хватает? – отстранилась, поглядывая на стучащую ноготками, сучающую кассиршу, – Вот, возьмите! – Вытащила из кошелька сотку, протянула продавщице. – Бывает.

– Спасибо. – Поблагодарила, выдавив подобие улыбки. – Кошелёк дома забыла.

Вся эта ситуация – и без того нелепа. А я, выряженная в облезший плащ сезона эпохи динозавров, с сальным пучком на макушке, ещё пытаюсь как-то оправдаться. И так все ясно. По моему внешнему виду и по шести пачкам Доширака на кассе.

Когда Валерия расплатилась за свои покупки, мы отошли немного в сторону, чтобы побеседовать. А Лерка-то изменилась. Я ее даже сначала не узнала. В школе девочку часто обзывали пончиком из-за круглых щёк и лишнего веса. А сейчас... она похудела килограмм на двадцать, уж точно.

Жилетка из песка, каблуки как у голливудской топ-модели и мини-юбка. Не удивлюсь, если её шмотки – тренд сезона. И я... С опухшими от бессонницы и плача глазами с сольными волосами, в бабушкином пальто, «покусанным» моллю.

Как я довела себя до такого позора?

Просто шагнула на чёрную полосу... Которая вот уже лет

десять как тянется и никак не хочет заканчиваться. Вдалеке всё та же тьма. Ни намёка хоть на капелюшечку просвета.

Воду месяц как назад отключили. Поэтому и вид такой себе... Бегаю иногда к соседке, клянчу хоть разок помыться. А сегодня ещё и приставы приходили. Красота, одним словом.

Ну и на десерт, так сказать, надо было лбами столкнуться с бывшей одноклассницей. Всё прям как по закону подлости! Чтобы она, краля писаная, потом всем растрепала «Эй, вы только гляньте! Это же Маринка! Золотая медалистка! Единственная отличница из 10-Г. А чё хмурная такая? У тебя же диплом. Красный, ёпте! Радоваться надо! Ты же наверно сейчас личный переводчик у нашего уважаемого президента! Не то, что мы... бездари, тунеядцы и двоечники.

Хотя... погоди-ка! Это что у тебя там, на плече? Вошь? А на ужин у тебя что? «Дошик»? На который я тебе денег заняла, потому что на кассе не хватило... Вот так картина! Маслом прям!»

Господи! Как же стыдно!

Где этот закон Вселенной? Почему те, кто всю жизнь вкалывал над учебниками – жрут синтетическую лапшу, одеваются в секунде и убегают от полиции? В то время как двоечники расхаживают в полушубках, разъезжают на «Лексусах» и духарятся «Версачи».

Справедливость! Ау! Ты что там, с ума сошла?

– Ну рассказывай, что ты, как ты? – ухмыляется, красотка, губищи то силиконовые. Сканирует меня глумливым взгля-

дом то вверх, то вниз... вверх-вниз... и в мыслях, видать, никак нарадоваться не может, что человек с золотой медалью выглядит не лучше вокзального бича.

Было бы глупо рассказывать о том, что у меня всё ох*енно. Мою ох*енность не заметит разве что незрячий. Поэтому...

– Да никак. – Прыснула. – Работы нет, денег тоже, квартиру скрою отберут, ещё и тюрьма светит, если не рассчитаюсь с долгами. – Вырыкнула эту дрянь, а у самой глаз по привычке задёргался.

Вот так вот, наслаждайся! Наслаждайся моим позором!

Наслаждайтесь всем, кому не лень!

Можешь на камеру даже снять и в «Одноклассники» выложить «Сие феерическое нытьё Акимовой». Дура!

– Оо, – потянула, – Сочувствую. – И глаза в пол опустила.

Странная такая реакция. У Лерки даже лицо моментально изменилось. Как-будто ей стало действительно меня жаль. Искренне.

– Да нормально. Завтра вот работу обещают, может выкарабкаюсь скоро. Ну а ты как?

– А я неплохо! – заулыбалась, зубы белые-белые, как будто работает моделью в рекламе зубной пасты, – Работаю. В приватном клубе. Закрытом. Выполняю роль администратора и управляющей. Место секретное, поэтому трепаться в подробностях не буду. Запрещено. Работаю с серьезными людьми. Ооочень серьезными.

– Понятно. Лучше не рассказывай. И так проблем хватает.

– Угу. Меньше знаешь, крепче дрыхнешь. – Съязвила фи-фа, поправив свои залаченные блондинистые лохмы.

Мда уж! А ведь когда-то у Лерки была стрижка «под горшок». А волосы – с рыжеватым отливом. Теперь она блин как клонированная Мерлин Монро. Такая же высокомерная и бездарная сучка.

Так, пора бы уже заканчивать этот разговор. Хватит радовать её своим позором.

– Ладно, Лерунь, мне пора. Прости, с удовольствием бы ещё пообщалась, но завтра нужно рано вставать.

– Конечно-конечно. Мне тоже пора. Может как-нибудь встретимся? В кафе, например? У меня ведь, кроме бизнеса, и друзей нет. Не с кем поделиться... – Глянула на меня с какой-то поразительной надеждой. Без грамма лукавства. Как будто действительно нуждалась в друге.

– Договорились. А почему бы и нет! – кивнула, прижимая к груди пакет с синтетической лапшой, направилась к выходу.

– Мариш, а деньги у тебя есть? Одолжить? – позади слышался цокот каблучков. Красотка бросилась вдогонку.

– Ой, нет, спасибо. Пока не нужно.

– Но, если вдруг что, звякни мне, а? Вот мой номер. – Сунула визитку в карман. – Набери плиз сейчас, чтобы я твой номерок сохранила.

– Конечно. – Грустно шмыгнула носом, плотнее кутаясь в

пальто, готовясь выйти на улицу.

– А может тебя подвезти? – когда мы покинули маркет, Лера вдруг кивнула на припаркованный рядом с магазином «Лексус», цвета тёмной вишни. Пиликнула электронным ключом и хвастливо улыбнулась.

– Да нет, спасибо! Я... эээ... люблю гулять перед сном. – Наигранно сделала глубокий вдох, выпячивая грудь. – Пешие прогулки расслабляют нервную систему.

«На сама деле, так хоть отвлекаешься и не думаешь о том, как дико жрать хочется», – подумала про себя.

Всё было бы ничего, но как на зло, не успела я это сказать, буквально из ниоткуда, нам на головы хлынул безжалостный ливень.

Чудесно!

Валерия быстро рванула к машине, бросив напоследок:

– Точно не хочешь прокатиться?

– Нет, нет! Спасибо! До встречи! – набросив на голову пакет из Ашана я бросилась в сторону дома, чтобы окончательно не превратится в мокрую, беспризорную псину, которую, вдруг ещё, выловит «Служба отлова бродячих животных» и засунет в клетку, приняв меня, живого человека, за грязную зверушку.

На самом деле мне было очень стыдно. И завидно. Перед бывшей подругой.

У неё вот, оказывается, как сложилась жизнь. Повезло! А ведь когда-то, несколько лет тому назад, её пару раз чуть-

было не оставили на второй год за неуспеваемость, но родители купили директрисе новый компьютер в личный кабинет и ниже тройки у Зеленской в аттестате не наблюдалось. Лера до десятого класса писала в тетрадях не «солнце», а «сонце», не «кого», а «каво». А сейчас она работает администратором в каком-то супер солидном клубе для богачей, о котором даже нам, простым смертным, запрещается просто думать.

Полная конфиденциальность. Лера меня даже несколько раз предупредила по этому поводу – чтобы я напрочь забыла о нашем разговоре, не то мы обе рискуем собственными шкурами.

С чего это вдруг?

Что за ерунда?

Неужели... она связалась с работоторговлей?

А что! Вполне вероятно! Она может. Где же ещё можно заработать столько денег на навороченную иномарку?

«Насосать!» – ответили бы мои соседки-старушки, устраивающие вечерами групповые «консилиумы» возле подъезда.

***

«Учись, Мариночка! Учись, милая! Ученье свет, а не ученье – тьма», – пока я, спасалась от ливня, со всех ног бежала по лужам, проваливаясь в ямы в асфальте, внезапно, вспомнила бабушкины нравоучения.

Сейчас, если бы она была жива, я бы посмотрела ей в глаза и сказала:

– Ну что, где он ваш свет, а? Долго ли ещё на него бежать?

А то сил уж совсем нет. И денег нет. И есть хочется...

Когда уже закончится весь этот беспросветный хаос?

Жизнь несправедлива.

Жизнь – боль и печаль.

Послушала родных – закончила школу с медалью.

И где теперь эта медаль?

Её даже в ломбард не приняли. Сказали – что это дешёвая подделка. Сверху напыление, а начинка – из промышленной меди.

Я теперь с помощью этой медали, за которую отдала собственное зрение и лучшие годы жизни, пельмени и вареники леплю. Использую в качестве трафарета. А потом в переходе продаю собственную стряпню, когда время есть, подрабатываю, так сказать.

Но однажды, меня уже поймали чёртовы упыри в погонах. Сутки просидела в обезьяннике, среди шумной компании путан.

Никогда не забуду эту веселую ночку! Я тогда много чего «интересного» наслушалась. Как они сколько и кого за ночь обслужили. Девицы, кстати, тоже мне работу предлагали. Так как приняли за умирающего бомжа.

А пирожки мои, сволочи, конфисковали. Гады! Сами же мусора и утоптали.

Глава 5

Попрощавшись с бывшей одноклассницей, быстренько рванула в сторону местного спортивного клуба, который уже закрылся на ночь. Мне ведь ещё нужно заскочить в спортзал, чтобы хорошенько помыться. Заскочить, разумеется, тайно и, разумеется, через окно. У меня ведь дома воду отключили.

Ночка выдалась беспокойной. Не потому, что я не привыкла спать на жёстком полу (это само собой), а потому что ещё и дико волновалась на счёт завтрашнего дня. Под утро все же уснула... но тут же подскочила от резкого звона будильника. Сказать, что я не выспалась – значит ничего не сказать.

Быстро собралась, причесалась, приделалась.

Блин! А вот с одеждой был напряг.

Одевалась я всегда скромно. Настолько, насколько позволяли средства. Единственный приличный офисный комплект, имеющийся у меня в арсенале, – это светло-серый брючный костюм свободного кроя. Покупала ещё тогда, когда сдавала вступительные экзамены в университет. Ткань немного выцвела, но с размером было всё в порядке. Практически. Чуть стал маловат. В груди.

То, что в груди стало некомфортно, это меня ничуть не огорчило. Наоборот – обрадовало. Пришлось расстегнуть

несколько пуговиц.

Костюм я покупала за приличные деньги. Поэтому нельзя было сказать, что данная вещь была куплена на колхозном рынке по уценёнке. Нет!

***

Волосы заплела в косу, скрутила в «лукошко» на затылке, на лице – минимум косметики. Последний штрих – это мой учительский кейс, приносящий удачу, с которым я успешно сдала все экзамены, и очки с овальными лупами.

Не люблю привлекать к себе много внимания! Не люблю вульгарно размалёванных девиц, щеголяющих в огрызках, поэтому всегда стараюсь одеваться неприметно. Так как привыкла быть для всех невидимкой. Люблю тишину, одиночество, книги... А ещё у меня аллергия на бытовую химию, именно поэтому презираю косметику. Эту дрянь ведь тестируют на животных. Но, даже несмотря на подобные ужасы, производители не всегда указывают на своих продуктах верный состав.

Годом ранее, я имела глупость купить до опупения разлекрамированную помаду. Сразу же после первого применения мои губы превратились в два здоровенных пельменя. Я потом месяц рыдала горькими слезами и ходила в медицинской маске. А люди шарахались от меня, как прокаженные. Наверно думали, что я распространяю какую-нибудь вирусную инфекцию. Из-за этого даже уволили с моей первой работы, где я устроилась переводчиком в «Бюро иностранных

знакомств». Я должна была сватать иностранцев друг с другом, а вместо этого отправляла их на больничную койку, когда они видели мои, распухшие до жести, пельменища.

Что касается одежды... Так вот, однажды я решила отпраздновать день рождения подружки в клубе – собралась на дискотеку. Короткая мини, топ с голым пупком, сапоги чуть выше колен и распушенные до самой талии волосы. Тогда мне было восемнадцать. Первый курс, начало новой жизни. Хотелось как-то выделиться, попробовать что-то новое, что-то поменять в своей скучной, серой рутине. Вот и согласилась отправиться на тусовку, которая стала для меня первой и последней.

Даже несмотря на вульгарный наряд, что подобрали для меня подружки, я чувствовала себя скованной. А когда там, в клубе, отплясав несколько треков решила отойти по нужде... на меня набросился некий мужчина. Буквально выскочил из-за угла! Сбил с ног и потащил в темноту, в сторону служебного помещения.

Я тогда настолько сильно испугалась, что во-первых – ничего не поняла, а во-вторых – даже лишилась голоса от страха. Но кричать... всё равно было бесполезно. Музыка гремела так люто, что даже стены трещали по швам.

Ублюдок был пьян. От него несло перегаром до такой степени, что можно было насмерть задохнуться. Тучный, бородатый хряк! Бросил меня в подсобку и попытался запереть дверь изнутри, чтобы изнасиловать. Всё это время, пока

ублюдок возился с замком, он поливал меня мерзкими комплиментами: «что в этой юбке у меня отпадная задница, что он заплатит мне денег, если я возьму у него в рот, что он весь вечер истекал слюнями, когда я отрывалась с девчонками на танцполе».

Пока выродок боролся с заевшим замком, я приказала себе срочно взять себя в руки! Иначе... случится беда. В темноте нащупала какой-то металлический предмет, готовясь врезать что есть мочи. Наверно, это было ведро.

Придурок наверно думал, что либо я проститутка, либо бухая, поэтому ни за что не смогу дать отпор. Да он и сам еле-еле стоял на ногах. Благодаря чему у меня получилось несколько раз врезать скотине по лысой башке, так что у самой руки от ударов задубели. Но мерзавец всё же успел осквернить моё тело своими грязными прикосновениями – больно схватился за грудь, порвал юбку, выдрал клочок волос.

Эту кошмарную ночь я до сих пор помню, как один из важных и переломных моментов в моей жизни. Будто эта дрянь случилась со мной буквально вчера.

Огрела поддонка ведром по яйцам, а сама пулей выскочила наружу.

Надеюсь, не прибила. Потому что он так дико взвыл, как будто издал свой последний вопль.

После того случая, я полгода не выходила из дома. Только на учебу, или в магазин. А если вдруг видела человека с бородой, в кожаной жилетке, или обритого на лысо, у меня

начиналась паническая одышка. Если это было в транспорте – то я могла просто выскочить из автобуса, даже на ходу. А если в магазине – могла бросить корзину с продуктами и, ничего не объяснив кассирам, кинуться к выходу.

Даже, когда у нас в университете, начался новый курс по грамматике, который вёл мужчина с бородой, я начала прогуливать лекции. И мне грозил неуд на зачёте.

Пришлось как-то крутиться и притворяться беременной, чтобы не выперли.

Имея вот такой вот горький опыт в личной жизни, а также, глубокую психологическую травму, я решила превратиться в серую мышь. И так, мне действительно стало комфортно.

Ну почти.

Иногда, все же хотелось получить хоть каплю мужского внимания, ту крупинку романтики о которой я читала в любимых книгах, или с замиранием сердца смотрела в кино. Я просто мечтала подарить свою невинность настоящему рыцарю... Мечтала об однолюбe. И сама хотела стать такой.

Первая брачная ночь... Первый секс. После свадьбы.

Старомодно!

Но в тоже время романтично, уникально, нетипично для современного общества. Это как важное доказательство истинной любви. Хотела стать для кого-то одной. Единственной и неповторимой. Так, чтобы души друг в друге не чаяли.

Эх! Насмотрелась сказочек, дурочка! Досиделась, клуша.

Поэтому и берегла девственность для того самого... един-

ственного. Несуществующего идеала, потерявшегося в тёмных дебрях неудавшейся жизни.

Такая вот получилась дилемма. Страх. Плюс какие-то наивные мечты глупенькой принцессы-неудачницы.

Время идёт. Принцесса взрослеет. А принца всё нет и нет. Но как не хочется рушить розовые надежды... Так и дотянула до двадцати четырёх. Позорище!

На меня ведь даже бухие не обращали внимания. Потом я просто привыкла. И, погружённая с головой в долговую яму, забыла, что я, всё же женщина, которой требуется мужское внимание. Которая, в свои двадцать четыре, ей богу, как монашка, которая до сих пор занимается сексом с собственной рукой.

***

Я вышла из дома за полтора часа до начала собеседования. Погода в этот день выдалась аномально непривычной. Тучи рассеялись, а небо озарилось ярко-розовыми красками. Я шла неторопливым, уверенным шагом, наслаждаясь пением птиц, любуясь цветущими деревьями, которые, кажется, распустились только сегодня. До этого, либо продолжалась бесконечная зима, либо я их просто не замечала.

Вдохнула полной грудью сладкий запах и улыбнулась. Обожаю цветы! Обожаю весну! Обожаю сегодняшней день! Коли погода решила утихомириться – значит это весьма недурный знак. Знак того, что меня ждёт успех.

Где находится корпорация «De.Vil Industry» не знал, на-

верно, только мёртвый.

Добравшись до города на автобусе, уже там, я решила взять такси, чтобы продемонстрировать окружающим более-менее респектабельный образ.

Такси высадило меня на главной парковке корпорации. Когда я вышла из машины, то тут же уронила на пол собственную челюсть! И буквально окаменела, когда увидела невероятную мощь, невероятную красоту этого огромного, тянущего ввысь, на не одну сотню метров, здания. Здания, в котором окна напоминали грань алмазов, и при попадании солнечных лучей на поверхность, переливались как настоящие драгоценные камни.

Дизайн небоскрёба просто убивал наповал! Я такой красоты в жизни не видела. Лишь на картинках. Сплошное стекло вместо стен... Тёмно-синего оттенка, как воды дикого океана. А там, на самом верху, поблескивают крупные, серебристые буквы «De.Vil Industry».

Сердце забило на грани агонии, когда я вдруг осознала, что именно тут я буду работать! Я! Та, которая буквально вчера сводила концы с концами, а сегодня уже практически правая рука всемогущего алмазного магната.

Так не терпелось познакомиться с боссом. Говорят, он до жути богат, красив и не дурн собой. А ещё он «бастард». Полукровка. Его мать – русская, а отец – какой-то там охрентельно богатющий шейх Арабских Эмиратов.

Амир Аббас Джабирович.

Так зовут моего будущего босса.

Нескромное такое имечко, правда ведь?

К сожалению, я не успела погуглить о нём в сети – трафик сожрал последние деньги. И как не вовремя. Однако, я иногда слышала это интересное имя. По телеку, например. Но никогда не видела, как выглядит его носитель.

Господина Амира называли алмазным магнатом. Его компания была лидером в России по поиску, добыче, производству изделий из драгоценных металлов.

Кажется, я уже была уверена на все сто, что работа моя! Ибо как думаешь – так оно и будет. Я просто нацелилась на успех. Подбородок вверх, плечи назад, осанка как у княгини... и я делаю первые уверенные шаги к главному входу здания, которое, прямо на моих глазах, озаряется ослепительным блеском.

Тая в своих фантазиях, я даже не обращаю внимания, как спотыкаюсь

Чёрт возьми!

Давно не ходила на каблуках. Не скажу, что они были большие... но я уже просто отвыкла. До такой степени, что чуть-было не свернула себе шею.

Если бы... не налетела на что-то чёрное и жёсткое.

Как оказалось, это была чья-то огромная, габаритная спина.

– Эй! Осторожней! – вякнула на гориллу в чёрном смокинге, который тупо проскочил перед моим лицом, практи-

чески отправив на пол, и даже не извинился.

Вот урод!

Прорычала, поправляя упавшие на глаза прядки, заправляя их за ухо.

А здоровяк и не думал оборачиваться. Будто меня тут и вовсе не было.

Он бежал через всю парковку прямо к главному входу, а на его левом ухе болтался некий проводок в виде пружинки.

Ну и ладно! Подумаешь, мало ли на свете уродов.

Хмыкнула, одернула подол пиджака и уверенным шагом направилась следом.

Но не тут-то было!

Я даже не поняла откуда взялась эта навороченная иномарка. Со скоростью света, машина, совершив крутой манёвр, выскочила на парковку, чудом на раздавив меня, ошалеваю, в лепешку. Я просто вовремя успела отскочить в сторону. Но это, увы, не спасло меня от того, чтобы быть с позором обрызганной грязной водой из лужи.

– Придуруооок! – махнула кулаками тонированному мужею на колёсах и, чертыхаясь себе под нос, бросилась следом.

Господи! Только не это!

Моя одежда... теперь превратилась в тряпку для мытья полов.

На однотонной ткани растеклись уродливые кляксы. Но, повезло хоть, что костюм был серого цвета, а вот если бы был белым... это была бы полнейшая катастрофа!

Сволочи!

Думают, что, если могут позволить себе вот такие навороченные тачки, так им и океан по колено! И, в случае чего, можно давить любого проходящего рядом, просто потому, что лень притормозить??

У меня ведь такое важное мероприятие на носу, а я теперь выгляжу не лучше ободранной кошки.

Не знаю точно, что это была за марка машины, но явно не из дешёвых. А ещё автомобиль был надраен так лихо, что там, на поверхности лакированного глянца, отражался весь окружающий мир. Видеть такую красотку – это уже сама по себе честь для простых нищих, вроде меня.

Когда я, размахивая руками, подбежала к тачке, намереваясь потребовать извинения, не говоря уже об оплате химчистки, задняя дверь авто отворилась и на меня, будто взбесившиеся орангутанги, выскочили две крупные верзилы, под два метра ростом, вооружённые НАСТОЯЩИМИ боевыми пистолетами. А тот барбос, что чуть было не сбил с ног, тоже присоединился к телохранителям, заняв свою позицию. Ну теперь понятно, почему у него шило в «опе» и куда вепрь спешил!

Мамочка родная!

– Эй! Вы! В-вы только ч-что... меня... – Сначала я смело закричала на баранов, а затем вдруг, словно язык проглотила. Когда увидела, что у них за пазухой поблескивает рукоять ствола.

И вряд ли это зажигалка, или детская игрушка.

Хрен уже с этой одеждой!

Собственная жизнь дороже.

Да и вообще, какого черта на меня нашло, что я, такая мелкая и неуклюжая, возомнив себя бесстрашной чумой, так браво ломанулась в бой в самый эпицентр Ада?

Просто очень разозлилась. И не подумала.

Со мной бывает такая ерунда.

Я сначала делаю, а потом думаю.

– Пшла отсюда, бродяжка! – Зарычали амбалы, отгоняя меня брезгливыми жестами, корча рожи и одновременно загоразивая собой того, кто, в данный момент, выходил из машины. – Господин милостыню не даёт.

– Я! Бродяжка?? – от возмущения даже рот открыла и поперхнулась собственной злостью, – Да я дипломированный специалист! У меня красный диплом и золотая медаль! Как вы смеете!

Продолжала шипеть и бросаться на их мощные спины, чтобы посмотреть в лицо тому напыщенному ублюдку, который чуть-было не лишил жизни невинного человека. Но Терминаторы по-прежнему загоразивали собой неизвестного хрена, а я лишь немощно насаживалась на чью-то габаритную спину лбом, как увядающая волна, которая бьется о бетонный пирс и никак не может его разрушить.

Рядом с невоспитанными гориллами, я настолько выглядела мелкой, что они практически по мне потоптались. А тот

«Господин», как выразились неотесанные упыри, который благополучно выскользнул из «лимузина» даже не взглянул в мою сторону. Я же, кое-как выглянув из-за спины шкафов, увидела лишь его красивый, идеально ухоженный затылок, лоснящийся серебряными бликами, при свете ранних солнечных лучей. Когда мужчина вышел из машины, весь такой статный, высокий, подтянутый и уверенно зашагал вперёд, цокая своими модельными ботинками по безупречно выстланной брусчатке, отцокивая мелодию власти, от которой душа падала в пятки, на него словно снизошли сами небеса. Яркие солнечные лучи опустились на макушку незнакомца, словно нимб. Я даже мысленно взвыла от этого необыкновенного, воистину поражающего зрелища. Даже на несколько секунд выпала из реальности. Залипла.

Всё в его образе было совершенно, статно, красиво. Он даже шагал как-то по-особенному. Не так, как мы, обычные люди, обычные смертные. Как гордый, всемогущий лев, царь. Одна рука в левом кармане, вторая – держит телефон.

Люди перед ним кланяются, уступают дорогу, и едва ли не падают в ноги с поцелуями.

Какая мерзость!

Да кто это ещё такой?

О, Боги!

Кажется... я догадалась.

Глава 6

Оторвав взгляд от мужчины, глянула на часы. Блин! До начала собеседования оставалось пятнадцать минут. Ладно! Хрен с ними, с этими остолопами! Если вдруг ещё раз увижу эту холёную тачку – шины проколю.

Быстренько обогнула автомобиль с правой стороны, направилась к входу.

Там, по-идее, меня должна встретить Тамара.

Да!

Когда я подошла ближе, увидела знакомый силуэт полной женщины с короткими тёмными волосами, в строгом тёмно-синем костюме.

Она топталась на одном месте, периодически ботала с «Секьюрити» и поглядывала на часы.

– Добро утро, Тамара. Это я. Марина. – Женщина как-то косо на меня уставилась, отсканировала с головы до ног, уже потом ответила.

– Марина? – хлопнула нарощёнными ресницами, – Что случилось?

– Долгая история, – опустила голову в пол.

– Увы, но в таком виде, я не могу пропустить вас в здание. – В разговор вмешался охранник.

Вот и всё.

Гудбай красивые мечты.

Не надо было мне радоваться лишний раз. У меня ведь всё равно всё через одно место.

Прекрасно! До утра мне не дожить. Придётся мучиться. Я ведь даже не могу себе мыла купить. Чтобы повеситься с горя, чёрт возьми!!!

– Тётя Тамара, – грустно, со слезами не глазах, – У вас не найдётся мыла?

– Марина! Ты на что это намекаешь? – нахмурилась ещё больше, уперев руки в бока.

– Да просто мне очень нужна работа. Иначе я не жилец. – Поёжилась от нервной дрожи, изо всех сил сражаясь с внутренней болью, чтобы на людях не разреветься. – Понимаете, эта машина... Внезапно выскочила... Чуть не задавила...

– Успокойся! – схватила за руки, крепко сжала и смотрит глаза в глаза, – Я ведь тебе обещала! Ты попадёшь на это собеседование. Быстро, снимай свой пиджак.

– Чего? – несколько раз моргнула.

– Давай, скорей. Мой наденешь. – И сама начала раздеваться.

Спорить я конечно же не стала. Её джемпер хоть был мне немного великоват, но смотрелся неплохо. Хорошо, что брюки практически не пострадали. Весь «удар» пришёлся в область живота.

– Быстренько, протри лицо влажными салфетками и побежали. – Сунула в руки шуршащую упаковку, схватила за

рукав и, дёрнув на себя, потащила внутрь здания, верхние этажи которого, казалось бы, доставали до самых небес.

***

Я нервничала. Дико нервничала! Так, что ноги при ходьбе подкашивались, а язык заплетался как у умственно-отсталой. А ещё я сдерживалась из последних сил, чтобы в панике не начать грызть ногти до мяса, или кончики собственных волос.

Дурная привычка!

Забыла сказать, у меня от природы непослушные волосы. Которые быстро растут и безобразно топорщатся. В школе меня часто дразнили «одуванчиком». Тогда у меня ещё были светлые локоны, как сметана, но с возрастом немного потемнели. Что я только с ними не делала! Они как будто бросили мне вызов.

Хотя, мамочка всегда меня утешала, мол, обычно, когда люди насмеваются – они просто завидуют. Говорила и бережно расчесывала строптивые пряди. Каждый раз перед сном. Она любила мои волосы. Моя мама была единственным человеком, который восхищался моим «гнездом».

Именно поэтому я не стригла их слишком коротко. В память о ней. Но они меня дико раздражали. Поэтому я скручивала их в плотный жгут на затылке и закалывала тонной шпилек.

– Ну что, милая, ты готова? – Тамара повела меня в сторону лифтов, пока я, истекая слюной, рассматривала инте-

рьер просторного холла.

Тут всё выглядело как в музее. Особенно полы, стены и потолок. Кажется, они были высечены из мрамора. Взгляд вверх – и я вижу шикарные хрустальные люстры, под стать тому, чем занимается компания по добыче алмазов.

Потолки в холле метров под шесть. Здесь много людей. И все они мечутся туда-сюда. Красивые, статные, успешные. Мужчины в строгих, щепетильно отутюженных смокингах, а девушки – в элегантных юбках. Практически у всех одинаковый дресс-код. Кстати, в здании, помимо работников славянской внешности, много иностранных граждан. Преимущественно личностей восточной наружности, а также темнокожих господ.

К слову, один из секьюрити – мавр. Огромный такой, как двухметровый комод.

И непривычно улыбчивый. Хорошо говорит по-русски.

Внутренний интерьер здания по цвету достаточно тёмный. Здесь преобладают золотые, красные, чёрные тона. И также много подсветки, которой декорирован ресепшн и стены.

Мне нравится подобный стиль! Он такой особенный, такой помпезный, что невольно начинают болеть глаза, а разум вообще сходит с ума!

Потому что мне никогда не приходилось видеть ничего более шикарного.

Легкий звон привёл меня, витающую будто в параллель-

ной вселенной, обратно в чувство. Оказывается, мы уже стояли перед лифтом, ожидая своей очереди «на посадку». Зеркальные двери беззвучно закрылись. Толчок... И у меня приятно защекотало внизу живота, когда кабинка резко дёрнулась вверх.

Кабинка была просторной. Тут даже имелись мягкие лавочки, под стать общему дизайну. Внутри играла приятная музыка, а окружающий воздух пах цветами. Вместе с нами ехали ещё несколько незнакомых пассажиров. Практически все они разговаривали по телефону, или полностью погрузились в свои гаджеты.

– Нам на самый верх. – Мой «гид» гордо вздернула свой курносый носик, уставившись взглядом на сенсорное табло, на котором мигали цифры.

– Здорово. – Голос дрожал. – На какой нам этаж? – Уточнила.

– На шестьдесят шестой.

Какая-то странная морозная дрожь пронеслась вдоль позвоночника.

Вот уж любопытно!

Лифт ехал примерно две минуты. К тому времени, когда кабинка достигла точки назначения, внутри остались лишь мы. Наверно, потому что туда допускали только избранных.

– Это святая святых, Марина! – шёпотом, за пару секунд до остановки лифта. – Веди себя тихо, скромно и помалкивай, если не спросят. Договорились?

– Д-договорились.

Тамара наградила меня чересчур строим взглядом. Мне это не понравилось. А ещё не понравилось видеть не очень счастливые цифры на табло, не понравилось, что здесь больше не играла музыка, было прохладно и как-то непривычно. По ощущениям, как в морге. Как будто мы попали в другой мир. Мир... в котором правят демоны.

Здесь даже пахло иначе. Но этот запах не вызывал отвращения. От этого запаха приятно кружилась голова, а мышцы растекались в желе.

Что это?

Откуда такие странные ощущения?

Как будто нас доставили в открытый космос?

– Идём. Собеседование вот-вот начнётся. Я в тебя верю. – Как только створки лифта разъехалась, моя Фея Крестная вышла вперёд и спешным шагом направилась вглубь по темному коридору с бесконечным количеством дверей. А у меня коленки начали подгибаться от странного ощущения, на пару со странным предчувствием.

Коридор кончился. Мы вышли на более просторную площадку, озарённую дневным светом из огромных, панорамных окон. Гранённых окон. Напоминающих грань отполированных алмазов.

Теперь я наслаждалась зданием изнутри. Более того, я находилась на самой его вершине.

Комната, в которую я попала, напоминала собой нечто,

вроде зала ожиданий. Там стоял огромный письменный, пара кожаных диванов, кофемашина, кулер с водой, мини бар. В двух словах – роскошно и предусмотрительно.

Тамара повела меня к центральным стеклянным дверям. Эти двери были покрыты специальным напылением. На их поверхности серебристыми буквами был выцарапан логотип компании и её название.

Вдохнув поглубже, сжав руки в кулаки я приготовилась показать себя, особенно свои таланты, во всей своей дивной красе.

Двери отворились прямо перед носом, и мы попали в очередную комнатку. Кажется, это была ещё одна приемная, но менее громоздкая. Первое, что бросилось в глаза – огромный аквариум, наполненный экзотическими рыбками.

Кабинет был битком набит людьми. А точнее – девушками.

– Ну вот, – Тамара шепнула на ухо, – Это твои конкурентки. Хотя... конкурентки они для тебя так себе. По-хорошему и два слова связать не могут.

У меня конечно же закружилась голова, а во рту пересохло.

Девочки ведь были как на подбор! Всё до единой пышногрудые блондинки с огромными глазами, пухлыми губами. Их как будто клонировали, лишь одежда отличала девушек друг от друга. Ноги от ушей, задницы как орехи, которые были всунуты в коротенькие мини с разрезом на левом бед-

ре. Чего не скажешь про меня – поймаканную проблемами лохушку.

«Леди» дружно заполняли какие-то бумаги. А кто заполнил – складывал на стол. Там же, в приемной, за письменным столом, восседал некий незнакомый мужчина с зорким взглядом и редкими седыми волосами, зачёсанными по направлению к затылку. Низенький рост, хмурной, сканирующий взгляд. Этот детина не вызывал у меня ни капли приятных чувств. Потому что неприлично пристально пялился то на меня, то на девушек, а от его ледяного взгляда бросало в дрожь.

– Это Альберт Маркович... – пояснила моя наставница, шепнув на ухо, – Правая рука Господина. С ним будь очень осторожна и внимательна. Не дай бог разгневаешь... живой отсюда не выйдешь. Он глаза сего «мира». Знает о каждой мелочи, творящейся в корпорации. Господин ему очень доверяет. Поэтому, будь предельно внимательна. Относись к старому ослу с уважением. Альберт лично отбирал Господину помощниц. Естественно, не с моей помощью. По секрету, этот иссохший ловелас давно в меня влюблён. – Она тихонько хохотнула, а её пухлые щёчки подрумянились.

Альберт, что сидел за столом с гордо поднятой головой, скрестив руки в замок, едва заметно подмигнул Тамаре, а в темно-карих глазах мужичка блеснуло некое озорство.

Ну всё понятно!

Уже потихоньку начинаю запоминать кто здесь есть кто.

Когда я вошла в комнату, блондинистые крали как-то косо на меня уставились. Некоторые из них даже демонстративно фыркнули и поморщились.

М-да уж!

Кажется, я была здесь лишней. Ну ничего! Мы ещё проверим, так ли они хороши внутри, как и снаружи.

– Доброе утро, Альберт Маркович! – медовым голоском пропела Тамара, – Это Марина, та самая о которой я рассказывала. Очень талантливая девушка. – Легонько подтолкнула меня плечом вперёд.

– Здравствуйте! – Блин! Какая неудача! Я чуть-было не клюнула носом в пол, потому что споткнулась о палас. Хоть и на ровном месте. Но всё же, на ногах устояла.

– Приветствую! И осторожней. Смотрите под ноги! – буркнул седовласый Кощей, – Берите листок, заполняйте данные. – Без капли вежливости.

– Хорошо! – тут же поспешила исполнить первое наставление.

– А я пойду узнаю, как там дела у босса. – Фыркнул, выплыл из-за стола, одернув край пиджака, откашлялся и осторожно постучал в огромные дубовые двери, отделанные золотыми витиеватыми узорами. После чего, исчез в дверном проёме.

– Ну и я тоже пойду, дел ещё невпроворот. – Прощаясь, Тамара кивнула и тоже покинула комнату, оставляя меня на съедение этим блондинистым курам.

– Вы только гляньте на неё! Какое убожество! – случилось то, чего я так не хотела. Шмары решили поглумиться.

– Тебя как сюда занесло, из какой-то помойки? – хотнула самая грудастая, двинувшись в наступление, но я сделала вид, что на время оглохла. Села на свободный стул, спрятавшись за аквариумом, положила портфель на колени и принялась заполнять анкету.

– Да она глухая, девочки!

– Или умственно отсталая!

– Это вообще бред! И как только посмели взять на собеседование это убогое чучело? В такую-то престижную компанию.

Они метали в меня грязными словами, словно кирпичами. Но я держалась тихо, стойко, сдержанно. Просто понимала, что вступать в контакт со слабоумными – себе дороже. Слова – просто слова. Продемонстрируем же свои достоинства там, у босса в кабинете. И посмотрим, кто из нас, умственно отсталые!

Я нарочно сделала акцент на множественном числе.

Стервы сгустились вокруг меня плотным кольцом, загорюдив свет. Одна из них потянула к моему лицу ярко-накрашенные когти, вероятно, хотела стащить очки, но в этот момент дверь в кабинете директора резко распахнулась и твёрдый голос с хрипотцой повелевающее каркнул:

– Девушки! Проходите.

Силиконовые змеи тут же опешили, поправили свои при-

чески, а также груди, вываливающиеся из огромного выреза блузок и, выстроившись в ряд, гуськом юркнули в кабинет шефа.

Ну а я, сделав ещё несколько успокоительных вдохов, вошла внутрь самая последняя.

***

В «Святая Святых» было до дрожи тихо. Веяло приятной прохладой... Или это меня из-за нервов просто потрухивало. Блондинистые шмары, как послушные цирковые пуделихи, выстроились в ровную линию. «Звёзды Инстаграм» натянули однотипные улыбки, выставили груди вперёд и застыли в ожидании, когда их будут оценивать.

Боже! У всех этих смазливых фитоняшек сиськи твёрдая пятёрка! Пухлый, но в тоже время подтянутый зад, белоснежная улыбка, горделивая осанка и губища, нашпигованные ботоксом. Чего не скажешь про меня... Я, среди фиф, как помойная крыса. Если бы знала, что меня ожидает такая подстава, хотя бы стрелки на глазах навела и тоже юбку надела, хоть и ужасно не любила это ощущение холодка между ног. Особенно если до лета ещё пару месяцев.

Какое-то странное ощущение бабахнуло в районе груди. И это ощущение было до дурноты неприятным. На секунду, мне вдруг показалось, что здесь проходило не собеседование о приёме на работу, а демонстрация вульгарных шлюх.

А что, если это так?

Внутренний голос прям выл и царапал меня изнутри, пре-

дупреждая об опасности. Но когда я подняла глаза, осмотрев кабинет более тщательней, то, кажется, мое бедное сердце всё же на несколько секунд перестало биться.

Я увидела ЕГО.

Моего несравненного, порочного Дьявола.

Глава 7

В тот момент мне показалось, что меня швырнуло к истокам Ада.

О, да! Окружающий мир завертелся как на каруселях, а глаза обожгло от увиденного. Потому что я увидела ЕГО. Существо в элегантном, лоснящемся костюме, цвета жуткого мрака, белоснежной, отутюженной до идеала рубашке с золотыми запонками, с каменным, хладнокровным лицом, очерченным брутальной щетиной и этим огненным, на смерть испепеляющим за считанные секунды коварным взглядом.

Дьявол.

Он выглядел как самый настоящий порочный Дьявол. Запертый в теле человека, явившийся в мир людей, чтобы сеять страх и ужас, калечить и совращать души невинных, глупеньких жертв. Девушек. Девственниц. Женщин.

Угрюмый, с маской из стали на безупречно-красивом лице. Он сидел за огромным письменным столом из темного дерева и вдумчиво читал некие бумаги, с пофигистичным выражением лица, типа: «И пусть весь мир подождёт».

Смесь мужества, хладнокровия, помпезности предавала мужчине некую изюминку.

Мне кажется, будто этот Господин был рождён, чтобы

украшать своим обликом обложки брендовых журналов. Мне кажется, что любая смертная девушка, которая встрети-
чалась на его пути, могла пасть перед красавцем замертво, от разрыва своего хрупкого, девичьего сердечка, если бы он просто на неё посмотрел, или просто дыхнул в её сторону.

«Или киски», – гоготнула моя внутренняя пошлячка, которая уже верещала и истерила в недрах моего «Я», изнывая от желания когда-нибудь уже наконец потрахаться. С членом. Как это делают нормальные люди. А не собственными пальцами, как это делают отстойные девственницы.

Никогда не видела настолько привлекательных мужчин!

«А он вообще реальный?» – мысленно задала вселенной вопрос.

Или он робот? Кажется, будто таких совершенных существ не существует в природе. Если только их безупречный образ не прорабатывался разумными пре-разумными инопланетянами на протяжении нескольких тысяч столетий.

Не стоило настолько дико лапать босса взглядом.

Иначе, вряд ли ему это понравится.

Буквально за долю секунды я успела перевести взор в пол, когда мужчина с глухим стуком шарахнул бумагами по столу, мол он только что закончил с чтением, и тут же переключился на кандидаток. Прожорливым взглядом прошелся по каждой... пока не остановился на мне. Так как я была последняя в шеренге.

И меня всю сжало, скрутило, а затем ещё и подбросило

от лихорадочного волнения, когда я вдруг почувствовала на себе этот властный, испепеляющий дотла взгляд. Который задержался на моей коже дольше, чем у остальных.

– Господин, – Альберт Маркович слегка откланялся, – Вы уже ознакомились с резюме наших кандидаток?

– Частично.

Итак, это был мой первый жизненный опыт, когда я услышала голос Амира.

Сейчас, я просто таяла и млела от всего происходящего, но впоследствии я узнаю, что именно так «выглядит» голос реального Ада. Таким вот сладким, обманчивым тембром на радостях завывают черти в Аду, когда засовывают мучеников в кипящие котлы.

Божееее! У меня резко закружилась голова, да так немилосердно, словно я только что прокатилась на американских горках! Причём, вниз головой. Когда моих барабанных перепонок коснулась бархатный баритон. С интересным акцентом. Который ассоциировался у меня с неприлично дорогим коньяком и невероятно вкусным шоколадом. Такой же сладкий, тягучий и... от него за считанные секунды пьянеешь, как после трёх выпитых рюмок «Хеннесси».

– Красавицы! Выбирайте любую. – Продолжил диалог «Правая рука» директора.

Внезапно, Господин встал из-за стола, сложил руки за спиной и плавной походкой двинулся к девушкам.

Я не хотела больше тарашиться на босса в упор. Я жут-

ко смущалась. И чувствовала себя будто не в своей стихии. Ещё бы! Когда знаешь, сколько зарабатывает этот человек и сколько стоит его одежда. То есть, сколько на нем сейчас надето. Не говоря уже про часы, духи, сигары.

Наверно, один только костюм стоит как моя однокомнатная квартирка.

Ещё раз внимательно прошёлся по каждой Барби взглядом, а затем, прыснул:

– А что с интеллектом?

– Эммм, ну кофе сварить смогут. За исключением её. – Ткнул в меня пальцем, и поморщился, как при виде кашки.

– Хм... – пауза, и запоздалая реакция, – Господи! А это ещё что?

– Марина Акимова. Дипломированный специалист. Имеет красный диплом, золотую медаль, немалый опыт в русле переводов. Ну и кофе конечно же хвалебно готовит.

Блондинки продолжали стоять как мраморные статуи и натянуто улыбаться. У меня же начал подергиваться левый глаз, а по спине понеслись липкие гранулы пота.

Так ужасно я себя ещё никогда не ощущала!

Даже тогда, когда мне на руки надевали наручники в переходе за незаконную торговлю пирожками с капустой.

Господи! И куда это я попала! Надеюсь, у них с головами всё в порядке. Они ведь правда секретарш выбирают, а не шлюх для удовлетворения офисного напряжения?

Сжала руки в кулаки, так что стало больно. А затем, имея глупую неосторожность, подняла глаза на Мистера Дьявола. Ох! Сейчас он стоял прямо напротив меня. Нас друг от друга разделял всего лишь один шаг.

– Она совершенно безвкусная! – нахмурился, выплюнув это гадство практически мне в лицо. – Словно Фэр. Серая мышь. Мелкая такая, щуплая. Точно сможет у нас работать? Выдержит ли тот ритм, которым живёт наша компания?

И вот тут-то меня накрыло! Злостью! И бешенством!

– Я смогу! Конечно смогу! – Громко, настойчиво. И страх будто бы испарился в никуда.

– О-о-о, да наша Фэр ещё и невоспитанная! – со злостью в голосе, скрестив руки на груди.

– Марина, что вы себе позволяете! Я буду вынужден немедленно убрать вас из претен... – даже и пикнуть не успела, а Альберт Маркович уже схватил меня за локоть и грубо дернул в сторону выхода.

– Нет. – Но холодный, приказной голос его в миг остановил. – Хочу, чтобы осталась. Кажется, девчонка смелая. Есть в ней что-то такое... Что цепляет. Но пока трудно сказать, что именно. Приодеть бы нормально, подкрасить и не стыдно на люди выставлять.

Тьху на вас!

Вы что, серьёзно??

Как вы, такой весь из себя баловень судьбы, смеее меня унижать!

На секунду закрываю глаза...

Вырываюсь из цепкой хватки помощника, поддаюсь вперед... и со всей дури вмазываю хаму жёсткую оплеуху! Настолько мощную, что ладонь вспыхивает огнём, а суставы, звонко хрустнув, будто ломаются в пыль.

Чтобы врезать лицемеру, мне пришлось даже подпрыгнуть, потому что его рост был весьма впечатляющим, особенно если я сама была не выше среднестатистического подростка.

Шлепок! Женский визг. И голова начальника резко запрокидывается в бок.

Господи!

Что же я наделала?

Как посмела!

Тронуть. Его. Безупречное. Лицо.

С такой красивой, с такой нежной, но в тоже время бронзовой кожей.

Закрываю ладонями рот, готовясь к быстрой, но жестокой смерти... потому что в области удара, на лице миллионера, вижу чёткий отпечаток моей ладони.

С ума сойти!

Что я натворила!

Мне конец.

***

– Эй! Чё застыла! На место вернись! – бесцеремонный толчок в спину быстро приводит в чувство.

Распахиваю глаза, готовясь принять ответный удар, как вдруг... вижу абсолютно иную картину. Босс отворачивается, чтобы попить воды, а когда поворачивается снова, то на его аристократических скулах отсутствует даже намёка на побои.

Ужас! Кошмар!

Мне это просто привиделось!

Сама себе придумала. Просто вдруг представила, какова будет реакция Господина, если он вдруг получит по роже? Пусть хоть мысленно, но я успела насладиться этим зрелищем!

Маркович хмыкнул, послушно отпустил мою руку, кивком повелевая вернуться на прежнее место.

– Так что, Господин! Вам ту, что поумнее или, что покрасивее?

Пауза. Тишина. Затем его колкий ответ:

– А нельзя два в одном?

– Увы... Простите.

– Ничтожные рукожопы. Даже с элементарным заданием не могут справиться! Придётся брать двоих. Одну для красоты, вторую для побегушек.

– Как Господин изволит. – Откланялся.

Амир Джабирович вновь принялся рассматривать девушек, как обычно, видать, у него на родине рассматривают кобыл перед покупкой. На меня «Мистер Грубиян» больше не смотрел. Он уже принял решение. А значит... работа моя.

Хорошо, что я не выкинула какую-нибудь идиотскую глупость, а дождалась окончательного вердикта тирана! Тамара ведь предупреждала! Господин с «кандибобером». У него ведь невероятно сложный, непредсказуемый характер. – Эту беру! – огласил, дыхнув на одну из девушек. На ту, у которой, кажется, была самая большая грудь. Счастливица сразу же заулыбалась и чуть ли не бросилась к выскочке на шею. По мимике остальных Барби было понятно, что они готовы накинуться на бедолажку и выцарапать ей глаза.

– Кофе хоть умеешь варить? – фыркнул, уголки его пухлых губ скривились в отвращении.

– Лучшее в городе. А ещё я умею... – внезапно, блондинка поддалась вперёд, нагло вторглась в личное пространство босса, и, шепнув нечто невнятное, противно захихикала.

Морщинки на статном лице Амира разгладились, а взгляд потеплел:

– Как зовут?

– Светлана. – Пропела соплюшка, готовая в любую секунду опустится перед миллионером на колени и взять в рот.

Меня затошнило. Хотелось плюнуть на весь этот шлак и просто уйти. Но мне нужна была эта работа. Иначе, я не жилец. А за триста тысяч можно немного и помучиться. Ко всему ведь можно привыкнуть. Тем более, что мне вроде как обещали должность переводчицы. А это значит, что я днями напролёт буду просто сидеть в какой-нибудь тёмной претёмной комнатухе, вычитывать тексты и получать за это

пустяковое дело неплохие деньжата.

Да пофиг!

Прорвёмся!

Танки грязи не боятся!

В каких только условиях мне не приходилось работать.

– Итак, девушки, вы всё слышали! Прошу всех удалиться.

– Кроме Светланы и Фэр! – вставил свои «пять копеек»

«Господин Кретин».

– Марины! Меня зовут Марина!

Президент компании «De.Vil Industry» собирался вернуться к работе за свой письменный стол, как вдруг резко остановился. И также резко обернулся.

Меня передёрнуло. По венам пробежал жгучий яд!

Божееее!

Следовало бы прикусить язык вовремя! Но я не специально. Само вырвалось. На прошлых работах я не отличалась скромностью, в отличии от моего внешнего вида. Иногда могла смело высказать недовольство, смело ругнуться, за что, конечно же, получала сполна, но мне не нравилось, когда меня, отличницу с красным дипломом, опускают ниже плинтуса.

В данный момент, это не тот случай. Чтобы вот так вот нагло открывать рот без разрешения. Потому что я попала в иную среду, в иной коллектив, где каждый день работники этого коллектива зарабатывают ни один миллион. Долларов.

Здесь ежедневно вращаются такие суммы! Что мне, про-

стой девчонке, родом из Дятловки, и не снилось!

– Я буду называть тебя так, как пожелаю! – красивые панорамные окна офиса вздрогнули от мочи этого резкого, оглушающего вопля, – Если что-то не нравится – дверь вон там! – ткнул в сторону выхода своим ухоженным пальцем, на котором поблескивал огромный перстень из чистого золота.

В ответ я лишь виновато прижала подбородок к груди, сжавшись в позу эмбриона, пока этот страшный зверь в смокинге от «Армани» одним лишь своим огненным взглядом наживую сжигал меня в пух и прах.

– Значит так, Альберт, – обратился к помощнику, – Мелкую отправишь к Селиму. А Светланой я займусь сам. Лично. Меня полчаса не беспокоить. – Жадно впился в локоть блондинки и грубо потащил к некой двери, расположенной по правую сторону от письменного стола. Это была или подсобка, или личная комната отдыха деспота. – Все свободны.

Блондинка прям аж взвизгнула от радости, а я меня накрыло холодными судорогами.

Боже!

Не хочу даже думать о том, с чего именно начнётся обучение Светланы.

***

Блондинки-неудачницы с сутулыми спинами направились в сторону выхода. А я, гордо вздёрнув подбородок, шагала уверенной походкой победителя вслед за Альбертом Марко-

вичем. Когда Кощей отвернулся, я даже показала язык удаляющимся к выходу курам.

Вот вам! Получите, шмары!

И кто из нас неудачница?

Вместе с помощником босса, мы спустились на первый этаж здания, где у одной из дверей, с надписью «Security», нас встретил огромный пре-огромный мужчина-шкаф, чья лысая кочерыжка практически подпирала собой потолок.

– Меня зовут Селим. Я начальник охраны Господина Босса.

Господина Босса!

Ё-маё! Таких прозвищ я ещё не слышала.

Вот так кино!

Да это ведь тот самый придурок, который назвал меня «Бродяжкой» и чуть было не избил, когда преданно загоразживал своей медвежьей тушей начальника, выходявшего из автомобиля.

Урод!

– Пройдемте со мной в мой кабинет, хочу с вами побеседовать. И будьте готовы к тому, чтобы пройти детектор лжи.

– Ч-чего-чего пройти?

Но шкаф сделал вид, что ничего не слышал.

Провёл меня в какой-то мрачный кабинет, в котором, кроме стола, двух стульев и металлических стеллажей, заваленных бумагами, ничего другого не было. Усадил за стол, а затем начал душить вопросами.

М-да уж!

В тот момент, я чувствовала себя до жути неловко. Меня тошнило, в ушах звенело, по телу пробегали электрические импульсы, а руки дрожали настолько аномально, что подпрыгивали прямо на коленях, когда я пыталась сцепить их в замок.

– Скажите, были ли вы ранее судимы? Связаны с наркотиками, грабежом, финансовыми махинациями или каким-либо другим видом криминальной деятельности? – лысый начал свой допрос.

– Нет! – возмущённо и уверенно.

– Прекрасно. Тогда вам нечего бояться.

На самом деле было чего... Не так давно я вляпалась в передрагу. Я уже об этом рассказывала – о фейковой тур фирме, которая умудрилась надуть наивненьких граждан на два миллиона рублей и сделать в этом виноватой меня.

Именно поэтому, я теперь просто захлебываюсь в долгах!

Благо хоть уголовное дело заводить не стали. Я ведь поклялась выплатить компенсацию. Надеюсь, этот бугай ни о чём не узнает.

***

Примерно минут двадцать мужчина мучал меня разными вопросами, а потом вдруг пригласил в кабинет какого-то дрыщавого ботаника в белом халате, чтобы тот провёл на мне исследование с помощью полиграфа.

Когда я увидела эту странную штуковину, мне стало нер-

возней вдвойне.

Эти ненормальные изверги будто решили посадить меня на электрический стул!

– Уже когда-нибудь проходили данную процедуру? – спросил начальник охраны, наблюдая, как на меня навешивают разноцветные проводки.

– Ещё нет. Никогда прежде. – С надрывом в голосе.

– Не волнуйтесь. Процедура абсолютно безопасна и безболезненна. Я буду задавать вам вопросы, а вы просто отвечайте. Хорошо?

– Угу. – Киваю. – Можно мне воды?

– Да, конечно!

Залпом осушив стакан, немного расслабилась.

– Вы всегда такая бледная?

– Эмм, исследование уже что началось? – встрепелась, глядя на то, как лаборант увлечённо постукивает по клавишам некоего аппарата, с виду напоминающего ноутбук, к которому были подключены те самые проводки.

– Нет, нет! – шкаф улыбнулся, – Это я просто так спросил.

Кивнула.

Не хочу признаваться, что нервничаю настолько, что готова в любой момент помереть от страха. У меня на лбу и так всё прекрасно написано.

Исследование продолжалось примерно полчаса. А потом меня всё же отпустили.

Теперь можно было выдохнуть.

По крайней мере плохого они ничего вслух не сказали.

Да и я отвечала предельно честно.

Неужели действительно какая-то там железяка может угадать, врёт ли человек, или говорит правду?

После мучительно процедуры, Селим позвонил кому-то на мобильный:

– Все прошло хорошо. Ничего подозрительного не обнаружили. – Выждал паузу. – Понял. Отправляю. – И отключился.

А потом уже сообщил мне, чтобы я поднималась обратно в пентхаус, в кабинет к Амиру Джабировичу.

Глава 8

И вот я снова нахожусь в этом шикарном лифте, в котором, вместо стен, зеркала, наслаждаясь приятной музыкой, одиночеством и тем, что вот-вот и с минуты на минуту у меня появится работа моей мечты.

Но не успела я постучать в дверь босса, как она тут же распахнулась...

– Проходи. Приступим к третьей части собеседования. – На пороге меня встретила нерадушная физиономия Альберта Марковича.

Что? Третья часть???

Да они издеваются!

А сколько их всего будет? Десять?

Выпустив из лёгких усталый «вдох», я вошла в приёмную комнату.

– Присаживайся. – Кивнул в сторону пустующего письменного стола. – Вот тебе кое-какие документы. Нужно будет перевести. Справишься – и работа твоя. – Не успела я было сесть на стул, как Альберт тут же шлёпнул на поверхность стола три тяжелых папки. – У тебя два часа. Потом покажешь свои достижения директору. Успехов.

Я едва не упала со стула, когда оценила объём порученного задания.

Высокомерный гад требовал, чтобы я перевела ему пять листов всяких разных рукописей на трёх разных языках. И всё это за два часа!

Да он издевается!

Но хорошо, что для меня это не проблема.

Сделав наклоны шеей «вправо-влево», хрустнув пальцами «в замок», я принялась за дело. Альберт, тем временем, благополучно удалился.

***

Как я уже и говорила, для меня такое дело было сущим пустяком. Я справилась за рекордное количество времени. А когда пошла сдавать доки на проверку, только поднесла руку к двери, собираясь постучать, дверь отворилась, и я практически столкнулась лбами со Светланой.

– Можешь не торопиться с обедом, Света. Но к трём, чтобы уже была тут как штык. Намечается важная встреча.

Нет! Ну вы только посмотрите!

Света!

Уже не Светлана, а Света!

Ухxxx! Злость прям берёт и дерёт!!!

Хорошо она его так обработала.

Погодите-ка! А мне, не всё ли равно?

Чего это я так разозлилась? Наверно потому, что в мыслях представила как он, весь такой стильный и красивый, раскладывает эту сопливую вертихвостку на своём столе, задирает до самой шеи юбку, срывает с себя ремень, брюки, хва-

тает её за бёдра и...

Остановись, Марина!

Ты спятила!

Живо уймись и сосредоточься на работе!

Да что со мной такое? Чего так колотит?? Никогда прежде ничего подобного не испытывала.

Блондинка, окинув меня снисходительным взглядом типичной стервы, двинулась к выходу. И... со всей своей скрытной ненавистью... неожиданно толкнула меня в грудь плечом.

Ну почему мне всегда так обалденно везёт?!

Тексты, над которыми я трудилась в поте лица, разлетелись по приёмной как осенние листья.

– Ой, вот так не удача! Я не хотела! – хихикнула эта блондинистая дрянь и, потоптавшись своими лаковыми ходулями по документам, даже не потрудившись как следует извиниться, виляя бедрами, благополучно исчезла из виду.

Он это видел. Мой позор. Но выговор не сделал. Сжав челюсти, сложив руки на груди, прислонившись своим упругим задком к краю стола и склонив голову на бок, босс наблюдал, как я немощно ползаю по полу и пытаюсь сложить листочки, согласно нумерации.

Некоторые даже запачкались.

– Ну что ты там, долго ещё будешь копать? У тебя осталось три минуты! Не сдашь работу – поедешь домой.

Своими чёрствыми словами грубиян будто дал мне уско-

ряющего пендала.

Кое-как сложив листочки, я резво ворвалась в его кабинет и, задыхаясь от усталости, дрожащими руками протянула Господину переводы.

А это напыщенный индюк демонстративно скривился, принимая документы из моих так, будто я ему протягивала не бумагу, формата А4, а туалетную бумагу.

Причём, использованную.

– Ты не только Фэр, но ещё и неряха! – хмыкнул, кончиками пальцев, демонстрируя брезгливость, принял из моих бледных рученок «мои же шедевры».

Всё хорошо!

Хорошо!

Хорошо!

Подбадривала себя, стараясь не обращать внимания на провокации. Деньги – сейчас приоритет. Как бы не хотелось, но я должна буду заставить свою иммунную систему выработать на хамство этого высокомерного мажора иммунитет.

И почему богатенькие все такие надменные придурки?

Стоит лишь почувствовать вкус власти, богатства, величия – и ты, млять, Всемогущий Бог.

Его дом – его правила. Придётся поплясать под дудку напыщенного Дьявола.

Пока Амир Джабирович читал переводы, я, как кусок мебели, стояла посреди комнаты, прямо на этом шикарном, без единого пятнышка, белоснежном ковре, уткнувшись взгля-

дом в свои лаковые туфли, которые уже сплошь были покрыты ужасными царапинами.

– Не дурно... Не дурно... – бурчал себе под нос, на арабском, периодически хмурил брови, сексуально прикусывал нижнюю губу.

Пользуясь моментом, я невольно подняла глаза на мужчину. И меня, будто бы ослепило. Какой же он всё-таки горячий! А как развратно покусывает свои губы... Я бы тоже их покусала! Покусала и полизала! А потом засунула бы в его властный ротик свой язык и как следует наказала за хамство!

Капец!

Что это? Это ведь не мои мысли? Меня заставили так думать!

Пришельцы! Завладели моим разумом.

Впрочем, моя болезненная тяга к Господину, это никакой не нонсенс. Вполне себе обычная закономерность, если ты не лесбиянка, или не слепая от природы. Один раз глянешь на это опасное совершенство – считай, ты навеки пропала. Амир – как ходячий вирус, который поражает наповал своим мгновенным действием. Причём, исключительно женский пол. А мужской пол... он просто убивает.

Я всегда испытывала чрезмерную страсть к арабской культуре. Особенно к мужчинам. В этом, скорей всего, виновата моя бабушка, которая с детства, как бы невзначай, навязывала мне эту самую страсть к восточным сериалам. Поэтому я решила выучить арабский язык. И теперь владею им в со-

вершенстве. Именно поэтому приглянулась боссу...

А из-за чего ещё?

Не из-за очков с округлыми лупами, это уж точно. Или из-за моей привычки пожёвывать волосы, которые не выпрямишь даже дорожным катком. Непослушная копна. Заплетая в тугую косу, а затем в гулю. Но всё равно под конец дня я становлюсь похожа на божий одуванчик. А когда нервничаю, иногда и вовсе, не замечаю за собой, как начинаю накручивать пряди на пальцы и вместе с этим пожёвывать их как жвачку.

Дурацкая привычка!

Тоже досталась от бабки.

Что я, собственно, и делала прямо сейчас, чрезмерно пристально разглядывая босса, ожидая выговора по поводу «третьего отборочного тура».

Судья по выражению лица, он был предельно доволен. Не разгневан, уж точно.

Я была уверена в своих способностях на все девяносто девять процентов.

Если в них я не сомневалась, то над своей расхлябанностью мне нужно было ещё поработать. Я ведь от природы была не очень внимательной девочкой.

Вечно куда-то спешила, всё роняла, разбивала, падала. В общем, неприятности – типа мой конёк. Наверно, когда моя мама меня рожала, накануне родов, встала не с той ноги.

Или мои беды начались ровно тогда, когда я в детстве переехала на велосипеде чёрную кошку.

Но клянусь! Я не хотела! Зараза сама бросилась под колёса!

– Для первого раза неплохо, – отчеканил, продолжая всё также вдумчиво читать, – Принеси-ка мне вон ту папку! На самой верхней полке. – Деловито клацнул пальчиком в сторону гигантского стеллажа, достающего до самого потолка.

Неужели, этот приказ можно расценивать как ответ «Да!» на волнительный вопрос:

«Господин, так я принята на работу?»

– Хорошо. – Покорно ответила.

«Попробую!» – а про себя добавила.

Он бы ещё на крышу попросил сбегать, чтобы проверить какая там снаружи погода, или ещё лучше – лампочку вкрутить. Ведь мой рост, определённо, подходит для этого пустякового дела.

Посмеялась в уме. Но в последствии, мои насмешливые мысли, к несчастью, всё-таки материализуются в реальность. Потому что этот поганый демон забросает меня такими унижительными приказами, что я вообще забуду о том, что я, как-никак, личность, член общества, человек! А не собачонка на раздаче.

Шкаф был настолько огромным, настолько высоким, что я не смогла дотянуться до той самой проклятой папки! Пришлось пускать в дело креативность.

Рядом со шкафом стоял журнальный столик. Однако, забравшись на него я по-прежнему не могла дотронуться до полки. Поэтому решила поставить на этот стол ещё и табуретку. Сняла туфли, и, пока босс усердно вчитывался в мои «перлы» и одновременно болтал с кем-то по телефону на арабском, я, полностью лишившись ума, забралась на стул.

В тот момент я не думала ни о чём-то. О том, например, что возможно выгляжу глупо, или о том, что стоять на шатающейся табуретке, которая стоит на не менее неустойчивом столе – грань безумства, но мне, чёрт подери, была нужна эта работа! И если бы он приказал вымыть окна в его кабинете со стороны улицы, на расстоянии более ста метров от земли, без страховки, конечно же я бы согласилась.

Ещё чуть-чуть... практически достала...

Кончиками пальцев коснулась той клятой папки, как вдруг... Стул всё-таки пошатнулся. А заодно и с ним стол.

Я даже понять ничего не успела.

Всё произошло одновременно очень быстро. И одновременно, как будто в замедленной съемке.

Секундный полет. Какой-то грохот, напоминающий звон посуды и взволнованный мужской вопль.

– Косомааак! Глупая Фэээр! Ты что творишь??

Он бросился ко мне как прокажённый, даже телефон отшвырнул в сторону, не нажав на кнопку «сброс вызова».

Интересно, переживал ли он тогда за меня?

Или же... переживал за то... что я, кажется, что-то раз-

била.

Как оказалось, когда я немного пришла в себя, очухавшись от боли и потрясения, поняла, что как тряпичная кукла, лежу на полу в грудe мелких и острых осколков.

Вот смехота!

Вот ведь феерия позора!

В мой первый рабочий день.

Это ж я! Марина Акимова! Магнит для сраных неприятностей.

Приподнялась с пола, с ужасом посмотрела на свои руки, которые выглядели так, будто их пропустили через мясорубку. Окровавленные, с торчащими внутри осколками.

– Ты что наделала! Неуклюжая, бестолковая мышь!!! Ты разбила мою любимую вазу! – замахнулся, думала ударит... но он, напротив, присел рядом на корточки и с каким-то аномальным гневом в полыхающих глазах уставился на мои раны.

– Мне просто... просто... очень нужна эта работа. – Всхлипнула, корчась от боли.

Осколки разбитой вазы рассыпались по всему кабинету. Именно поэтому ему пришлось взять меня, истекающую кровью дурочку, на руки, перенести через всю комнату, и посадить на свой письменный стол.

Господин грубо смахнул на пол лежащие там бумажки, осторожно плюхнул меня попой на отполированную поверхность стола, вытащил из кармана платок.

В панике я даже не заметила, как нечаянно коснулась его белоснежной рубашки, когда мужчина, без предупреждения, подхватил меня на руки, крепко прижал к своей статной груди, и пронёс к столу.

Признаюсь, в этот миг я чуть было не померла в его объятиях.

Он прикоснулся ко мне! Обнял! Поделится своим теплом, позволил подышать своим головокружительным запахом!

Мне! Простому, безродному мышонку в округлых лупах. Кстати, в момент падения, я потеряла свои очки. Амиру пришлось за ними вернуться. Несколько секунд и он... надевает их мне обратно. Сам!

Потому что с моих ладошек до сих пор капает кровь.

С ума сойти...

– Что, настолько нужна была работа, что готова была сломать себе шею? – пристроился практически между моих ног, пока я сидела на краю стола и обливалась ручьями ледяного пота, пытаюсь опомниться от испуга.

Схватил за руку, за тыльную часть ладони, сильно сжал... принялся аккуратно стряхивать осколки с раненной кожи.

– Очень. – Едва слышно, прикусив губу то ли от боли, то ли от того, что я чувствовала его прикосновения, которые, казалось бы, оставляли на моей нежной коже ожоги с волдырями.

– А если бы с крыши приказал прыгнуть? Тоже бы прыгнула?

– Н-наверно.

Вот именно сейчас... сейчас я бы сделала для тирана всё, что угодно.

Своими опасными глазами, своими чуткими руками, своими непредсказуемыми действиями он вывернул моё Эго наизнанку, разорвал чувство собственного достоинства, потоптался по гордости и даже вытер об неё ноги.

Конец. Теперь я навсегда останусь послушным и на всё согласным овощем.

Внезапно, голос босса заметно потеплел, как и его прищуренный взгляд.

– Не пытайся подластиться, Фэр. Ты меня плохо знаешь. Через неделю работы, уже будешь презирать и ненавидеть. – Вопреки угрозам, мужчина продолжал гладить мои руки, делая это с подозрительной нежностью. – Ты ведь знаешь, почему меня называют Господин Дьявол? Конечно же ты знаешь, глупая малявка!

Наверное именно в этот момент, когда он бережно очищал мои руки от осколков и вытирал кровь своим именным шелковым платком, а я смотрела прямо в его нахмуренное лицо, находящееся в паре каких-то там ничтожных сантиметрах, особенно... с жадностью пялилась на эти сочные, бледно-розовые губы, волевой подбородок, аристократичные скулы, харизматичный нос, и одновременно задыхалась от запаха его близости, я поняла... что влюбилась.

И плевать, какой у него характер, какое в дальнейшем бу-

дет ко мне отношение, я поняла... это всё! Это навсегда. Это сильнее меня. Эти ощущения намертво отпечатались в моей душе, в моём сердце и даже в моём разуме.

Отпечатались как клеймо. И даже не спросили меня: А оно мне надо?

В основном я относилась к мужчинам хладнокровно, считая представителей сильного пола насильниками, бабниками, маньяками. Наверно дело в юношеской травме, когда на мою честь покушался тот пьяный рокер с пузом и в наколках.

Но сейчас... сейчас меня будто встряхнуло хорошенько! Потому что мой босс... он показался мне чем-то невероятным! Он пленил меня своей красотой, своим положением в обществе, своими небывалыми достижениями, своей манерой поведения и, естественно, своим интересным происхождением. Именно поэтому мне раз и навсегда захотелось распрощаться со своими страхами. Мне захотелось содрать с него всю одежду, особенно штаны, и смело сказать: «Гудбай, моя девственность».

С ним.

Я хотела сделать это только с НИМ!

Он уловил восхищение в моих искрящихся глазах, именно поэтому резко отбросил руку в сторону и даже рыкнул, как будто ему на голову упал потолок.

Прежде, чем выскочить из комнаты, Амир схватил со стола телефон, прошипев в трубку:

– Врача сюда и уборщицу!

Глава 9

Ну вот и подошёл к концу мой первый рабочий день.
Как я себя чувствовала в сей дивный момент?

Ах-ха-ха!

Охрененно прекрасно!

Настолько, что с первой зарплатой решила сразу же записаться к психологу.

Дожить бы ещё до этой, мать её, зарплаты!

Ведь будет она очень и очень нескоро!

А почему?

Да потому что теперь я буду работать в долг.

Как это так?

Да потому что всё из-за грёбанной вазы, которую нашему Дьяволу подарил некий Джеки Чан, в момент торжественного основания корпорации.

И эта, к слову, китайская «Хрень» стоит ни один «лям» долларов.

Оказывается, дребедень собирали по крупицам китайские археологи, когда откопали глубоко-глубоко, в недрах земли, у истоков «Великой Китайской стены».

С перебинтованными руками, уткнувшись носом в асфальт, я брела в сторону дома, анализируя сегодняшний адский день.

Итак, что мы имеем?

Хорошая новость – у меня теперь есть работа!

А плохая – работать я буду бесплатно.

То есть, работа... она вроде бы есть, но в то же время её и нету.

Какой умный афоризм придумал мой мозг.

После того, как в офисе директора было убрано, а мои раны обработаны, Амир снова вернулся восвояси и сразу же заставил подписать документы на «зачисление на каторгу, а также на выплату долга».

Делать было нечего. Пришлось подчиниться.

Ибо во всем виноваты его дьявольские глаза, которые заставили меня это сделать. Иначе... иначе я бы и пикнуть не успела, как оказалась бы в крошечном Аду.

Таким образом, я добровольно подписала себе каторгу, сроком до одного года.

Естественно, какая-то там копейка будет выплачиваться мне на жизнь. Но это лишь десять процентов от общей суммы.

В принципе, смысла во всём этом я не вижу. То есть – меня всё равно через пару месяцев посадят в тюрьму. Долг за турфирму я, конечно же, погасить не успею.

Придётся найти ещё одну работу. Ночную...

Наверно, придётся податься на панель.

Иного выхода я не вижу. Разве что... мыло и веревка.

***

Настроение было ниже плинтуса. Точнее ниже дна самого плинтуса. Или нет! Ниже днища дна этого грёбанного плинтуса! Вот!

Ссутулившись, опустив голову в пол, держа сумку в правой руке и практически волоча её по земле, я брела по пустынной улице, направляясь к дому, и всеми проклятиями мира чертыхала сегодняшний неудачный день.

Феерией безумия было то, что я, млять, умудрилась разбить вещь стоимостью больше чем моя жизнь! И... также умудрилась влюбиться. В кого же? В бесчувственного, вспыльчивого, хладнокровного, но такого... такого блин красивого, статного, бесподобного деспота.

Целый набор событий! За один день. В такое болото приключений могла вляпаться только я!

Угораздило же! Да и Амир Джабирович тоже хорош! Ну зачем нужно было меня на руках таскать? Зачем нужно было к груди щекой прижимать, руки мои протирать, гладить их... нежно, чутко... так, что душа в ключья разрывалась, сердце кровью обливалась от тепла его гладкой, удивительно ухоженной кожи, от сладковато-карамельного запаха, которым была пропитана его рубашка, его иссиня-чёрные волосы, щепетильно зачёсанные в стильную стрижку.

Что мне хотелось сделать в тот момент?

Потерять рассудок. Схватить его за затылок, зарыться ногтями в густые лохмы, рвануть на себя и... попробовать губы босса на вкус.

Интересно, а они такие же вкусные, как и в моих фантазиях?

Также хороши на вкус, как и на запах?

Я совсем уже сдурела!

Тряхнула головой, прогоняя прочь из башки эту пошлую ахинею, как вдруг, оступилась и провалилась ногой в канаву с грязью.

Супер!

Вот, что бывает, если долго летаешь в облаках.

Деспот! Тиран! Высокомерный сноб! Да чтоб тебя папа-раци в туалете застукали с маленьким членом! Вот тебе!

Хохотала, воображая в уме тысячи способов расплаты для своего персонального кошмара, пока вытирала ноги о траву. Наверно, с виду я походила на типичную психбольную. Хорошо, что поблизости никого не было.

Вообще, мои чувства к боссу были аномально странными.

С одной стороны – меня к нему тянуло, как пчелу на сладенький мёд, а с другой – хотелось до опупения надавать высокомерной выскочке щедрых пиздюлей.

За оскорбление! За неуважение! И за это его дурацкое «Фэээээр!»

«Я буду звать тебя так, как захочу!»

Странные чувства! Очень странные. Глубоко так засели. Главное быстро.

Я и сама не пойму, что со мной происходит?

С одной стороны злюсь, чертыхаюсь, а с другой... неумо-

лимо к нему тянусь.

Особенно после того, как Амир снял с себя рубашку. Прямо при мне! Там же, в офисе, после моих «фантастических перлов». И швырнул её мне в лицо, со словами:

– Отнесёшь в химчистку.

Потому что на белой ткани остались кровавые кляксы. Я ведь тогда случайно его испачкала. Запаниковала. Схвати-лась за плечи, словно пол под нами провалился в бездну, а он, в тот момент, был единственной опорой. Во время падения у меня словно вся жизнь перед глазами пронеслась.

А затем хлынула вторая волна шока.

Я увидела своего босса с голым торсом... Как он, ругнувшись, резко сорвал с себя галстук, с треском расстегнул пуговицы... У меня кровь носом пошла. И это не шутка! Хорошо, что мужчина не видел. Иначе принял бы меня за нездоровую.

Сверкая плоским, подтянутым животом, крепкими бицепсами, Господин спешно удалился в соседнюю комнату, чтобы переодеться. После, Амир Джабирович отправил меня до самого вечера разгребать архив. Но перед этим позаботился о том, чтобы мне обработали раны.

Таким образом, «дивное» настроение босса скакало то вверх, то вниз. Как будто его «Эго» любило кататься на американских горках. Потому что под конец рабочего дня, изверг поставил меня перед жёстким фактом, высказав всё, что думает о любимой вазе.

Не знаю почему, но мне вдруг вспомнились эти забавные строчки из детской сказки:

«Мышка бежала, хвостиком махнула, яичко и разбилось».

Той мышкой, разумеется, была я. Господин ведь сам меня так назвал.

Я даже улыбнулась над данным стебом, но Амир, видимо, расценил мою улыбку как издевательство.

– Будешь работать бесплатно! До тех пор, пока не погасишь долг.

Именно поэтому вlepил мне свой жестокий вердикт.

После чего, я уже не улыбаюсь.

И вряд ли, вообще когда-нибудь улыбнусь.

***

Кое-как избавившись от грязи на туфлях, снова продолжила шагать по тротуару в сторону общажки. Как вдруг, в сумке запиликал телефон.

Вот так сюрприз! Лерка звонит.

В кафе наверно будет звать.

А настроения – хоть убей!

Сначала не хотела отвечать. Но она всё наяривала и наяривала.

Вот настырная!

– Алло. – Всё-таки ответила.

– О, Мариночка! Ну наконец-то! – радостно щебетнула, – Это я, Лера. Как ты? Что сейчас делаешь?

– Иду домой с собеседования. – Монотонным, безрадост-

НЫМ ГОЛОСОМ, зевая.

– И как успехи? Взяли?

Что она такая доставучая! Своей жизни что ли мало?!

Прям уж первые подружки на районе.

– Взяли. Но с зарплатой... так себе. Беда. Кое-что случилось нехорошее. В общем, я теперь в ещё больших долгах.

Не знаю зачем я ей начала плакаться, но больше просто было некому.

Может хоть она сможет чем-то помочь? Может Господь послал мне её не зря?

– Ох, сочувствую.... Я тут как раз по делу звоню. Могу помочь, если что. С деньгами. Хотела работу предложить...

– Правда? – резко встрепенулась.

– Да! Но это не телефонный разговор. Давай лучше в кафешке состыкуемся. Ты где сейчас? Я вот проезжаю мимо того супермаркета, в котором мы с тобой вчера виделись.

– Десять минут ходьбы. Иду вдоль дороги. Прохожу рядом с остановкой.

– Отлично. Уже еду. – И Лерка отключилась.

***

Она подобрала меня практически через пять минут после звонка.

Довезла до ближайшего кафе и там же накормила сытным ужином.

Кстати, в прошлый раз я отказывалась от денег... в долг. Но паршивка все же сунула парочку купюр в мою сумку, тем

самым, невероятно выручив.

Только сейчас, при виде всевозможной вкуснотищи, что заказала моя бывшая одноклассница, я немного расслабилась. Ведь за весь день съела лишь малюсенький бутерброд.

– В общем, тут такое дело... – Подруга взволнованно оглянулась по сторонам, как будто собиралась открыть мне смертельно-опасную тайну. – Помнишь, я говорила тебе, что работаю в закрытом клубе?

– Помню.

– Наш клуб набирает новых сотрудников. Хочу предложить тебе работу.

– Я как бы уже занята. Полный рабочий день. Но два выходных.

– Это работа ночная. – Голос Лерки практически упал до шепота. Мне это не очень понравилось. Особенно то, с каким презрением блондинка прищурила свои нарощенные ресницы длиной около пяти сантиметров. – Вакансия открыта лишь для симпатичных молодых девушек. Занятость примерно один раз в неделю. Может реже. Но заработок от ста тысяч за ночь.

– Что? – я даже поперхнулась чаем. – Я что-то не очень понимаю. Что за работа? Какая фирма, профессия. Скажи конкретнее.

Лишь младенец бы не понял, что Леруня темнит.

– Клуб престижный, элитный. Заведение холёное, закрытое. Вход только для избранных миллионеров. – Зачем-то

начала нахваливаться непонятно что, продолжая вещать загадками. – Заработок ну просто нереальный!

Короче я поняла, к чему она клонит.

Совсем уже обнаглела!

– Сто тысяч?

– От ста тысяч. – Ехидно подмигнула.

– Значит, ты предлагаешь мне работу проститутки? – не хотела это говорить в общественном месте, но не сдержалась.

– Шшш, – приложила палец к пухлым, ярко-красным губам. Обернулась, с опаской оглядев зал. – Не проституткой! Ты что! Девушкой по оказанию интимных услуг.

– Это смешно конечно, Лер! Но почему ты вдруг предлагаешь подобное именно мне? Я ведь не подхожу по параметрам.

– Ты ошибаешься, детка. Ты очень даже ничего! Ты себя недооцениваешь. В школе ведь к тебе постоянно мальчишки клеились.

– В смысле? Они дёргали меня за косы и обзывали «одуванчиком».

– Потому что заигрывали. Это я тебе по секрету скажу. Я сама у них спрашивала. Втихаря. Потому что на меня никто не обращал внимания. А за тобой толпы бегали. Дети ведь по-другому не умеют выражать чувства.

Верно. Всё-таки одноклассница меня переубедила.

– На самом деле, есть в тебе что-то такое... эммм... необычное. – Потянулась к моему лицу, осторожно сняла оч-

ки. Поправила чёлку, склонив голову набок, прикусила губу. – Да! Однозначно в тебе есть изюминка! Волосы можно распустить и выпрямить, очки заменить линзами. Приодеть... Остальное дело за косметикой.

Боже! Я ведь ещё даже не согласилась на это её сумасшедшее предложение, а вертихвостка уже делится своими бесстыжими идеями, как из забитой ботанички сделать шикарную шлюху.

Мерзко.

– Ты знаешь, я наверно пойду. Поздно уже. – Выхватила из её рук очки, надела. – Спасибо за ужин.

– Марин, постой. – За руку схватила. – Я помочь хочу... – Посмотрела на меня таким жалобным взглядом, как несчастный и голодный котёнок на кусок колбасы. – Честно, я редко кому предлагаю эту работу. Потому что клуб является секретным местом. И очень, повторяю, очень престижным! Там женщин называют Богинями. А шлюхи... это те, кто караулит бомжей на бульваре. Ты можешь запросто распрощаться со своими долгами, если согласишься. Многие бы хотели оказаться на твоём месте. Клиенты – богатящие миллионеры. Олигархи, нефтяники, знаменитости. Да, да. Это место – некий рай для избранных. Твоя личность будет засекречена. Фишка клуба – это «маски шоу». Все девушки работают исключительно в масках и в полном молчании. Именно за эту фишку мажорчики и любят наше заведение.

Она говорила настолько убедительно, что прям аж дух за-

хватывало!

– Ты серьёзно? – осипшим голосом. В горле всё пересохло.

– Более чем.

– Ладно, спасибо за предложение. Я подумаю.

– Жду твоего звонка. Но не позднее завтрашнего вечера.

На твоё место метит целая рота красоток, так что, увы, но не могу ждать долго.

– А что я должна буду делать в случае, если соглашусь?

– Абсолютно всё. Любые прихоти своего клиента. Но ты не переживай, члены клуба обходительные личности. В моей практике ещё ни разу не было неприятных казусов. Я имею ввиду, связанных с причинением вреда здоровью работниц заведения.

Спасибо! Утешила!

– Кстати, если вдруг девушка девственница... то это джекпот, дорогая. За подобный, ценный лот, мажорчики готовы отвалить целое состояние. – Зачем-то подмигнула, будто видела меня насквозь. Будто я стояла перед Леркой без трусов, и она успела оценить мою женскую физиологию.

– Лера, я... я даже не знаю... Мне правда очень нужны деньги, но всё это так... так непривычно.

– Что именно? Ты о чём? Мы ведь живём не в каменном веке, дорогуша, – началась жёсткая обработка, – Тем более, я тебе ещё раз повторяю, что наш клуб – не бордель! А высококачественное, элитное заведение в котором люди достав-

ляют друг другу незабываемое наслаждение. Кто-то своим телом, а кто-то деньгами. Бывает и такое, кстати очень часто, что и «работницы» получают телесное удовлетворение, не меньше, чем заказчики.

А может ну его всё! Нужно брать и действовать. Я ведь сама часом ранее подумывала над тем, чтобы податься на бульвар.

Ладно. Уболтала, чертовка. Была, не была.

– Ну хорошо, – сделала глубокий вдох, – Давай попробуем.

– Отлично! Тогда я буду держать тебя в курсе дела. – Чмокнула в щеку, растянувшись в победной улыбке, – Поехали, отвезу тебя домой.

Через несколько минут мы припарковались возле общепита.

Попрощавшись с подругой, я в спешке вышла из машины. Но вдруг поняла, что забыла сообщить о самом главном. О том, чего стыдилась. Особенно перед ней.

Но раз я уже влезла во всё это дерьмо, то всё остальное уже неважно.

Выходя из машины, резко обернулась.

И отчётливо пролепетала:

– И да, Лера... Я всё ещё девственница.

***

Девчонка ничуть не удивилась. Будто знала мое признание наперед.

А может у меня где-то, например на заднице, была приби-та невидимая лишь для меня табличка с надписью «Привет! Я Марина. И я до сих пор ещё целка».

Весело посигналив, ряженая кукла умчалась на своём «Лексусе» в неизвестном направлении. Сегодня она выглядела ещё даже ярче, чем вчера.

А я, уныло пожав плечами, побрела к своему подъезду, перешагивая через ямы в разбитом асфальте.

Пришла домой и будто без ног плюхнулась на пол. Да, да! На пол! Потому что теперь я спала исключительно на полу, как и положено безродной дворняге. Каждый раз, когда возвращалась домой, я боялась, что однажды мой ключ не подойдёт к замку. Что в моей квартире уже просто-напросто будут пировать другие люди. А меня, лохушку-неудачницу, просто вышвырнут на улицу. Без предупреждения.

Завернулась в одеяло, как гусеница, которая каждую ночь мечтает превратиться в прекрасную бабочку, но ничего так и не получается, и выпала из реальности.

Сегодняшним адским вечером мне снилась какая-то каша – микс из самых, что ни на есть, настоящих кошмаров!

Много-много снов. Все я их не запомнила. Однако больше всего в памяти отпечатался тот, где мой босс... предстал передо мной в образе дьявола.

Его волосы... они были длинными, до самой талии, заплетёнными в толстую косу. Обалдеть просто! А его кожа... она выглядела темнее, с красноватым отливом. Но когда я уви-

дела кручёные рога на голове озверевшей демонюги, заостренные на концах, напоминающие наконечники стрел, ужас буквально взорвал меня изнутри, как взрывчатка мгновенного действия.

С красными рогами, острыми зубами, горящими глазами... А в его правой руке поблескивал острый, как бритва, трезубец.

Лицо, одежда принадлежали Амиру Джабировичу. Но вот эти жуткие элементы внешности, свидетельствовали о том, что никакой он не Амир. Точнее, не человек! А злощый-презлющый, страшный-престрашный демон из Преисподней.

Он хохотал и размахивал трезубцем, направо и налево пуская шаровые молнии, угрожая, запугивая и раздавая сотрудникам, простым смертным мученикам, всевозможные приказы.

Выглядел Амир Джабирович, как всегда безупречно! Чёрный, лоснящийся костюм из элитного шёлка, белая, накрахмаленная рубашка, галстук из чистого золота и изысканные ботинки из кожи неизвестного животного.

В его офисе было темно, моторошно и очень жарко! Невыносимо жарко!

В это утро (но, судя по общей обстановке, это была крошечная ночь) я, спотыкаясь на каждом шагу, как обычно спешила на работу. И не дай бог опоздаю! Потому что там, в логове кровожадного Дьявола, всем опоздавшим без разговоров отсекали головы или сажали попой на кол у централь-

ного входа в корпорацию.

Кругом хозяйничала замогильная тьма. Небо было затянуто чернильными тучами, а в просветах между облаками взрывались шаровые молнии.

Здание «De.Vil Industry», в отличие от вчерашнего дня, было полностью охвачено огнём. А на крыше вертелся огненный смерч и стреляла молния. Грохот стоял настолько неумолимый, что из ушей хлынула кровь. Ледяной ветер подталкивал в спину. От всей этой проклятой обстановки бросало то в жар, то в лёд. Руки, ноги немели и не слушались.

Что это за дьявольщина? И куда я, чёрт возьми, попала??

Вместе с грохотом молний, завыванием ветра, хныками несчастных мучеников, не только внутри здания, но и снаружи, будто эхо, слышался этот зловещий, пробирающий до самых костей смех.

Двери лифта отворились, приглашая внутрь. В зеркале я увидела своё отражение... И тут же опешила от шока! Мамочки! Я выглядела не лучше оборванки-беспризорницы! Не лучше рабыни-крестьянки времён Древнего Египта! На моем теле висела какая-то грязная тряпка, пошитая из грубого материала, лицо – измазано чёрной сажей, волосы – едва доходили до ключиц и напоминали корявые обрубки, будто мне сделали стрижку топором.

Глянула на руки – чёрные, в саже и мозолях. А ноги... ноги разбиты в кровь.

И, кроме того, будто из ниоткуда, на моей левой ноге по-

явились кандалы. В виде огромного металлического шара, прикованного к голени толстой, карательной цепью.

Рядом со мной, в лифте, находились какие-то незнакомые люди. Тоже работники. И выглядели они не лучше меня. Худые, замызганные, несчастные. Со слезами на глазах, побоями на заляпанной сажей кожей.

И все мы дружно обливались океаном пота.

Нам было жарко? Не то слово! Настолько погано, что хотелось подохнуть от духоты, от жажды, от ломоты во всём теле.

– Все выполнили задание? – спросил один из мучеников.

– Да! – ответили люди.

– А я... я не смогла... – отозвалась одна щупленькая девушка. Её буквально передёргивало и одновременно подбрасывало от нервной дрожи.

– Сочувствуем. – Хором выдали сотрудники, опустив головы в пол, будто только что помянули бедняжку. Заранее, так сказать.

Что за ерунда!

Я хочу проснуться! Немедленно, блин!

Но как не щипала себя обугленными рученьками, как не дёргала цепи на ноге – ни черта не получалось!

Дзинь!

Двери лифта распахнулись, зловещий смех, принадлежащий уж точно не человеку, скорее доисторическому животному, вперемешку с отчаянными воплями, набирал оборо-

ты, становился все ближе, ярче, несносней.

– Welcome to Hell, – «поприветствовал» нас дружелюбный голос из динамиков в лифте, – Вы достигли конечной точки назначения. До свидания... – Моторошным эхом пронеслось по всей кабинке.

Первой мыслью было развернуться и дать дёру. Но потоком толпы меня понесло в сторону кабинета Амира. Жара усиливалась, людские крики резали барабанные перепонки, душу кромсало на части от непередаваемых ощущений!

Прежде, чем я успела что-либо предпринять, что-либо сообразить... хочу, не хочу... но я оказалась в логове Люцифера.

– РАБОТАТЬ! РАБОТАТЬ! РАБОТААААТЬ!

Он стоял ко мне спиной и энергично размахивал руками.

Руками... с острыми, чудовищными когтями. Длиной не менее пяти сантиметров.

В одной лапище трезубец, в другой – хлыст. Которым окаянный Дьявол с азартом хлестал провинившихся грешников.

А на заднем плане веселились и плясали его верные соратники – мохнатые черти, устроившие тут всемогущий шабаш.

– Ах-ха-ха!

Кричал, смеялся, жестикулировал, раздавая приказы обреченным рабам, трудившимся в поте лица. Кто-то из них, прямо там, в кабинете, ломом добывал алмазы, кто-то чах за горами бумаг, а тем, кому повезло меньше, «плескались»

в кипящих котлах.

Кабинет босса больше напоминал угольную котельную, заставленную огромными казанами, в которых кипела лава и в которых против часовой стрелки вертелись орущие людишки, как будто их кто-то невидимый энергично помещивал ложкой, будто размешивал брошенный в чай сахар. А Господин Дьявол с наслаждением руководил процессом! Своим мерцающим трезубцем он «подливал» лаву в котлы, топил в кипящей жиже провинившихся работников, упивался зрелищем, криками, чужой болью. Особо молчаливых периодически стегал кнутом, чтобы им, ленивым бездарям, работать, так сказать, было веселее.

– Лентяи, халтурщики, неудачники! – Вырыкивал страшным басом, – Ах-ха-ха! – И, разумеется, хохотал, так, что хотелось помереть от страха. – Мне нужно больше денег! Больше алмазов! Больше властиии!

Шарахнула молния! Грянул гром! Людишки завyli на последнем вздохе.

А Нечистый, ухмыльнувшись, обернулся к вновь прибывшим страдальцам.

– Так, так... Что у тебя, дорогуша? – набросился на ту самую щупленькую девчушку из лифта, а она упала перед монстром на колени, вымаливая пощады. – Кажется ты облажалась? – Когда Амир улыбнулся, моя душонка рассыпалась в пыль, при виде его острых, белоснежных клыков, как у страшного, мифического монстра, или вампира. – В котёл

неудачницу! Да в тот, что погорячее! Ах-ха-ха!

Снова блеснула молния. Свет, напротив, погас. Лишь на секунду.

А когда вновь воспламенились котлы красным пламенем – от провинившейся девушки осталось лишь скудное воспоминание и поношенная тряпка, одиноко валяющаяся на мраморном полу.

Я не выдержала!

Развернулась, бросившись обратно к выходу, в толпу, сгустившуюся за моей спиной, но... слишком поздно. Мой лютый кошмар меня заметил.

– Оу! Глядите-ка! – От его страшного, басистого возгласа пол покрылся глубокими трещинами, – Наша Фэр явилась! Ах-ха-ха! – с головы до пят окатил демоническим хохотом, от которого выпали последние волосы, от которого зубы панически застучали, – А ты, Марина! Выполнила домашнее задание? Где мой перевод на десять томов?

Фак!

Что?

Какой на хрен перевод??

– Ты перевела Войну и мир на арабский, китайский, уругвайский? Как я вчера просил??

Да он не в себе! Или это я не в себе! Потому что это мой сон, мой разум!

Пошёл прочь! Вон!

Убирайся из моей головы, нечисть, нелюдь, бес прокля-

тый!!

Побежала. Резко. Быстро. Со всех ног.

Расталкивая других ошалелых подчиненных, в порядке очереди явившихся на заклатие.

Я бегу, бегу, бегуууу! Из последних сил!

Так, как будто в последний раз!

Бегу так, как никогда раньше не бегала! Будто за мной гонится сам чёрт.

Хотя... так и есть.

Но бежать не получается! Бесполезно!

Я просто топчусь на одном месте!

Как вдруг, прямо под ноги, откуда-то ни возьмись летит ваза!

Та самая проклятая ваза из редкого хрустала, из-за которой я стала безвольным рабом сущего чудовища!!!

Летит, сбивает меня с ног и разлетается на миллиард осколков.

– КОСОМАААК! Ты что твориишь? Ты за это заплатишь, неуклюжая, безалаберная балбеска!

Хватает за шкурку, как щенка. И я понимаю, что это всё...
Конец.

Делаю последний вдох...

А он...

ПРОКЛЯТЫЙ НЕЛЮДЬ!

Он с жадным, властным напором алчно целует меня в губы!

Одной рукой хватая за грудь, сжимает сосок, насквозь прожигая толстую ткань мешковины, вторую просовывает между ног... с силой сжимает лобок. Ну а хвостом, хвостом как змея обвивается вокруг моего хрупкого тела.

Я чувствую, как он начинает безжалостно двигаться пальцами внутри меня.

Его пальцы длинные и когтистые. Они проникают глубоко-глубоко, до самого упора и я начинаю задыхаться от всей этой вакханалии. И от того, что он вытворяет с моим ртом. Как он жадно меня лакает, пьёт до последней капли, моё тело, моё душу... через этот огненный, обжигающий, сжирающий без остатка поцелуй. Как длинный язык демона травит меня изнутри, как таранит мой рот, ласкает до крови, как одновременно душит, и одновременно доводит до точки экстаза.

Кожа вспыхивает будто папиросная бумага. Я начинаю дымиться, гореть, тонуть в острых кольцах огня! А босс все смеётся и смеётся, трахая меня и пальцами, и языком. Одновременно.

– Ты моя Фэр! Только моя! Какая же ты вкусная... А твоя душа... Нежная, чистая, сладкая! Пить твою душу одно удовольствие, маленькая, строптивая девственница! Я посажу тебя в самый глубокий котёл Ада и буду трахать твою душонку... медленно, глубоко, по самые яйца! – сдавливая сосок ещё сильнее, ещё глубже толкается внутрь когтями, царапая нежную плевру, оставляя кровавые полосы на внут-

ренностях. У меня из глаз сыпятся искры, нервы рвутся как хрупкие паутинки, а этот порочный, больной на всю голову злыдень, играет на них, как на гитаре. – В этом котле ты будешь извиваться целую вечность, малютка. Пока сполна не рассчитаешься за мою любимую вазу! Ах-ха-ха!

Одной рукой хватает за горло, другой – дёргает вниз змейку на брюках, пытаюсь доказать правдивость выплунутых угроз.

И я сотню раз подряд умираю, но воскрешаю снова и снова... Когда вижу его мощный, раскочегаренный до красноты поршень, стоящий острым, наточенным до лоснящихся бликов штырём, готовый в любую секунду протаранить мою плоть как шашлык шампуру.

Секунда до смерти.

Дьявольский смех набирает обороты.

Рогатый ублюдок перехватывает меня за ягодницы, слегка отстраняется, чтобы взять разгон и...

И я просыпаюсь.

С хриплыми воплями, извиваясь в конвульсиях, размахивая руками и ногами, обливаясь ручьями ледяного пота.

Господи Боже!

Дышу со свистом, рвано, болезненно... открытым ртом глотаю воздух, будто подышающая рыба, но всё равно никак не надышусь, задыхаюсь, брыкаюсь. Так одичало, словно долгое время находилась под водой. Или нет?! Не под водой! А на дне кипящего вулканического кратера. Оттого и

чувствую себя будто только что живьём сгорела! Но потом заново возродилась из пепла.

Подбежала к окну, дернула створки на распашку, сжатыми в бетон лёгкими принялась пожирать воздух, как воду после недельного обезвоживания.

– Мамочка моя любимая! – перекрестилась, – Приснится же такое...

За окном начинает светать. Когда дрожь в пальцах ослабевает, а дыхание восстанавливается, я отправляюсь в ванную, чтобы привести себя в надлежащий вид.

Не хватало ещё опоздать

Иначе, мой кошмарный сон... мигом воплотится в реальность.

Глава 10

Первый рабочий день выдался чуть более удачливым, в отличие от вчерашнего дня. Дня собеседования. Босс находился восвояси лишь до обеда, а после отлучился по делам. Вот и славненько! Я ещё до сих пор не могла оклематься после сегодняшнего ночного ужастика!

Бред, да и только!

Хотя, говорят, что сны – это некая проекция нашего жизненного опыта.

То, что босс ассоциировался у меня с Дьяволом – с этим не поспоришь.

По пути на работу, когда я проходила мимо церковной лавки, мне вдруг захотелось зайти в храм, поставить свечку, а заодно и купить святой воды. И крест. Так! На всякий случай.

Утром по расписанию было обучение, а после обеда – разгребание завалов в пыльном архиве.

Естественно, я не выспалась. Поэтому, уже под конец рабочего дня, клюнула носом в бумажки. Прямо там, за пыльным столом, в подвальном помещении здания «De.Vil Industry», которое, в отличие от остальных этажей, пахло сыростью, плесенью, старой бумагой.

Задремала я конечно же знатно! А когда открыла глаза –

поняла, что на часах десять вечера. ДЕСЯТЬ ВЕЧЕРА!

Бросилась к выходу, но не тут-то было! Дверь оказалась заперта.

Обо мне тупо забыли!

Вероятно, сторож просто повернул ключ в замке, не соизволив даже заглянуть внутрь, чтобы убедиться, что в помещении, кроме тысячи стеллажей, миллиарда папок и мышей никого нет.

Мышей?

О да! Я ведь не человек. Скорей всего, я самая, что ни на есть типичная, бумажная мышь.

Сторож тоже так решил, приняв меня за грызуна.

Пришлось сдвигать стулья и укрываться просроченными квитанциями, вместо одеяла, так сказать.

К утру у меня болело и ломило всё тело. Как будто я спала на гвоздях.

Таким образом, я не спала уже двое суток. У меня раскалывалась голова, болел желудок, а от нервов остались одни лишь воспоминания.

Супер!

Дай волю – позвоночник бы выругался матом, а в животе образовалась сквозная дыра – бедный кишечник сам себя переваривал.

Тогда я принялась молотить кулаками в дверь, пытаюсь достучаться до уборщицы, или безалаберного мудака-охранника, пленившего меня здесь, среди груды бумажек, как осо-

бо опасного преступника, обрабатывающего самое, что ни на есть суровое, наказание.

Из бестолкового заточения меня вызволила уборщица. Но, перед этим, ещё и наорала, будто это я виновата, что за-сиделась допоздна. А потом за сердце схватилась. Потому что напугала своими стуками.

Ей конечно же плевать, что я не по своей воле тут забаррикадировалась, что у меня руки зудели и отваливались от того, что я около часа гатила по стенам, счёсывая кожу на костяшках, не говоря уже про несчастное тело, на котором остались вмятины от деревянных стульев.

Но самое интересное было впереди!

– Ты опоздала! Косомак! Мелкая! Что с тобой? Ты себя в зеркало видела? – поприветствовал «любимый» шеф, как только я, задыхаясь, влетела в кабинет босса, случайно хлопнув дверью.

Да здравствует начало нового «прекрасного» дня!

– Извините, А-Амир Джабирович, – пропищала, не узнав собственный голос. Точно, как у мыши. – Меня закрыли на н-ночь в архиве.

– Не Амир Джабирович, а Господин. – Директор стоял ко мне спиной, руки сложил на груди, ноги на ширине плеч, а взгляд – направлен в окно.

Стоит весь такой статный, высокомерный, высокий, как небоскрёб. В элегантном костюме темно-коричневого цвета, как будто только что вернулся с показа мод, прямиком из

Милана.

Не могу ничего съязвить в ответ, хоть и хочется. От миллионера веет мощным ураганом власти, а от его эффектного, бесподобного имиджа слепнут глаза.

Мне страшно. Страшно находиться рядом с ходячим совершенством. В его руках ведь столько мочи, столько власти, что я чувствую себя одноклеточной амёбой, с позором ползающей под его навороченными ботинками.

Мы – как две разные вселенные... Которые пересеклись между собой.

В одном мире – царит роскошь, благодать.

А в другом... О-о-о, другой мирок – это вечная помойка.

И угадайте в каком из них живу я?

Амир надменно расхохотался. Видать, до паразита дошёл смысл моих слов. Мне вдруг захотелось с размаху вмазать этому зазнавшемуся индюку прямо в его холёную челюсть. Кулаком!

– Ну ты и растяпа! – перестал насмехаться, резко развернулся, хлестанув по мне своим страшным взглядом, – Это не мои проблемы. Ты должна приходить на работу вовремя. Иначе будешь оштрафована. Или уволена. Но так, как ты мне должна... Увольнением тут не спасёшься. Поэтому – тебя ждёт суд. А затем ещё и тюрьма.

Что?? Кааак? Да как он смеет!

Кретин, животное, упырь бездушный!

Этой острой фразой мерзавец выбил почву из-под моих

ног, так, что я едва успела схватиться за стену. В глазах мелькнули чёрные пятна, а легким будто дали с кулака. Те бумаги, что я держала в руках, из-за которых провела ночь вне дома, пытаясь угодить деспоту, градом посыпались на пол.

– Эй, Акимова! Ты здорова? – гортанный рык быстро привёл в чувство.

Я думала, я надеялась, что монстр бросится на помощь, а потом, глядя на моё измученное состояние, отправит на внеплановый выходной, но не тут-то было.

Он даже не сделал ни единого шага навстречу – телефонный звонок мигом перехватил внимание босса.

– Да, Светлана! Я понял. Подожди! Ещё две минуты... И запускай. – Выругался, затем грубо швырнул телефон на стол и на меня переключился, – Фэээр! Быстро спрячься в подсобке! Давай-давай! Живеее! У меня важное совещание! Сегодня я принимаю иностранную делегацию. Они уже там, в приёмной. А ты... ты как ходячая чума! Больно смотреть на такое-то чучело! Ты меня позоришь!

До меня ещё не дошёл смысл выплунутых оскорблений, а мерзавец уже бесцеремонно затолкал меня в подсобку, наполненную всевозможным хламом.

– Сиди тут и не высывайся!

Шмякнул дверью.

Снаружи слышались голоса, топот, восторженные приветствия, свидетельствующие о начале важного совещания.

– Будь ты проклят, бес бездушный! – шёпотом, угрожающе махнула Амиру в спину кулаком, боясь пошевелиться, чтобы не споткнуться и не убиться в темноте, среди гор бытового мусора.

Присела на пол. Выдохнула, схватившись за голову.

Это я-то чучело!!!

Ох и больно же засели его чёрствые слова!

Нееет, это вы настоящее чучело!

Там, внутри! В своей чёрной-пречерной душонке.

Господин «Мне-плевать-на-всё»... Дьявол.

***

Всё было бы ничего. Я бы с радостью вздремнула. Ведь Дьявол не завалил меня заданиями. Если бы... мне так дико не хотелось в туалет.

Прошел час. Потом ещё один. И ещё один...

А они, гости снаружи чулана, всё хохотали и хохотали, обсуждая международные проекты на иностранных языках.

Это просто издевательство!

Совсем уже зазнался, паршивец!

Я звонила гаду на мобильный, писала смс, что вот-вот и описаюсь, но он молчал. Зато стрекотал и гоготал за дверью так, что хотелось придушить от ненависти.

В конце концов я не выдержала!

Плевать! Я не животное! Не зверушка на побегушках!

И я не подписывалась на подобные издевательства!

Да он просто душегуб и живодер, раз смеет вот так вот, по-скотски, обращаться со своими работниками!

Толкнула дверь ногой, зажмурившись, как перед прыжком в пропасть. И, схватившись обеими руками за живот, пулей выскочила из кладовки. Жаль, что я не успела оценить выражение лиц гостей. Но они, кажется, испугались. Одна женщина даже подпрыгнула на стуле и вскрикнула, выкрикнув матерное слово на немецком.

А обличие Дьявола, в тот момент, я тем более не рискнула оценивать.

Лишь почувствовала, как вся горю. Под действием огненного, умертвляющего заживо взгляда.

***

После того, как мне полегчало, меня вдруг начала жрать совесть.

Надо бы как можно скорей пойти и извиниться. Иначе, бессердечный чёрт снова запрет меня в архиве, пока я там паутиной не покроюсь.

Денег мне не видать. Свободы тоже. Засадят в тюрьму, прощай жизнь, мечты, свобода. Превращусь в неандертальца, который будет плевать, ругаться матом, употреблять наркотики и испражняться где попало.

Сейчас наверно лучше засунуть своё маленькое, но всё же Эго в одно место, поглубже, упасть перед Всевышним злом на колени, выклянчить пощады.

Ибо когда я глянула на себя в зеркало, там, в уборной, у

самой аж чуть было припадок не случился.

Теперь понятно, почему монстр закипел! Я ведь была похожа на туалетную швабру. Как будто моими лохмами мыли-перемыли все сортиры небоскрёба.

Лицо бледное, худящее, под глазами мешки, как у шарпея. А одежда... тут вообще стыд и срам! Мятая, в пыли. Ужас, одним словом!

Умылась, почистила брюки, пиджак, причесалась. Хлебнув прямо из горлышка крана холодной воды, направилась обратно на каторгу.

Благо, важное совещание уже закончилось. Богатеи разбежались, а кабинет босса отчего-то был закрыт. Странно...

Может он тоже уехал? А мне что делать? Почему не оставил никаких указаний?

«Паковать вещички на нары и делать прививки от венерических хворей» – хохотнула подлая сторона «Я».

Придётся просто сидеть у двери, исполняя роль верной собачонки, дожидаясь прихода несравненного, мать его, Хозяина.

Тяжко выдохнула, села на корточки, прислонившись спиной к прохладной деревянной поверхности. Как вдруг... Опора под спиной провалилась, и я полетела назад, когда почувствовала, как дверь с силой распахнулась.

Пипец!

Таким образом, я нелепо шмякнулась в ноги выбегающей из кабинета Светки. А взбалмошная девица тут же споткну-

лась о моё распластанное в проходе тело. Но, схватившись за стену, всё-таки не упала.

– Твою ж! – Заверещала, добавить чуть тише, – Мать!

Пауза. Быстро соскребаю себя с пола, поправляю упавшие на кончик носа очки, готовясь к словестной обороне.

Вы когда-нибудь видели настоящую ведьму?

Я – да.

Вот она! Самая, что ни на есть, натуральная нечисть, выкрашенная в блондинку-фитоняшку. Украла у кого-то волос, наварила зелья, теперь вот притворяется секретаршей алмазного магната. Если наружность можно изменить, то изнанку вряд ли. У ведьм там все гнилое. И печень и, особенно, душа.

– Ненормальная! Ты кем себя возомнила? Тряпкой? Или ковриком? Об который все ноги вытирают. Это твоя должность? Что ж! Поздравляю с «повышением»! Мне пока твои услуги не нужны. Утром только новые туфли надела. – Пауза. С насмешкой. – Лохушка.

Захотелось убить суку. Выдрать её, и без того нарощенные три волосины, выжженные краской, а потом макнуть башкой в толчок.

Нееет! Не здесь! Тут туалеты как в музее.

А на вокзале. Макнуть и утопить, шмару.

И плевать, что за убийство светит тюрьма. Мне она и без того светит.

Светлана напоминала тупую, лишённую мозга болонку. Из тех, которые таскают под мышками знаменитости. А они

трясутся и твякают на всех подряд. Мелкие, злющие, дурные крыски. Прямо как Светка. И рожа у шлюшки напоминала морду пекинеса.

А вот сиськи... Как недоеное вымя у коровы.

Я ненавидела эту шваль за то, что впоследствии она стала распускать обо мне грязные слухи, унижать в компании таких же полоумных подружек. После этого случая, меня стали называть «Ножной тряпкой».

Дура скорчила рожу, направившись к выходу. На ходу она застегивала блузку и одновременно поправляла съехавшую на бок юбку, из-под которой выглядывали кружевные чулки.

Стоп! Что это?

Какое-то пятно на юбке? Вязкое, с белым вкраплением.

Ну всё ясно.

Вот почему дверь заперта.

У босса, как бы вместо тихого часа, было время ебли.

***

Забегая наперёд, хочу отметить, что перед унижениями я в долгу не осталась. Подсыпала сучке пургена в кофе.

Вот только с первой попытки не вышло...

Она это кофе боссу дала. Потом сполна поплатилась.

Туалетное веселье предназначалось болонке, а не ему.

У Амира как раз была важная встреча по скайпу. Да вот живот не вовремя прихватило.

Сказка о том, что сливки были просрочены, оправдала ду-реху.

Во второй раз я действовала более организованно – сыпала слабительного, когда шефа не было на месте.

А вот когда он вернулся, началось настоящее представление.

Пока я сидела в приёмной, заполняя отчёты, заодно и карауля, дабы никто не помешал их извращенным игрищам, Светуля выскочила из кабинета вся красная, нервная, злющая и, хватаясь за живот, помчалась в сторону уборной.

Но я допустила ошибку – шеф-то остался неудовлетворённым.

Соответственно, до самого вечера пил из меня кровушку. Хоть самой бери, снимай трусы и падай животом на стол, раздвинув ноги.

Вот только вряд ли я его возбуждаю.

Если Амирчик не извращенец, естественно.

***

– Что за шум? – вздрогнула, вынырнув из мира вкусных грёз, когда услышала голос из Ада. – А это ты, Мелкая. Ну проходи, чудо ты эдакое. Поговорим. – Пролепетал сексуальным акцентом, заставляя почувствовать приятный укол в области промежности.

Мысленно перекрестившись, вошла в кабинет. Мне показалось, что настроение демонюги было выше нормы. Наверно потому, что кто-то только что неплохо трахнулся.

Я решила сама начать исповедь.

– Простите меня... – Застыла посреди комнаты, глядя на

то, как Амир докуривает сигару, а пепел стряхивает в пепельницу. Красивую такую, антикварную, вылитую из золота, в виде блюдечка, с замысловатыми старинными узорами внутри. – Но вы не отвечали на сообщения. А м-мне очень нужно было...

– Клянусь! – перебивает, – Я впервые сталкиваюсь с такой занозой! Это просто феноменальный случай! Никогда ещё не попадались подобные уникамы. Но с тобой, по крайней мере, не соскучишься! И работаешь ты недурно.

О как!

Вроде бы и похвалил, а вроде бы все равно с дерьмом смешал.

Я вдруг осознала, что в комнате мы одни. Друг напротив друга. Он, весь такой мощный, сильный духом, прирождённый лидер, задом прислонился к столу и стоит, будто эксклюзивная статуя, сексуально покуривая элитную сигару, сексуально касаясь губами пряной палочки, и я стою... запуганная простолюдинка, с дыркой в карманах, как будто на допросе перед смертной казнью, в ожидании тех заветных слов:

«Ваша последнее пожелание перед смертью».

Бррр!

Махнула головой, отгоняя дурные мысли прочь.

А затем снова на Дьявола уставилась. А он на меня...

Молчит. Склонил голову набекрень и с каким-то странным интересом шарит по моему тельцу. То вверх... То

вниз... Вверх... И вниз...

Будто мысленно имеет. Чертов холёный извращенец!

Скользит языком по нижней губе, едва заметно ухмыляется. Наверно принимает меня за какую-то цирковую зверушку, за шута, или клоуна, над которым можно насмеяться и издеваться.

Ибо ОН. Есть. Власть. И он сейчас находится выше всех. Даже выше облаков. Он – верхушка этого города. И, кажется, даже сам город принадлежит ему.

Всемогущему Дьяволу.

Амир взирает на людишек сверху вниз, высокомерно, тщеславно... потому что мы, простые смертные нищebroды, кажемся ему не больше лобковых вшей.

Я не знаю, что он собирался со мной сделать, о чем именно думал в своих темных мыслишках, потому что в этот момент пиликнул телефон.

Мужчина встрепенулся, ответив на звонок.

После короткого делового разговора, он, схватив пиджак со спинки стула, гордо расправив плечи, вальяжной походкой направился к выходу, отчеканив:

– Сегодня снова пашешь в архиве. Задание лежит на столе. И я тебя очень прошу, Фээээр! Не облажайся снова, окей?!

Остановился рядом. Едва коснулся своим плечом моего предплечья... А меня внутри всю выпотрошило наизнанку, скрутило морскими узлами, перемололо в фарш от неверо-

ятных ощущений. Стоило только почувствовать его настолько близко, вкусить головокружительный запах дорогого парфюма на полную мощь, вобрать в себя его невольное, но такое собственническое прикосновение. Пусть и мимолетное, едва ощутимое.

Этого было достаточно. Чтобы сойти с ума. Чтобы лишиться вменяемости.

И... чтобы влюбиться.

Особенно после того, когда он осмелился протянуть свою ухоженную руку к моему лицу и заправить торчащую прядь за ухо.

– Я уже сделал выговор охраннику. Но ты! Ты тоже... Не строй из себя дурочку. Тебе не идёт. Мне нравится, как ты работаешь. Быстро, качественно, своевременно. Завтра я закажу стилиста. Он сделает замеры, и мы подберем для тебя новые тряпки. Так, или иначе, но ты моя помощница. Нравится тебе или нет, но я не позволю личной помощнице пугать моих гостей своим жутким видом. Пани Шнайдер пришлось отпаивать коньяком, когда бедняжка увидела, как из подсобки ни с того, ни с чего, выскочило нечто, напоминающее чучело из фильма ужасов. – Ухмыльнулся, не моргая, буравя глубоким, чёрным взглядом, от кончиков волос, до кончиков ногтей, проникая глубоко-глубоко, в центр души, в каждую клетку, хромосому, в ДНК, продолжая наматывать прядь на палец, продолжая давить и душить своей мощной, опасной энергетикой.

А я трясусь, дрожу, не дышу. Совсем. Уже больше минуты без кислорода.

Будто впала в ступор. Смотрю в одну точку, перед глазами окружающие предметы переворачиваются вверх тормашками. А Дьявол всё шепчет и шепчет мне на ухо, будто соблазняет, будто пытается опорочить мой дух, мою совесть, невидимыми когтями вырвать мою наивную душеньку и сожрать.

– До понедельника, Фэр. – Хмыкнул, резво растворился в пространстве. – Не забудь, про рубашку. Она нужна мне завтра!

О, Божееееее!

Что. Это. Было??

Мне понадобилось ещё несколько минут, чтобы заново собрать свой внутренний мир из миллиона осколков, после такого-то немилосердного натиска.

Внутри меня, особенно в душе, словно пронёсся торнадо. И это он превратил мой дух в пыль.

Вопрос дня!

И как теперь, спрашивается, спокойно собрать себя по кусочкам?

До былого состояния.

Но... это ведь невозможно.

Даже если склеить разбитую вазу, то швы всё равно останутся.

***

С ума сойти!

Он... он вроде бы меня похвалил? Но так... своеобразно. А его голос... Звучал теплее обычного. И ещё Демон ко мне прикоснулся.

Бережно. Нежно.

Или я просто себе напридумывала, преувеличила эти странные ласки?

Ужас!

А сердечко то до сих пор тарыхтит, как поломанное! Как будто я пробежала марафон не на жизнь, а на смерть.

Монстр ушёл, демонстративно хлопнув дверью.

Я осталась одна. В ступоре. В шоке. Парализованная.

Но почему меня к нему так жадно тянет?

Почему во мне борются два антонима – презираю, но хочу!

Наверно потому, что он чертовски горячий, сексуальный, красивый, богатый мачо!

Характер – сталь. А в крови кипит ядовитая желчь, смешанная с порохом.

Именно поэтому он так быстро заводится. Такой холодный снаружи, но вулкан внутри.

Я ослеплена, я отравлена его красотой, его происхождением, осознанием того, что он богат, успешен, популярен. Внутри меня словно магнит. Тянет к нему, но жутко болит. Особенно когда я понимаю, я для него – как тина, против золота.

Два разных социальных класса.

Нищая дурёха-неудачница и... успешный, непобедимый лидер-миллиардер.

Взгляд на стол – вижу недокуренную, по-прежнему дымящуюся сигару.

Лукаво оглядываюсь по сторонам, а затем хватаю бычок и засовываю в рот.

Господи!

Чувствую, как зрачки расширяются, как у дикой кошки!
И меня ведёт, как прокаженного наркомана.

Боже!

Я ненормальная!

Идиотка...

Затягиваюсь. И улетаю. Куда-то далеко-далеко. В иную вселенную.

Мне кажется, что я чувствую вкус его губ. И они настолько сладкие, что мне хочется верещать от восторга!

Господин Дьявол.

Прошу!

Забери мою душу...

Глава 11

Справившись с заданием, аккуратно сложила бумаги на рабочем месте деспота, провела ладонью по гладкой поверхности шикарного стола, представляя, как он... трогает этот стол каждый день, и тут хранятся отпечатки его сильных ладоней, его прикосновений.

Кажется, стол, стулья даже ковёр хранит в себе дерзкий прованс моего работодателя. Теперь и мои волосы. Тоже. После того необъяснимого прикосновения.

Закончив работу, отправилась домой.

Сегодня пятница. Два дня выходных. Вот только радости от этого не прибавилось. Я собиралась снова нарушить закон – напечь пирожков и отправится в переход, на торговлю. Деньги, которые одолжила мне Лера, уже практически закончились. А попросить ещё – я не осмелилась.

Как только я надела фартук и открыла книгу с рецептами, внезапно услышала мелодию входящего звонка.

Вспомнишь солнце – вот и лучик блин! Лерка звонит.

Последний раз мы с ней разговаривали четыре дня назад.

Сердце радостно забилось в груди! Может она готова уже сейчас предложить мне работу?

После нашей последней встречи я всё хорошенько обдумала и пришла к выходу, что в её предложении нет ниче-

го постыдного. Она ведь всё так хорошо описала. Плевать! Один раз – не страшно. Мне и одного раза будет достаточно.

Потерпеть каких-то там пару часов... и у меня куча денег! За одну ночь.

Я просто сделаю это, а после забуду, как ненужный сон.

От одного раза я не стану шлюхой.

– Привет, Маришка! Как ты? – голос звучал бодро.

– Привет. Да как обычно. Апчхи! – чихнула, когда случайно рассыпала муку на столе.

– Будь здорова! Какие планы на завтра?

Обязательно нужно спрашивать?

– На рынок иду.

– У меня к тебе предложение. Помнишь наш недавний разговор? – медовый голос фифы наполнился прохладной иронией.

– Помню. – Сердце в груди затрепыхалось как прокажённое, а к горлу подступила паника.

– Согласна? На завтра, на вечер?

Молчание. А потом я просто выдавила из себя это согласие:

– Да.

– Отлично. Эм... на тебя как раз поступил заказ. Ты нам очень нужна. Клиент потребовал молодую, невинную девушку. И особенно... неопытную.

О да! Это ж прям сто процентов про меня!

Боже, она говорила обо мне как о реальной шлюхе.

«Заказ», «потребовал», «клиент» – типичные термины, используемые в шлюхологии.

Дожили блин.

– Маринка! – взвизгнула в трубку, – Тебе капец как повезло! Обязательно соглашайся! На кону триста тысяч! И это только твоя выручка! Представляешь?

Я так и осела на полу. А таз с мукой с характерным грохотом упал мне на голову.

– Я... я... Конечно же я согласна! Куда нужно приехать?

– Не парься. Завтра в семь вечера за тобой пожелует машинка. Клуб частный, закрытый, расположен за городом. У простых смертных к нему нет доступа.

Тебя будут досматривать, но ты не переживай. Никаких колющих, режущих предметов, поясов, ремней, бутылок с жидкостью, пищи. Телефон тоже заберут на время.

Я часто-часто дышала, сидя на полу, перепачканная в муке, наблюдая за тем, как дрожат мои коленки.

– Какая же ты счастливая! У тебя будет возможность прикоснуться к совершенному... Тебя ведь купил такой мужчина, такоооой бл*ть ох*енный мужчина, что я уже сто раз обзавидовалась! – радовалась так, будто только что успешно выдала меня замуж за магната-нефтяника, – Он охрененно богат, знаменит, красив! Ты даже представить себе не можешь кто он за человек! Завтра узнаешь. По телефону ничего сказать не могу.

– Ясно. – Выдохнула.

– Ну всё, бай-бай. Завтра в семь. Не опаздывай.

***

День тянулся изнурительно долго. А вот ночь была ничуть не лучше. Я снова не спала, потому что думала лишь о завтрашнем дне, об этом тайном мужчине, о свидании за бешеные деньги, о том, что, если вдруг мою девственность отымет какой-то поджарый хряк с тремя подбородками и брюхом как у беременной свиньи.

Когда я подписалась на эту ерунду, в тот момент, я почему-то не придала значение подобным «мелочам». Лерка ведь умела убалтывать. Хорошо она так меня накрутила своими красочными рассказиками!

Но уже поздно о чём-либо жалеть. Поезд ушёл.

А я пошла собираться.

Потому что у меня осталось чуть меньше трёх часов до часа «Х».

***

Без пяти семь я стояла возле своего подъезда в полной боевой готовности.

Из одежды надела однотонное платье чёрного цвета с вырезом на спине, колготки, туфли на среднем каблуке, а сверху набросила пиджак. Увы, эти тряпки были самые лучшие в моём убогом арсенале. Всё равно Лерка говорила, что надо мной поработают стилисты.

Ровно в семь ноль-ноль во двор въехала тонированная иномарка. Машина припарковались рядом с моим домом.

Передняя дверь со стороны водителя распахнулась и передо мной вырос высокорослый мужчина в деловом костюме, тёмно-коричневого цвета.

Спросил, как зовут. Убедившись в том, что я именно та особа, которая ему нужна, галантно открыл дверь со стороны пассажирского сидения, приглашая внутрь.

Удобно устроившись на комфортном кожаном кресле, я позволила себе немного расслабиться. А когда мы провели в пути около тридцати минут, я призналась себе, что всё не настолько уж плохо. Я никогда не ездила в таких шикарных тачках, тем более, со мной ещё никогда не обращались настолько обходительно. Как будто я была женой президента, не иначе.

Лерка действительно была права! И она меня не обманула, не списала на органы, не продала в рабство цыганам, а подарила некую сказку. Где я возомнила себя Джулией Робертс.

Через полчаса мы выехали на трассу. В салоне играла приятная музыка, пахло цветами, царил полнейшая чистота. Водитель ехал предельно осторожно и всё время молчал. Спустя какое-то время автомобиль свернул на просёлочную дорогу. В поле зрения возникли высокие ели, ухоженные поля, ни единого намёка на шумные, грязные улицы. Впереди показался шлагбаум, а за ним частный сектор, с невероятно навороченными, построенными по самому последнему писк дизайнерской моды, домиками.

Миновав шлагбаум, машина въехала в частный, охраняе-

мый посёлок, типа «Рублёвки». Петляя между улочками, мы двигались к самой его окраине, ближе к лесу.

Я никогда не бывала в подобных местах. Наверно, просто задремала, очутившись в ином измерении.

Элитные коттеджи, при виде которых рябило в глазах... Живут же себе люди! В золоте купаются, в деньгах. А кто-то питается одним лишь «Дошиком» и живёт от копейки до копейки.

Наконец, машина сбавила ход. Перед нами показался огромный-преогромный домина с чёрными, выкованными из стали воротами, с ажурными узорами. Перед воротами сидели два гигантских сфинкса. А позади скульптур тянулся бесконечный кирпичный забор, усыпанный видеокамерами.

Ворота отворились. Автомобиль плавно скользнул во двор этого вычурного поместья, и я внутренне удавилась собственной завистью, так как внутри «клуба» было ещё шикарней, чем снаружи: огромный, ухоженный сад с цветами, кустами и деревьями, пруд с живыми обитателями, дворики с верандами, также стоянка, на которой уже не было ни единого свободного места... И каких только там не было автомобилей! Я не знала ни одной марки. Все машины выглядели до ужаса редкими, помпезными, отполированными до хрустального блеска.

Взглянула чуть дальше, на соседнюю парковку, и там же увидела знакомый тёмно-вишнёвый «Лексус». Это меня немного успокоила.

А вот и сама «работодательница»!

Цокая ярко-красными лабутенами, Лерка, вся такая элегантная в чёрном вечернем платье, расшитым «Сваровски» появилась в дверях трёхэтажного особняка с мраморными колоннами и практически бегом бросилась по ступенькам навстречу.

Окинув меня брезгливым взглядом, пролепетала:

– Идём, идём, скорее!

Быстро схватила за руку, потащила за угол домины. Наверно, чтобы никто из гостей не увидел, да не испугался, не дай Бог, моего нищевродского вида.

Через чёрный ход мы проникли внутрь здания. Двигались какими-то тёмными, безлюдными коридорами, пока не добрались до некоего пролёта, в котором имелось ещё множество дверей. Вошли в одну из них. Как оказалось, это была гримерная. Битком набитая вычурными людьми.

– Ну вот, Мариш, познакомься – это моя команда. – Представила меня некой троице расфуфыренных клоунов. – А это Мариночка. – К ним обратилась.

Стилисты, оглядев меня ошарашенными взглядами, точь-в-точь скопировали мимику Леры, как тогда, во дворе, минутой ранее, а затем, набросились на меня как голодные коршуны на бедного маленького мышонка и давай рвать на куски!

Эпиляция, депиляция, маски, пилинг, шмилинг... Чего только они со мной не делали, в какие части моего бедного

тела не лазали! Но я всё терпела, сжав кулаки, стиснув челюсти. Справиться с сущим Адом помогали мысли о толстой пре-толстой пачке в триста штук. О да! Денежки были моим успокоением.

– Марин, теперь иди в душ и хорошенько освежись. На твоём теле не должно быть ни единого намёка на посторонний запах. Сегодня ты будешь пахнуть исключительно цветами. Как сама невинность.

Ради денег я готова была терпеть абсолютно любые унижения.

Даже, согласилась бы вывалиться в золе.

Позор. До чего я, золотая медалистка, умница и отличница докатилась!

Мной управляет худшая ученица нашего класса. И она... она даже видела меня голой.

***

После душа слащавые варвары занялись макияжем и причёской.

В команде стилистов была одна девушка и двое мужчин. Педики! Они были выряжены как два шута. У одного – розовые волосы, у другого – фиолетовые.

Придурки вели себя вызывающе. Виляли бёдрами, деловито размахивали руками с кисточками для макияжа, хохотали бабским смехом и, никого не стесняясь, в перерывах между работой друг с другом зажимались. Я старалась не об-

ращать на эту жесть никакого внимания. Хорошо, что мои глаза в тот момент были заняты огурцами, а лицо – обработано каким-то липким кремом, напоминающим сметану.

Естественно, парни были иностранцами. Они разговаривали на немецком.

– Итак, – в гримёрке снова появилась Лерка. Она то уходила, то возвращалась, – Нам нужно поторопиться. Клиент уже здесь. Господин пожелал, чтобы из нашей малышки сделали саму невинность.

И сердце в груди пропустило несколько ударов, а горло будто стянуло шипованной удавкой. Он здесь. Мой покупатель. Ждать осталось недолго.

Ладошки вмиг вспотели. С каждой секундой сердечный ритм нарастал и нарастал. Дыхание стало резким, прерывистым. Отчего-то вдруг жесть как захотелось упиться в хлам, а ещё живот как-то странно скрутило – спазмами. Прямо хоть бери и беги в туалет.

«Эксперты моды» упаковали моё тело в прозрачный пеньюар, белого цвета. Бельё выдавать не стали, отчего я инстинктивно прикрыла свои интимные места руками. Девушка, которая делала мне макияж, хотела возразить по поводу моей скованности, но в комнате снова появилась Валерия, наоборот, сделав замечание визажистке:

– Нет! Она должна быть такой. Естественной... Именно поэтому и выбрали нашу Мариночку.

Минимум косметики. Духи – с лёгким, цветочным запа-

хом. Тонкий пеньюар, украшенный нежным кружевом, лишь создавал видимость одежды. Ноги – босые. Из косметики лишь тональный крем, бледно-розовая помада, нарощенные ресницы.

Стилисты выпрямили мои волосы так, что они стали доставать практически до талии. От кудрей остались лишь воспоминания. Но это, конечно же, ненадолго.

В завершении образа, дизайнеры надели на мою голову венок из орхидей, а на глаза – маску. Лерка предупреждала, что маска – это некая фишка заведения.

Не даром ведь секретное заведение называлось просто, но иронично... «Тишина».

Девушки клуба обязаны обслуживать гостей только в масках. С чем это связано, я толком не понимала. А вот гости – могли пользоваться масками при желании.

Например, если боялись, что будет нарушена конфиденциальность и в мире начнут плодиться сплетни о том, что, допустим, мэр нашего города, или же депутат, посещают подобные заведения, вопреки тому, что у него есть жена.

Ибо здесь отдыхали исключительно миллионеры, а также до неприличия состоятельные люди.

– О, моя дорогая! Ты восхитительна! С ума сойти! Маринка! Куда подевался тот серый, зашуганный мышонок? Я поражена! Серьёзно! Ты абсолютно другая. Такая изысканная, невинная, но в тоже время сексуальная... – пропела подруга, хлопнув в ладоши от восторга, – Присядь-ка на диван,

дам тебе несколько рекомендаций.

Стилисты быстренько испарились, будто их тут никогда и не было, оставляя нас наедине.

Устроившись напротив меня на мягкой софе, бывшая одноклассница протянула мне некую папку с документами:

– Подпишем кое-какие бумажки. Так... чисто формальности.

Пробежавшись беглым взглядом по тексту, я все-таки подписала предложенный договор. Были конечно же моменты от которых кровь в жилах закипала, но раз уже я ввязалась в эту трясину, значит нужно довести начатое до конца.

Внезапно, я почувствовала, как у меня пересохло во рту, от такой вот шокирующей фразы, которая, подобно солнечной вспышке, надолго отпечаталась на сетчатке глаз:

«Работник обязан выполнять все прихоти клиента. В том числе: глубокий анальный секс, глубокий вагинальный секс, глубокий оральный секс с глотанием семенной жидкости, ролевые игры с использованием различного инвентаря, БДСМ-игры, садо-мазо, куннилингус, групповой секс, порно-шоу и т.д»

И это я назвала только те слова, которые знала. И, в принципе, которые смогла выговорить.

В случае нарушения какого-либо из пунктов, в случае отказа от исполнения обязанностей, работнику назначается штраф в десятикратном размере от суммы предложенного гонорара.

Это я уже прочла после того, как подписала. Случайно заметила. Мелким шрифтом на последней страничке договора.

Заметив внезапно возникшую бледность, Лерка быстро выдрала зловещую папку из моих дрожащих пальцев.

– Итак, замечательно! Договор подписан...

«И ты успешно продала душу Дьяволу!» – насмехнулось внутренне «Я».

– Теперь проговорим некие важные моменты... Первое – тебе строго-настрога запрещается разговаривать с заказчиком и смотреть ему в глаза более трёх секунд. Все работницы клуба «Тишина» соблюдают обет молчания. Это тоже своеобразная фишка, благодаря которой заведение пользуется небывалым успехом у богачей. Второе – все девушки, работающие в нашем учреждении, называют своих клиентов Хозяин или Господин.

Супер! Чем дальше – тем интересней.

– Что? Как это называют? А как же обет молчания? – кажется, я немного запуталась в этих их чудаковатых правилах.

– Верно. Но вы можете общаться шёпотом. Одними губами. Такова фишка клуба. Или жестом, – она продемонстрировала, как у них в «клубе элитных шлюх» жестом будет выглядеть слово «Господин».

Забавно. Нужно просто сложить ладони друг с другом в пирамидку и поклониться.

Они ненормальные!

А я, дурочка, просто продала себя этой помешанной секте.

Класс!

Валерия ещё несколько минут рассказывала мне об остальных нюансах «работы», а в конце беседы, я решила кое-что уточнить:

– Мои услуги это... это ведь всего лишь на одну ночь? Верно? Больше вы меня не побеспокоите?

– Да. Наши клиенты любят разнообразие. И девственниц. Особенно девственниц.

В этот раз моё лицо не скривилось от удивления. Наверно, я уже просто привыкла к таким вот шокирующим ответам, убедившись, что я действительно вляпалась в полный шлак и действительно попала в секту богатых и озабоченных мажненьяков.

– Это твой задаток, – Бросила на колени дутенькую пачку стодолларовых купюр, – Остальное получишь утром. Лично от клиента.

При виде аппетитной стопочки хрустящих, новеньких банкнот, у меня открылось второе дыхание и даже слюна побежала как у собаки на любимое лакомство.

Спасена! Я спасена!

Я ведь никогда в жизни не видела, тем более, не держала в руках такую запредельную сумму!

Я понимала, что этими деньгами Лерка просто меня мотивирует, чтобы всё прошло как можно лучше.

Но рано радоваться птичке, бьющейся в запертой клетке при виде ключика...

«Радужно» протянутого голодным котом.

Испытания только начинаются. Нужно ведь ещё пережить темную пре-тёмную ночь. Чтобы дожить до утра.

Эх! Если бы я знала, через какие круги крошечного Ада мне ещё предстоит пройти, и кто окажется моим заказчиком. Ни за какие деньги не согласилась бы продать свою честь. Хотя... может и согласилась. Сам факт, что встреча с НИМ просто вывернула меня наизнанку. А затем, я начала верить в судьбу, карму, случайности и всю прочую паранормальную хуету... когда продала свою девственность мужчине, к которому испытывала самый разнообразный, психически неуравновешенный и противоречивый всякой логике спектр эмоций. От любви до ненависти, от ненависти до любви... И замкнутый круг.

– Всё, моя прелесть! Идём. Время пришло. – Лера протянула мне свою изящную руку, украшенную браслетом из жемчуга, выдавила «лисю» улыбку, повела к выходу. – Зря ты прячешь свою женственность за безвкусной бабушкиной мешковиной. У тебя уникальные внешние данные. Я уверена, клиент останется очень довольным. Ты уж постарайся. Ни в коем случае не гневай заказчика! Не зли, ничего не говори. Будь естественной и послушной. Впрочем, тебе не придётся играть иную роль. А всё, что от тебя требуется – максимум естественности, максимум покорности. И, прошу, ни-

когда не смей поднимать руку на Хозяина! Это может плохо кончиться не только для нашей компании, но и для тебя, детка. – Оглянулась по сторонам, сбавив тональность голоса до шепота. – На тот свет отправят... Даже и пикнуть не успеешь. Богачи... они такие.

Лучше бы она просто взяла и проглотила последнее предложение.

Я даже споткнулась от ужаса, потому что мои ноги будто превратились в бескостный синтепон.

– Будет больно – терпи! Умри, но терпи! Хорошо?

Дальше она просто вбивала мне в голову острый кол. Словами.

Слово – удар. Ещё одно слово – ещё один удар. Пока я не перестала соображать, а мой бедный разум образно не захлебнулся от внутреннего кровотечения.

Нужно было сразу начинать «собеседование» вот с этих нюансов. А не выплевывать их, когда уже дело сделано, когда я уже разряжена как кукла Вуду, перед жертвоприношением, а договор «о временном найме» успешно подписан, покорно собираюсь пройти сквозь врата Ада.

– Что такое, Мариночка? Напугала, да?

Как не вовремя!

Голова закружилась, пришлось схватиться за стену.

– Да ты не волнуйся! Это так... банальные предостережения. Тебе достался хороший мужчина. Не живодер, не изверг, в какой-то даже степени романтик. Он наш постоянный

клиент. Другие девочки, после свиданий, уходили от него довольные до истерии, с увесистыми пачками денег. Щедрый, красивый, статный. К тому же, знаменитый на весь мир. Тебе нечего бояться. Главное молчи и делай то, что мажорчик пожелает.

Лера быстро напоила меня прохладной водой.

Озноб прошёл, головокружение тоже. Физически немного полегчало.

– Если ты ему понравишься... Барин заплатит в два раза больше. Так что дерзай, мышка. Всё в твоих руках.

– Ну а кто он? Мой покупатель... Можно узнать?

– Увы. Скажу лишь то, что он русский лишь наполовину. Будь готова к тому, что клиент может бормотать на иностранном. Возможно, ты его уже когда-то видела по телеку, или в прессе. Мне запрещено рассказывать что-либо о гостях клуба. Всё, идём. Время поджимает.

Больше она ничего не говорила. Лишь набросила на моё тело какую-то накидку, длиной до пола с объемным капюшоном. Закутала, как ценный антиквариат перед торгами, и быстро вывела из гримёрной.

Глава 12

Вот и всё... Дальше вы помните, как состоялась наша первая встреча с мистером «Инкогнито». Который... оказался моим, мать его, боссом!!!

Судьба меня презирает. Она хохочет и веселится, всякий раз подбрасывая мне очередную подлянку, очередной вшивый сюрприз.

Класс!

И если вы не верите в карму, случайность, в житейское выражение «как тесен мир» – самое время поверить.

Чертовщина реальна! А случайности – никогда не случаются.

Как я себя почувствовала в тот момент, когда поняла, что оказалась в одной постели с боссом?

Мне захотелось с разбегу броситься в окно! Я получила такой всплеск адреналина, такое потрясение, что буду помнить до самой старости, до последнего вздоха, а может даже и в следующей жизни.

А что, если мерзавец знает, кто я на самом деле? Может он специально всё подстроил? Чтобы поквитаться за подсыпанный пурген?

Ах-ха-х!

Или паршивец тот ещё извращенец.

Богатенькие, в большинстве случаев, рехнувшиеся на голову, придурки!

Необъяснимая дилемма!

Так всё же, что это? Судьба, или стечение обстоятельств?

А может быть просто... бред?! Точно! У меня галлюцинации! Я спятила! Потому что одержима проклятым Дьяволом! И ненавижу, и, кажется, тащусь! Поэтому он мне мерещится везде. А может я уже надышалась приторными парами в клубе? Может они вообще наркотические! Вот меня и ведёт, дуручку помешанную.

– Кончить хочу! Сделай это, СКОРЕЙ! – вздрогнула, когда бесноватый маньячина снова схватил мою дрожащую ручонку и шмякнул на раскочегаренный до предела прибор, а сам, в этот момент, одичало принялся массировать мою тесную дырочку, периодически останавливаясь, делая паузы, чтобы не кончила раньше времени.

Мне стало невыносимо жарко! И дурно!

Поскольку я осознала, что я, практически голая, сижу на коленях у своего начальника и усердно натираю его каменный стояк, а он завывает, как проклятый, стонет и тоже мастурбирует мне, на брудершафт, так сказать.

Так, Марина! Только спокойно! Вдох и выдох... Вдох и выдох!

Главное не растеряться. Главное продолжать играть свою чёртову роль. Он ни в коем случае не должен догадаться, КТО Я НА САМОМ ДЕЛЕ ТАКАЯ!

С ума сойти!

Почему ОН? Ну почемуууу?? Именно он оказался моим, сука, покупателем?

Из миллиарда людей босс решил именно сегодня посетить этот долбанный бордель! Как и я! Которая один раз в жизни решила совершить нечто сумасшедшее, на которое, при иных обстоятельствах, никогда бы не согласилась.

Меня распирало от истерического шока. Я до сих пор не могла понять: случайна ли наша встреча, или наша встреча в «доме шлюх» – тупо чей-то идиотский пранк?

Кое-как я заставила себя успокоиться. Иначе от волнений будет лишь хуже.

Ладно, ничего удивительного! Я ведь как магнит для всякой дряни, в смысле для приключений!

Надо просто сделать ЭТО и всё. И смыться. А потом забыть сегодняшний гребанный вечер, как страшный, но в то же время такой прекрасный сон.

«Он не узнает. Все будет хорошо, все будет хорошо-оо...» – мысленно подбадривала, повторяя как мантру.

Зато в данном казусе можно выделить уйму плюсов!

Например, мой первый раз состоится именно с НИМ, с идолом женских грёз, а не с каким-нибудь омерзительным жирдяем-хряком.

– Ножки шире, Хабиби! Я сейчас... ооо, бляяаять, кончууу!!! – захрипел, задёргался в конвульсиях, – Не убирай ручку! Не смеей! – предупредил, потому что я испугалась,

когда мужчина зарычал страшным басом, отстранилась, но он с силой сжал мою дрожащую рученьку и задвигал ей на максимальной скорости. – Хочу. Кончить. В. Твою. Руку. Маленькая.

И он это сделал.

Наполнил мою ладонку тёплой, вязкой жидкостью. Точнее не наполнил, а обстрелял. Ритмичными, горячими брызгами. Я почувствовала, как его огромная плоть напряглась, а потом резко запульсировала, извергаясь короткими очередями липких брызг.

– Даааа! Даааа, моё солнышко! – на арабском, обхватил за плечи, притянул к себе, поцеловал в макушку.

Его аппарат слегка обмяк, а я уж обрадовалась, что это всё. Конец. Сейчас он завалится спать, и я слиняю домой.

Но не тут-то было!

Мужчина накрыл ладонями мои, пылающие от смущения щёки, взглянул в глаза, которые я быстро зажмурила, опасаясь, что по ним он прочтёт всю правду обо мне, реальной, догадается, что перед ним та самая безвкусная Фэр. Но Дьявол, вдруг, напротив, ошарашил следующим желанием:

– Я от тебя в восторге, девочка без имени, лица и голоса. Как ты хочешь лишиться девственности? Как ты хочешь, чтобы я тебя взял? – сказал, как будто бы воткнул в душу острый тесак, – Нежно, или грубо? На кровати, на столе, или на полу? – Тяжело дышал, рычал мне в лицо, но продолжал глазеть и нежно-нежно гладить мои, обожжённые смущени-

ем щеки, большими, горячими пальцами.

– Молчишь?

Ага. Молчу.

Ещё и дрожу.

Господи!

Неужели он не знает, кто я такая?

Я ведь для него, по сути, невкусное, страшное чучело!
Крыса! Неуклюжая неудачница, посмешище!

Почему вдруг здесь и сейчас... проклятый Дьявол души
во мне не чаёт?!

Амир нахмурился. Перевёл взгляд на кровать. Задумался.

Я же внутренне сжалась, мечтая провалиться сквозь пол
и сбежать.

Почему?

Чего я боялась?

Да о таком мачо можно только мечтать. Любая бы на мо-
ём месте верещала от радости. И мне стоит порадоваться.
Сказать спасибо судьбе, что передо мной сейчас сидит ОН,
а не целлюлитный хряк с герпесом, тройным подбородком,
маленьким членом, пузом как у беременного носорога.

Боялась, что влюблюсь.

А потом обожгусь.

У нас ведь с ним всё несерьёзно. Это просто дурная игра.

Попользуется – и пшла на хер! Одноразовая, пресная
шлюшка.

Как и любая девушка, я также боялась боли во время пер-

вого раза.

И разочарования со стороны партнёра.

Мне было страшно и одновременно хотелось чувствовать мужскую плоть внутри, но страх и волнение брали вверх.

Опыта ноль.

А практика только с собственной рукой.

– Поделай ещё ручкой, красавица. Мне так нравится. – Снова заставил вербально массировать свой толстый, испачканный спермой елдак, чтобы привести его в полную боевую готовность. Массаж занял не больше минуты.

И я опять почувствовала ладошкой небывалую мощь гигантской эрекции.

– Хватит, Хабиби. – Оттолкнул руку прочь, подхватил меня за талию, поставил на ноги, продолжая алчно раздирать опасными, налитыми огнём глазами, – Ладно, цветочек... Ложись на кровать. На спину. Ножки шире. И ни о чём не беспокойся.

Вот и настал час моего заклятия.

Я дышала тяжело и часто, щипала себя за бёдра, дабы хоть немного успокоиться, тем самым, не вызвать у заказчика ярость.

А вдруг ещё ударит?

Послушной, гуттаперчевой куклой легла на спину. На огромную, двуспальную кровать, застеленную красными, шелковыми простынями.

А демон... был тут как тут. Сорвал с себя одежду и сверху

навалился.

Голой, дерзкий, горячий. Как поверхность раскопегаренного до предела утюга.

Разорвал сорочку. Снизу вверх. Отчего я едва слышно всхлипнула, сжав, влажными от пота руками, прохладную ткань пододеяльника.

Закрывает глаза. Попыталась подумать о чём-то другом. О чём-то светлом, добром, позитивном.

Терпи! Терпи, Марина!

Эта ночь ведь не бесконечная.

Амир склонился ещё ниже. Губами провёл по мягкой щеке, так что тело вмиг покрылось приятными мурашками. Легкими, едва ощутимыми поцелуями заскользил к губам. Поцеловал. Осторожно, как поцеловал бы своего новорожденного ребёнка. А меня подбросило от яркого, внезапно возникшего наслаждения!

Его губы такие чувственные, такие прохладные.

Чёрт возьми!

Что происходит?

Не хочу, чтобы гад останавливался. Целовать его хочу.

И трахать! Ртом!

Дико! Жадно! С языком!

Глубоко, до безумия!

Так, чтобы губы стёрлись вконец, так чтобы огнём вспыхнули и сгорели!

На секунду Дьявол отвлекается. Я все еще боюсь открыть

глаза, но слышу характерный звук рвущейся фольги.

Фух! Хорошо, что он додумался использовать защиту.

Иначе, мне пришлось бы хорошенько потрудиться, чтобы объяснить на языке жестов слово «презерватив».

Голодный, переполненный недержанием, Амир властно ловит мои руки, заводит высоко над головой, сжимает в цепкий замок. А сам трётся своими упругими бёдрами о промежность. Влажную. Готовую. Изнывающую от жажды! Ощутить мужскую плоть. Силу. Власть. Глубоко-глубоко. В себе. До самого упора.

Пружинит, вклинивается между ног, и снова я дёргаюсь, как от удара.

Его возбуждённый, вибрирующий член четко входит между напряженных ног. Головка задевает клитор... И мою душу швыряет в бесконечный полёт удовольствия.

Я готова кончить. В любую секунду.

Боже! Ну что происходит с моим телом? Почему оно такое отзывчивое?

Почему мне настолько приятно, что хочется выть, кричать, умолять, избавить меня от такого сладкого, такого сумасшедшего напряжения??

Дьявол ласкает меня поцелуями. Сначала они были лёгкими, воздушными, но с каждым новым прикосновением страсть усиливалась. Обласкал шею, плечи, набросился на грудь. Дёрнулась. Неосознанно. И попыталась прикрыть вы-

пирающие соски руками. Но мужчина зашипел:

– Нет! Ты что, стесняешься?

Кивнула. Глаза закрыты. Не хочу видеть лицо босса, когда он исполнит первый толчок. Когда я боюсь – всегда зажмуриваюсь и считаю до тысячи. Обычно помогает.

– Почему? – голос стал мягче, Амир поцеловал сначала один сосок, затем другой, заставляя моё тело выгнуться дугой.

С ума сойти!

Это было... потрясающе!

– Ты ведь такая красивая. Такая сочная, нежная и аппетитная. Чувствуешь мой стояк? – властно толкнулся в набухшие складки, пока ещё поверхностно, вынуждая мысленно матернуться. – На тебя стоит. Я кончил пять минут назад. А такое чувство, будто у меня месяц было грёбанное воздержание! Ты меня нереально заводишь, Хабиби. На этот раз Валерия удовлетворила мои потребности. Подобрала нужную пассиву на вечер. – Последнюю фразу сказал больше себе, чем мне. – Не стыдись своего тела, скромняшка. Я заставляю тебя страдать от удовольствия! Я превращу мою маленькую, застенчивую целочку в голодную, озверевшую стервочку! Ноги шире. Прижмись ко мне, детка. Сильнее! – Шипит на соски, а затем начинает иступленно лизать твёрдые, набухшие горошины. Порочно, вульгарно, тщательно вылизывая, как голодный и опасный хищник.

Меня трясёт под его огромным, сильным телом.

Сопротивляться бессмысленно.

Я сдаюсь.

Я его.

Вся.

И навеки.

Пусть делает всё, что пожелает.

Мне становится мучительно жарко от его терзаний, от его звериных поцелуев. Иногда он делает мне больно, когда с силой кусает чувствительные ареолы. Дышит часто, с аномальным свистом. Своими безумными действиями отвлекая от важного события.

Меня знобит, меня колотит, бросает то в лёд, то в пламя, когда я чувствую, как член мужчины касается узкого входа. Трётся, дразнит, заставляет сердце биться в запредельной агонии.

Первый толчок. Осторожный. Неглубокий.

На полшишечки.

– Тебе двадцать четыре, а ты все ещё девочка? – сжимает руки сильнее, в мертвый замок, над головой, до хруста, когда понимает, что я прекращаю извиваться от удовольствия и начинаю дёргаться от дискомфорта. – Как так? Неужели, берегла свой сладенький бутончик для меня?

Распахиваю глаза. Трезвею!

– Скажи! Скажи, маленькая! Я буду называть тебя маленькая. Потому что ты такая миниатюрная. Тёплая, шелковая и

узкая. Особенно там. Особенно твоя сладкая киска.

Киваю, ногтями кромсаю тыльную сторону его ладоней. Царапаюсь! Кусаю язык до крови, когда мужчина начинает двигаться, с каждым толчком вторгаясь всё глубже и глубже.

В глазах стынут слёзы. Мужчина это замечает и замирает, нависая опасной горой, всматриваясь в лицо. Опасаясь быть разоблаченной, резко поворачиваю голову в сторону, изо всех сил сдерживая вопль боли.

Он только начал, а мне уже хочется умереть.

Я ведь не думала, что это будет настолько жутко!

– Шшш, всё хорошо. Нет. Не хочу грубить. Только не тебе. Только не сегодня... – нежный поцелуй в шею, беспокойство в голосе, чуткость в словах. – Я буду двигаться очень нежно... и очень осторожно. Сегодня мне не хочется дерзить. Ты такая хрупкая, как хрусталь, такая ранимая... Не знаю, что на меня нашло. Давно такого не испытывал. Странные ощущения.

Гладил меня, целовал, шептал разные ванильные глупости на арабском, проникая всё глубже и глубже. Обходительно, не спеша, растягивая неподдающуюся плоть неторопливо, бережно.

– Вот так, девочка. Вот так, моя маленькая, узенькая, уникальная, неповторимая крошечка.

Взрыв внутри. И новые, феерические ощущения!

Сначала было тесно, чёрство и чертовски больно!

Но вскоре, боль начала отступать.

С каждым рывком плоть растягивалась, а ощущения сладкого тепла усиливались. И я почувствовала. Хорошо почувствовала! ЕГО. Такого объёмного, такого приятного. Глубоко! Во мне... Будто бы в самой душе.

– Ты моя. Теперь ты моя! – Гортанный басистый крик, контрольный рывок... и дело сделано.

Последняя болевая вспышка! Я бы закричала! Если бы Амир вовремя не накрыл мой рот своим, заглушая отчаянный вопль боли.

Он ворвался на всю длину. Я, напротив, вырвалась из мертвой хватки крепких, властных рук, с дури вцепилась ногтями в мускулистую спину, царапаясь, извиваясь змеёй под тучным, влажным рельефом из тяжёлых мышц.

– А я... я твой первый. Я твой Хозяин. Биби. Девочка ангел. Девочка наслаждение.

Толчки усилились. Мужчина начал вбиваться в меня быстрее и резче. Я думала, что эта адская ночь мучений никогда не закончится! Вскоре, я просто привыкла к жжению, к постоянному давлению, к шумному, рычащему дыханию, обжигающему моё лицо, губы, обнаженную грудь.

Со временем боль начала отступать. Но дискомфорт продолжался.

Проклятый, порочный демон! Он одичало целовал мои губы, алчно толкался языком в нёбо, одновременно совершая острые, пружинистые толчки членом. Входил и выходил на всю длину, и снова погружался вглубь, растягивая плев-

ру, то медленно и осторожно, то быстро и агрессивно, клеймя меня как снаружи, так и внутри, завывая и постанывая от запредельного удовольствия.

Он устроил мне личный Ад.

Мой мучитель. И одновременно мой искуситель.

Он трахал не только моё тело. Он вытрахал и мою душу.

Потому что, когда пытки кончились, а поцелуи, трепетные касания и поглаживания усилились, внизу живота я ощутила нечто иное – странное, будоражащее тепло. Оно накатывало волнами. Оно пульсировало. Оно готово было бабахнуть, рассыпавшись мощными искрами по всему организму, когда Амир мастерски стимулировал чувственные глубины лона своей, охренительно огромной потенцией.

И я задергалась вместе с ним. Поддалась искусителю навстречу, широко распахнув ноги, невольно закатив глаза от феерии небывалого блаженства, обхватив влажные, упругие ягодицы мужчины, которые настолько старательно сокращались под моими маленькими ладошками, что хотелось удавиться истерической радостью от осознания того, что я прикасаюсь к НЕМУ. Недоступному, бесподобному, фантастическому существу!

Я ведь ему неровня. Я для него, по сути, мерзкий шлак.

Какие они красивые... Его ягодицы. Какие гладкие и подтянутые! Я всегда с завистью пялилась на зад босса, мечтая увидеть алмазного магната без трусов, мечтая облапать его аппетитные формы, оцарапать ногтями, отшлепать, в конце

концов!

Что ж, глупая, наивная Фэр!

Вот ты и попала в мышеловку.

К прожорливому, немилосердному монстру!

Исчадию Ада. Порочному бесу. Пожирателю женских душ и сердец.

– О, малышkaa! Как ты? Уже лучше? Уже не так больно? Как же красиво ты двигаешься. Как утончённо и в тоже время порочно. Чуткая, ласковая, гибкая кошечка! Хочу, чтобы ты мурлыкала и кричала, когда я доведу тебя до экстаза, неженка Хабиби. – Толчок за толчком, жар от хриплого, практически осипшего от долгих стонов дыхания, – А свой первый секс ты запомнишь надолго. Лучшего Хозяина у тебя никогда не будет. Поверь. Детка.

Эти слова стали решающими.

Прогнувшись душой, захрипев, открыв рот до рези в челюстях, глотая горячий, пряный воздух, я получила свой первый крышесносный оргазм, подаренный мужчиной.

Конец. И жирная точка.

Сегодня я стала женщиной.

Глава 13

Амир кончил вместе со мной. С дикой яростью вбивая меня в матрац, терзая мои опухшие, обглоданные его дерзкими поцелуями губы. Я никогда так не целовалась. Этот был какой-то ебучий экстрим! Наши постельные игрища невозможно было назвать любовными ласками. Наше соитие на-верно больше напоминало безумное спаривание двух голодных, заражённых бесовщиной, зверёнышей.

После того, как мужчина получил долгожданную разрядку, он обмяк, выдохнул мне в грудь, буркнул что-то на арабском, а затем, перекатившись на спину, удовлетворённо засопел.

Пальцы на руках и ногах всё ещё дрожали, во рту пересохло, перед глазами мелькали чёрные крапинки, а в ушах стреляли снаряды.

Когда Амир отстранился, мне вдруг стало невероятно холодно.

А потом уже и больно.

Эйфория испарилась. Окружающий мир провалился в бездну.

Добро пожаловать в холодную, безрадостную реальность «Хабиби»!

Отдышавшись, я услышала, как мужчина избавился от

презерватива, глотнул воды из стакана, который стоял на прикроватной тумбочке, и снова упал спиной на подушки. Я хотела вскочить с постели, броситься наутек, вдоволь разрыдаться, в конце концов, но он схватил меня за руку, дёрнул на себя, прижав щекой к раскалённой, влажной от пота груди, которая совершала ритмичные толчки, то вверх-то вниз.

– У нас впереди ещё целая ночь... – Шепнул в затылок, зарываясь в волосы, носом пощекотал кожу головы, отчего, внизу живота вновь проснулись надоедливые бабочки.

Капец!

Приплыли.

Я думала, он возьмёт меня ещё не один раз. Ведь до расвета оставался вагон времени.

Если так оно и будет – я не выдержу. Умру. Причём, больше не от телесной боли, а от боли разрушенных надежд.

Чем ближе он меня к себе притягивает, тем больше будет потом.

Но, к счастью, демон уснул.

Притих, расслабился, засопел мне в шею.

Погрузившись в глубокий, крепкий сон.

***

Мы провели ночь вместе. В одной постели. Он прижимал меня к себе, а я терлась припухшими от терзаний сосками о его крепкую грудь. Мужчина гладил меня по волосам, ерошил пряди пальцами, жадно вдыхал мой запах и урчал, как удовлетворенный Альфа-самец.

Обнимал. Крепко-крепко. Согревал своим теплом. Благодаря чему, боль в промежности быстро прошла, оставив после себя приятное послевкусие от полученного оргазма.

Мне не хотелось расставаться с Амиром. С этим Амиром. Настоящим. Обходительным. Чувственным. Страстным любовником! Хоть я и знала, что это была наша первая и последняя ночь. Завтра он обо мне просто забудет. Добавит в копилку опробованных, безликих трофеев. Интересно, скольких девственниц он уже отымел?

От этих рассуждений становилось грустно и больно.

Теперь болел не низ живота. А сердце.

Боль после потери невинности переместилась в область груди. И там она была ещё мощнее, ещё нестерпимее. Такой, что по щекам потекли слезы.

Амир в этот момент спал крепким, глубоким сном. Он не знал, что я плачу.

Ни черта не знал, не осознавал! Кто я и что мы только что сделали!

Ублюдок забудет. Уйдёт как ни в чём не бывало.

Вот только я ни хера не забуду.

И мне придётся видеть мужчину каждый день. Выслушивать упрёки, выполнять приказы, терпеть насмешки.

С этими горькими мыслями, утерев слёзы, я тоже выпала из жестокой реальности, закрыла глаза, уснула. Но, вопреки разуму, продолжала вдыхать его вкусный запах, обнимать крепкий мужской торс, чувствовать его пульсирующую, не

угасающую эрекцию между ног. Как он, такой твёрдый и раскалённый, неосознанно тёрся о мою саднящую, после первого секса, плоть.

Демон кончил трижды! За несколько часов.

Но его звериная страсть так и не угасла.

Его потенциал не знала слов: «Всё! И хватит».

Амир точно озабоченный, вечно голодный маньяк-извращенец.

***

Проснулась с рассветом. Первым делом, в панике шлепнула ладонями по лицу, чтобы убедиться, что маска на месте.

Фуххх!

Пронесло.

Главное, чтобы директор не воспользовался случаем и не подсмотрел.

Когда я окончательно отошла ото сна – вновь почувствовала влагу на ресницах. Амир исчез. Постель давно остыла. А на прикроватной тумбочке лежал толстый конверт, набитый деньгами.

Вот и всё.

Сейчас я действительно почувствовала себя туалетной тряпкой.

Которой попользовались и вышвырнули в мусорник. Или нет! Не тряпкой, а презервативом. Испачкали, опробовали, получили удовольствие и выбросили на свалку.

Но что поделать. Я сама пошла на эту дрянь, сама разбила

остатки своей гордости. Продала свою женскую значимость, которую берегла долгие годы, холёному, хладнокровному ублюдку-извращенцу. Который, должно быть самоутверждается в этом поганом гадюшнике, собравшим внутри себя сливок общества, эдакую богатящую рать сволочей, трахающую девственниц за немалые бабки.

Пофиг!

Взяла деньги, пошла и забыла.

И точка.

Больше в этот свинарник ни ногой.

***

Приняв бодрящий душ, попыталась выбросить из головы вчерашний адский вечер. Всё. Конец. Дело сделано, я при деньгах.

Конверт так и лежал нетронутым. А я оттягивала этот момент... чтобы заглянуть внутрь.

Интересно, сколько он там оставил? Сколько я стою? Во сколько падлюка оценил мою девичью честь?

Вышла из ванны, укутавшись в белый, махровый халат. Сквозь небольшую створку тяжёлых бархатных портьер проникал слабый солнечный луч, наполняя комнату мягким, уличным светом. На стеклянном, изысканном столике стояла пепельница, наполненная бычками и пеплом. Рядом – бутылка элитного коньяка с наполовину опустошённым бокалом. А в воздухе до сих пор кружил опьяняющий запах дорогого парфюма. Такого знакомого, такого вкусного.

Взгляд на кровать – вижу мятые простыни с едва заметным темным пятном по центру, свидетельствующим о моей вчерашней боли. На полу, под кроватью, я заметила использованный презерватив.

И меня снова затянуло в воронку шокирующих воспоминаний.

Я не скажу, что мне не понравилось... Наоборот! Я бы хотела отмотать время назад, чтобы повторять наши утехи снова и снова! Только без боли.

Я хотела, чтобы он был моим. Единственным. А осознание того, что мы больше не встретимся как два одержимых и желанных любовника – сделало мне дырку в рыдающей душе.

Так! Хватит!

Нужно бежать. И забыть.

Время лечит. Всё будет хорошо.

Я пережила смерть мамы, пережила болезнь и предательство отца, пережила суд и грязные обвинения в мою часть в том, что я не совершала. Я пережила голод, смирилась с вечным одиночеством. И с этой гнилью тоже справлюсь.

Неприятности делают нас сильнее. Закаляют дух!

Оправдывала я себя, чтобы не тронуться головой, чтобы в один зловещий день не выжить из ума и не броситься на рельсы.

Схватила конверт со стола, выскочила в холл, бросившись на поиски Валерии.

Кстати!

В груди вскипела злость!

Пора бы кое-кому ответить за один «небольшой» форс мажор.

***

– Я тебя убью! – набросилась на эту блондинистую курицу с кулаками, мечтая, как следует потягать за лохмы, – Ты знала??

Сучка!

– Тише, тише! Остынь, детка! – Лерка подняла руки над головой, махнула головой, мол, она ни в чем не виновата. – Я сейчас все объясню! Выпей водички, расслабься.

Схватила меня за руку, усадила в кресло в гримерке, сунув стакан с прозрачной жидкостью. Меня хорошенько трянуло, так что стакан дрожал вместе с руками и я не могла нормально сделать глоток, чтобы не облиться.

– Он вел себя как прокаженный! Ты же знаешь, что у богатых есть все! Богатые озабоченные, зажавшиеся психи! Девственницу ему подавай! Скромную, хрупкую, невинную! Таковую, чтобы была похожа на нежного ангела. – Принялась наматывать круги по комнате, энергично размахивая руками, – Разорался так, что еле-еле успокоили. Амир Джабирович – наш постоянный клиент. Особо щедрый, не скуп на разного рода подачки в «фонд развития заведения». Благодаря чему вызывает уважение не только у персонала, но и у других членов клуба.

– Это не оправдывает твою ложь. – С надрывом в голосе.

– Шшш! Детка! Я и не врала! Просто не договорила. Пожалуйста, прости. Но иначе ты бы не согласилась. Кстати, я узнала о том, что ты работаешь в «De. Vil Industry» только тогда, когда ты подписала договор. Клиент уже прибыл. Отменять программу – себе дороже. К тому же мой парень, Тигранчик, владелец клуба, сказал мне, мол если через три дня не найду невинную девочку – уволит. Ещё и Лексус отберет. Это в лучшем случае... – Шмякнулась передо мной на колени, а я подпрыгнула от неожиданности, – Уволит – это в лучшем случае! А в худшем... глотку перережет и в лесу закопает. Я ведь работаю тут уже давно. Знаю много тайн, интриг. И если старый ублюдок меня бортанёт... мне не жить. – Захныкала, уткнувшись носом в мои подрагивающие руки, – Прости! Прости! Простииии! Времени на поиски было мало. Достойных девок найти, чтобы была воспитанная, скромная, не быдло – охренительно сложно. И тут ты подвернулась. Унылая, разбитая, с молью в карманах, вместо бабла. Судя по внешнему виду, я предположила, что ты всё ещё нетраханная. Ой! – Дурочка! Шлёпнула себя по губам. – Извини, за прямолинейность. Я такая идиотка! Случайно вырвалось. На эмоциях просто. За тебя переживаю... Думала не согласишься. Как все прошло? Сильно мучил? Было больно? – хлопнула длинными ресницами, пытаюсь изобразить заботливую дружку-подружку.

– Нормально все прошло. Домой хочу. Спать.

И жрать. Горе заедать.

Ладно уже! Хрен с ними со всеми!

Время не отмотаешь. Дырку не залатаешь.

Деньги при мне. Приду домой оценю получку.

Боже! Я начала превращаться в шлюху! Уже говорю как

шкура, после выполненного заказа.

– Понимаю-понимаю. – Затрещала Лерка, достала сотовый, набрала чей-то номер, – Машинку сюда. – Властным басом. – Девочку домой отвезите.

Всё! Хватит с меня приключений. Больше сюда ни ногой.

Быстро переоделась и выскочила на парковку, даже не попрощавшись с подставщицей.

***

Пришла домой. Но на обратном пути забежала в супермаркет и затарилась продуктами. Уже дома с горя ужралась мороженым и конфетами.

Кааайф! Как давно я себя не баловала.

Впервые за несколько месяцев мой живот урчал и болел не от голода, а от сытости.

Обалдеть!

Я когда в конверт глянула – тут же поседела!

Шестьсот штук! Буржуйчик отстегнул мне полмиллиона!

Даже больше.

За каких-то там парочку мимолётных оргазмов с неопытной замухрышкой.

А ещё он заплатил взнос клубу! Интересно, сколько??

Жаль, что для нас, простого расходного материала, эта «мелочь» является коммерческой тайной.

Но радость от заработанных средств была миомолётной. Сердце по-прежнему кровоточило. Раны в груди не затягивались. Напротив, они становились ещё больше, ещё глубже.

Почему я согласилась на эту боль? Если неделю назад мне было похрен, то сейчас я жалею. Наверно просто потому, что я не знала, что моим покупателем на «аллее шлях» станет мой босс. Сейчас мне очень и очень больно... Я не могу контролировать эту боль. Это невозможно! Невероятно! Мучительно тяжело.

Стыдно признаться самой себе. Но я на нем помешалась. На кареглазом, бесподобном монстре, с куском пылающего угля вместо сердца. Даже несмотря на то, что паразит обливал меня гадостями на рабочем месте за мой внешний вид, за мой социальный статус, я всё равно грежу о коварном демоне днями и ночами, захлёбываясь слезами, выкрикивая его проклятое имя в подушку!

Любовь бывает безжалостной. Её не зовут, не заказывают по желанию. Порой, она врывается в нашу жизнь незвано, негадано и беспощадно. Хотим мы того, или нет. Если эта любовь невзаимная, она, как опасная болячка, сжигает нас изнутри, заставляет страдать и сходить с ума. И от этой болячки не существует лекарств.

Амир унижал меня на работе. Словесно. Признаюсь, к издёвкам я уже привыкла. Но вчера... Этот беспощадный

Бальтазар ворвался в мою душу.

Отобрал самое ценное, самое сокровенное, что есть у девушки. У меня. То, что я берегла для первого и единственного.

Мне горько. О, боже! Как же мне горько...

Чувствовать себя грязной, осквернённой, использованной, выпотрошенной до изнеможения.

Я подписал контракт с Дьяволом.

У меня не было иного выбора.

Но если бы я могла отмотать время назад... Я бы не легла с ним в постель.

Не из-за того, что миллионер был мне отвратительным.

Нееет! Напротив! Я к бесу дурела от его ослепительного имиджа, от его уникальной, бесподобной красоты...

Чёрта с два! Даже по характеру тащилась, как конченная извращенка!

А из-за того, что он... Амир... он безжалостно разбил моё сердце.

Я думала лишь о нём. О том, что между нами было. И о том, что этого больше никогда не будет.

***

Выходные провела дома. Ленивым телёнком валяясь в подушках, отсыпаясь, отъедаясь, наслаждаясь одиночеством. В воскресенье выбралась в город. Купила себе кое-каких тряпок, попримичнее, а с утра, перед работой, забежала сначала в банк, затем в суд.

После обеда приехала машина с конфискованными вещами. Ключи от квартиры я оставила соседке, дабы та проконтролировала, чтобы подлецы расставили мебель так, как было до их варварского вторжения.

С первого (и единственного!) гонорара за ночь в клубе я заплатила за долги по квартире, компенсацию по афёре (но лишь полсуммы), вернула обратно конфискованную мебель. А ещё мой холодильник раздувался от еды, так, что не закрывался и трещал по швам. За выходные я наелась мороженого на год вперёд, заедая свою утраченную невинность. Да так наелась, что всю ночь пучило. Это от жадности. Я ведь ела мороженное столетие назад.

А дальше... с понедельника... началась очередная каторга.

Меня снова пнули под зад ногой наводить порядок в архиве. Там, к слову, и поселили на ближайшую неделю. Я была рада! Одиночеству, тишине и особенно тому, что практически не вижу Дьявола. Да и боссу было не до меня – барин отрывался на выезде.

За неделю я видела Амира всего лишь пару раз. И то, когда Господин требовал явиться на ковёр за очередной порцией унижений, зажмуривалась, как будто перед ударом, или падением, пряча краснующее лицо за папкой с бумагами. Молча выслушивала приказы, наставления, издёвки и, как ошпаренная, удирала прочь.

– Что с тобой! Эй! Фэр! – щёлкал пальцами перед пыла-

ющим смущением носом, – Заболела? Простудилась? Или грипп подцепила? Чего такая красная?

В ответ быстро-быстро машу головой, а сама и двух слов не могу выдать. Мне кажется он всё знает. Видит меня насквозь. Знает, что мы с ним переспали, а я его обманула и унизила, тем, что Господин разделил одну постель с помойной мошкой.

«Вы бы мне ещё бичиху с вокзала подложили! Твари! Ачё! Они же там все пленочные и ни разу не ёбанные. Ходячие рассадники нечисти! И платить много не надо за услуги, падлы!» – так бы мажоротреагировал, узнав правду.

Впервые после ночи «любви» я увидела его лишь во вторник утром.

А в понедельник страшилась любого шороха. Постоянно оборачивалась, шарахалась, думала, сама нечисть ходит за мной по пятам. Пришлось даже глотать корвалол. С того самого момента у меня и начал частенько подёргиваться глаз. Я стала жить в идиотском страхе. И мне казалось, у меня на лице красными красками было написано «Я трахнулась с шефом за деньги в борделе».

Понедельник пережила. Демон не появлялся. Лишь изредка чеканил наставления по телефону. Даже от его басыстого, требовательного голоса, голоса прирожденного диктатора, я всегда хваталась за сердце и готова была грохнуться в обморок. А ещё я не могла сконцентрироваться... когда деспот давал задания. Забывала! Не слушала! Отвлекалась!

Ибо перед глазами стояли его поджарые, ритмично сжимающиеся ягодицы, а в ушах – порочные стоны!

Невозможно работать!

Глубоко засел, зараза!

Я думала пытки после первой ночи закончились! Но нет же!

Преисподняя только распахнула свои врата новенькой жертве!

Страшно было смотреть в его дьявольские глаза.

Страшно было вообще находиться с ним... не то, чтобы рядом, даже в одном здании.

Вероятно, я просто внушила себе этот страх. Он ничего не знал. Вёл себя как обычно. Дерзко, пафостно, чёрство.

При любом удобном моменте я старалась избегать встреч. Притворилась тенью. Из-за постоянного, давящего в груди дискомфорта.

И я не знала, как избавиться от подобного состояния? Как подавить раздражающую в лохмотья боль? Поэтому записалась к психологу. А на тренингах узнала, что у меня развивается патологическая зависимость.

Вот так вот я стала помешанной, неменяемой наркоманкой.

Босс каждый день повышал на меня голос, насмехался над внешним видом, подзывал к себе на ковёр не по имени, а по кличке, заваливал работой по самые уши. От усталости я засыпала в лифте, в транспорте, даже тупо на ходу, когда шла

по тротуару на работу, или домой. Отчего, пару раз врезалась лбом в столб и один раз налетела на пожилую, орущую матом старушку, споткнувшись о её костыли.

Одна радость в башке – отдала часть задолженностей.

Но!

Где взять остальную сумму...

Оставалось загадкой.

***

Рабочая неделя тянулась долго и мучительно. Из-за полной загруженности, я даже забыла о том, что мне нужно сходить к гинекологу.

Пятница. Вечер. Почти доделала работу.

Босс принимал важных господ. Хотела было смыться под шумок, бросив переводы на посту секретарши, но вот не повезло! В дверях столкнулась с Амиром. Он как раз вышел из кабинета в поисках Светланы.

А у меня челюсть отвисла. Сердце, как обычно, пустилось вскачь, кровь в венах задымилась, а на ресницах застыл влажный страх. Директор слегка выпил. Он выхватил у меня отчёты, швырнув на стол секретарши, а меня... меня схватил за запястье, привлёк к себе. Ближе.

Глаза в глаза. В уме я уже мысленно рыдаю, подыхая от страха.

Неужели он... Всё-таки узнал.

– Где моя рубашка, мышонок? – дерзко прорычал, оскандившись, сдавливая запястье до щелчка, дыхнув коньяком

на выбившиеся из причёски локоны.

Твою ж мать!

Он ведь приказал отнести в химчистку. Когда я расфигачила его чёртову вазу.

Дома лежит. Совсем забыла, бестолочь!

– Будет. С-скоро. – Заикаясь.

Что? Мышонок?

А это он точно мне сказал?

Я даже оглянулась по сторонам, высматривая в помещении других людей.

Дьявол так близко... И от этой близости я чувствую, как напрягаются соски под блузкой, как трусики пропитываются влагой, как бёдра опоясывает приятная дрожь... Тело отзывается на его близость, а разум вспоминает минувшую ночь.

Окатил меня пристальным, прожорливым взглядом, с ног до груди, визуальнo задержавшись на скромненьком бюсте. Ухмыльнулся.

– А ты сегодня... ничего. Другая.

Мамочки...

Ещё бы! На выходных я прикупила новых тряпочек. И впервые за столетие надела юбку.

Наконец-то паршивец заметил!

– Амирчик! Ну ты где? – со стороны кабинета послышался писклявый стон.

И это, к слову, вопила не Света.

Я сама выдернула руку из его стальной давки, удивляясь

собственной силе, отступив на шаг назад.

Падлюка!

Затеял групповушку в своём хреновом логове!

– Работу я сделала. Всего доброго. – Развернулась, со скоростью света бросилась к лифту.

– Эй! Я разве отпускал?? – взрывным ударом в спину, но мне пофиг.

Бегу, не оборачиваюсь. Рабочее время давно закончилось.

– Невоспитанная зазнайка! – грубо ругнулся, когда двери зеркальной кабинки со звоном закрылись.

Ненавижу!

Пусть его, этого гада бездушного, лобковый герпес хватит!

Вроде ничего обидного в этот раз не сказал!

Но та девка...

Уффф!

Пропади ты пропадом, ревность!

***

Домой вернулась к девяти вечера. Выжитая до последней капли, упала на диван, не чувствуя ничего, кроме раздражения. А когда плелась по улице – всю дорогу думала, как он там с новой шлюхой забавляется. И, кажется, их, этих драчных шкур, было несколько. Поскольку я мельком видела троих разукрашенных девиц, которых лично привёл на забаву нечистому Альберт Маркович.

Сволочь!

Скотина!

Извращенец!

Избивала подушку, кусала локти, представляя, как мерзавец трахает прямо на своём дурацком столе тех породистых, расфуфыренных лахудр в коротких юбках.

А че! Эдакое разнообразие! С доставкой прямо в офис.

Со злости открыла морозилку, с жадностью набросилась на оставшееся мороженое, так, что горло от холода засадило. Набив брюхо, вырубилась. Всего на пять минут. Ибо мой спонтанный сон нарушил входящий звонок.

Кроме персонального мучителя мог позвонить лишь один человек.

Лерка.

– Мариночка, привет! – голос одноклассницы звучал взволнованно. – На тебя... эмм... завтра заказ.

В глазах потемнело, а сонливость как ведром со льдом, брошенным за шиворот, сняло.

– Что? Опять? Ты же говорила всего один раз...

– Я так думала! Но случилось кое-что странное и необъяснимое. Тебе охрененно повезло! Так что, придёшь?

– Ну я... я... это.

Вот и что теперь делать??

Внутренний демон верещал: «Да! Дерзай, малышка! Ещё бабла срубим! Прощай нищета! Гудбай тюрьма! Да здравствует свобода!»

А ангел рыдал: «Марина! Ты вообще в своём уме? Иди

лучше пирожки пеки! Ты ведь обещала! Всего один раз! Пойдёшь – и уже точно станешь шлюхой. Умом работай, а не писькой. Не зря же полжизни училась, а ты мужиков ублажать бежишь, имея диплом с отличием».

Прикинув в уме сколько мне нужно будет пахать, после дневной каторги у Дьявола, стряпая пирожки, чтобы отработать долги... Так это лет триста-четырееста.

Нет!

Своей интеллигентностью и правильностью сыт не будешь.

– Согласна? – Не дожидаясь ответа, нахалка решила за меня. – Окей! Жду тебя в восемь вечера. Сегодня. И не опаздывай. – Бросила трубку, даже не услышав окончательный ответ.

Чёрт подери!

Выходные свинье под хвост.

Хотя... Я бы не отказалась. Деньги вот не пахнут. Всего-то один вечер. Последний! Уже точно последний! Ещё пол ляма, и я свободна как дикий ветер!

Надеюсь, сегодняшний клиент не окажется одним из моих знакомых.

***

К подъезду снова приехала тонированная иномарка.

Дежавю?

Нет!

Очередная отчаянная глупость.

Снова та же дорога, тот же частный посёлок со шлагбаумом, тот же навороченный забор и двор, битком набитый дорогущими тачками.

Улыбающаяся Лерка в коралловом полупрозрачном чудо-платье на тонких лямках, с откровенным разрезом на левом бедре, что даже видно кружевное бельё под нежной, перламутровой тканью.

Два часа мытья, причёсок, эпиляций, депиляций и остальной прочей туфты.

Подбор нового образа.

И этот образ... Бррр!

Шокировал ещё больше предыдущего!

Они напялили на меня строгий костюм училки. Серый, с белой блузкой, без нижнего белья, правда с юбкой, едва прикрывающей зад с откровенными ажурными чулками.

– Я что... эммм, сегодня учительница?

– Ага! Нууу... типа того.

Ух! Не нравится мне выражение ее наглой моськи. Сто процентов нечто гаденькое задумала, ехидная лиса.

На этот раз меня не упаковывали в шёлковый балахон. Но шли мы теми же тёмными коридорами, пока не добрались до знакомой двери из темного дерева.

– Кто клиент? – взволнованно шепнула, чувствуя привычную, нервную дрожь. Не только в теле, но и в голосе.

– Сама увидишь.

– Скажи!

– Симпатичный, горяченький бизнесмен. Тебе понравится! – постучала три раза, обхватила меня за плечи и, без капли нежностей, пихнула в ненавистную комнатку. – Подруга плохого не посоветует.

Мерзавка!

Щелчок замка. Торопливый, удаляющийся топот снаружи. Могильная тишина.

В комнате тьма. Дым. И запах... любимый, доводящий до сладкой дурноты, запах!

А вот и он, новый мистер «Инкогнито». Прямо Педромной. Сидит в темноте, закинув ногу на ногу, снисходительно выдыхает серый дым в мою сторону.

Что-то не так.

Мороз по коже!

Сердце навывлет!

Нехорошее, необъяснимое предчувствие хлещет по нервам сильнее кнута.

В то время как знакомый, испепеляющий взгляд, прожигает дыры в душе, превращая грешную ауру в воспоминания.

Не зря я боялась. Не зря, дрожала не хуже загнанного в тупик зайчонка, перед лютым зверем!

Медленным шагом двинулась назад, к двери.

К черту! Передумала!

Домой хочууу! Какое-то дурное, не поддающееся контролю предчувствие, вопит во всю глотку: «Вали, Марина! Валиииии!»

Хотела плюнуть на все и бежать! Но «Мистер Х» был быстрее, проворней, опасней! Рывок вперёд, не понимаю, как за какую-то долю секунды, он преодолел расстояние между нами!

Незнакомец сорвался с кресла. Две секунды... и сильные мужские руки впиваются в горло, толкая к стене, сжимая трахею до хриплого, едва уловимого стога. Без предупреждения с резкой, невыносимой болью в скулах я получаю жесткий, карательный поцелуй в губы.

Такой болезненный, такой неожиданный, что буквально падаю на пол от шока, но обезумевший психопат не даёт мне это сделать – держит за горло, обжигая кожу до волдырей, одичало вгрызается в губы, толкается языком, глотает мои испуганные вскрипы, медленно и мучительно сосёт мою бедную душеньку, осушая до последней капли.

Я узнала его. Узнала!

По варварским ласкам, по запаху, по тяжелому, пряному дыханию! По страшной энергетике, что стреляющими спазмами прошла через кожу, парализовав мышцы.

Мамочка моя милая...

Это ОН.

Обезумевший Дьявол!

Что происходит? Почему? И зачем???

Он снова меня купил.

Резким рывком сорвал ремень с брюк, не отрываясь от губ, и у меня перехватило дыхание. С треском рванул на гру-

ди шелковую блузку, прорывав матерное слово на арабском, после, грубо толкнул животом на кровать.

О, ужас!

Он обезумел!

Он ненормальный! Проклятый монстр!

И крикнуть не могу, и драться тоже бессмысленно.

Упала на живот. Весь воздух вышел из лёгких. А рядом с ухом просвистел смертоносный торнадо, порождённый сильным замахом ремня.

– Сучка!

Нежную ткань простыни изувечила жуткая дыра.

– Ты ... Мелкая напасть!

Удар! Глухой, свистящий! В миллиметре от виска.

От которого я едва слышно застонала, прошептав молитву, сжавшись в маленький комочек.

– Заноза!

Ещё один. По силе не уступающий предыдущему.

Мимо цели. Задел лишь прядь волос, непослушной волной рассыпанную на подушке.

Мне и этого хватило, чтобы обжечься, чтобы забыть, как дышать! И забиться в мучительной дрожи озноба, как будто волосы намотали на электрический столб.

– Напыщенная, высокомерная зубрилка!

Череда хлётких шлепков. Пока ещё мимо цели.

А затем... потрясение.

– Фэр.

Что?

К-как?

Откуда???

Кровать прогибается под тяжёлым весом мужчины. Закусив губы до крови, я чувствую, как он пристраивается между моими ягодицами, с ненавистью сдирает юбку, вынуждая прикусить до боли ещё и язык, чтобы не завопить от феерии ужаса!

Кажется, будто бы сердце в груди останавливается, превращается в камень. Пропускает несколько ударов... И разбивается на миллиард острых осколков, когда сильные руки Дьявола впиваются в нежную плоть ягодиц, оставляя глубокие, болезненные отметины:

– Я знаю, что это ты! Марина. И сейчас, ты spolна ответишь за свои выходки.

Конец первой книги

Вторая книга называется Госпожа Ангел